

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ СТРАТЕГИИ К ТАКТИКЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

III Всероссийской научно-практической конференции

г. Новосибирск, 19 января, 20 марта 2018 г.

**Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова**

**НОВОСИБИРСК
2018**

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Мингалева Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), доктор экономических наук, профессор – *председатель*.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент – *зам. председателя*.

Хечоян Т.Б., проректор по международным связям Академии государственного управления Республики Армения (г. Ереван).

Новикова И.В., профессор кафедры «Управления проектами и инновациями» Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), доктор социологических наук, профессор.

Минакова И.В., заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), доктор экономических наук, доцент.

Янов В.В., заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти), доктор экономических наук, доцент.

Глухов В.В., заведующий кафедрой Государственного муниципального управления и права, заместитель директора Института менеджмента и бизнеса Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), кандидат экономических наук, доцент.

Белоусова С.В., заведующий лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), кандидат экономических наук, доцент.

Лосачева Н.М., заведующий кафедрой Экономических дисциплин Курганского филиала Уральского института экономики, управления и права (г. Курган), кандидат экономических наук, доцент.

Старкова Н.О., доцент кафедры Мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета (г. Краснодар), кандидат экономических наук, доцент.

У 81 **Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике:** Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – 164 с.

ISBN 978-5-00135-001-9

В сборник вошли материалы секций: «Теоретические основы регионального развития», «Состояние и перспективы развития региональной экономики», «Проблемы организации и развития внешнеэкономической деятельности регионов», «Природно-ресурсный потенциал регионального развития», «Инновационный потенциал российских регионов», «Проблемы рационального природопользования и экологический мониторинг: экологические проблемы регионов России», «Территориальная организация общества и управление в регионах», «Информационно-коммуникационные технологии в региональном развитии», «Совершенствование финансово-кредитных отношений на региональном уровне и развитие региональной банковской системы», «Региональные аспекты развития системы высшего и среднего профессионального образования», «Проблемы и перспективы развития регионального туризма», «Демографические проблемы в российских регионах».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Сборник материалов МНИК зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (договор № 125-01/2014К от 28.01.2014).

**ББК 65.9(2Рос)
УДК 332.146.2(470-571)**

ISBN 978-5-00135-001-9

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Теоретические основы регионального развития	6
<i>Дин Синьби, Ван Аньци</i> Инновационная деятельность как основа мирового развития	7
<i>Казаков М.Ю.</i> Институциональность системы «центр-периферия» в концепции пространственной экономики	12
<i>Марута В.Г.</i> Направления повышения социального эффекта от развития особых экономических зон	18
Секция 2. Состояние и перспективы развития региональной экономики	26
<i>Кудакова Е.С.</i> Государственное регулирование банковской системы в 2016-2017 гг.	27
<i>Носачевская Е.А.</i> О потенциале развития региональных хозяйственных комплексов	32
Секция 3. Проблемы организации и развития внешнеэкономической деятельности регионов	38
<i>Безвербная М.Ю.</i> Развитие внешнеэкономической деятельности в Иркутской области в целях повышения конкурентоспособности региона	39
Секция 4. Природно-ресурсный потенциал регионального развития	45
<i>Гедич Т.Г.</i> Риски развития газовой отрасли в Восточной Сибири	46
Секция 5. Инновационный потенциал российских регионов	53
<i>Гареева Н.А.</i> Человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики в Приволжском федеральном округе	54
<i>Тренина И.А.</i> Межрегиональное взаимодействие при реализации инновационной политики на принципах европейской концепции «умной специализации»	59
Секция 6. Проблемы рационального природопользования и экологический мониторинг, экологические проблемы регионов России	65
<i>Гришина Е.А.</i> Крымская культура водопользования: история и современность	66

<i>Николаева О.Н., Муллаярова П.И., Трубина Л.К.</i> Геоинформационное обеспечение экологического мониторинга озелененных городских территорий	69
Секция 7. Территориальная организация общества и управление в регионах	76
<i>Макович Г.В.</i> Регулирование социально-приемлемого электорального поведения избирателей	77
<i>Сарокваша О.В.</i> Факторы современного развития урбанизированных территорий	82
Секция 8. Информационно-коммуникационные технологии в региональном развитии	88
<i>Белокур А.А.</i> Роль ИКТ в инвестиционной привлекательности региона.....	89
<i>Павлова В.С.</i> Проблемы брендинга приграничного региона	95
Секция 9. Совершенствование финансово-кредитных отношений на региональном уровне и развитие региональной банковской системы.....	102
<i>Бердникова Т.С., Михайлов А.М.</i> Инновационные и популярные методы оказания банковских услуг.....	103
<i>Нечаев А.С., Хохлова Г.И., Кретова Н.В.</i> Развитие финансово-кредитного механизма поддержки малого и среднего бизнеса в регионах.....	108
Секция 10. Региональные аспекты развития системы высшего и среднего профессионального образования	114
<i>Кайль Я.Я., Ламзин Р.М.</i> Предпринимательство в сфере образования как перспективные направления бизнеса	115
<i>Харин А.А., Харина О.С.</i> Управление функционированием инновационной образовательной организацией с целью развития её ресурсного обеспечения	124
Секция 11. Проблемы и перспективы развития регионального туризма	131
<i>Пшеничникова Е.В., Козырев Р.С.</i> Использование традиций эвенкийского народа для организации досуга и развлечений туристов в гостиницах.....	132

<i>Удалых С.К.</i> Туристская индустрия байкальской природной территории: проблемы и перспективы развития (на примере Иркутской области)	141
<i>Ярощук А.И.</i> География гастрономического туризма в Самарской области	150
Секция 12. Демографические проблемы в российских регионах	158
<i>Суркова М.А., Рыбкина М.В.</i> Демографическая ситуация и факторы устойчивого развития региона	159

Секция 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

© Дин Синь¹, Ван Аньци¹

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва

Главной особенностью технологического развития мира в начале наступившего столетия станет реализация эпохальных нововведений, лежащих в основе формирующегося постиндустриального технологического способа производства, очередного цивилизованного векового инновационно-технологического цикла.

Ключевые слова: управление, инновации, инновационная деятельность, развитие.

В современной науке теория длинных волн является важным инструментом анализа и прогноза развития различных сфер экономической, социальной и политической жизни.

Каковы же могут быть основные черты, принципиальные особенности рождающегося на наших глазах постиндустриального технологического способа производства?

Во-первых, для нового технологического способа производства характерна гуманизация технологий. Индустриальные технологии превращали человека в придаток, составной элемент системы машин и достигли наибольших успехов в развитии военной техники, создании оружия массового уничтожения, что, в конечном счете, поставило под вопрос само существование человечества. Постиндустриальные технологии должны его высвободить.

Гуманизация технологий пойдет, вероятно, в трех направлениях – автоматизация, роботизация и информатизация производства, освобождающие человека от тяжелого физического и монотонного труда, оставляющие за ним интеллектуальные функции по разработке, проектированию и созданию систем машин и технологий и контролю за их функционированием. Это предполагает кластеры базисных инноваций, меняющих характер процесса производства и место человека в нем:

¹ Аспирант кафедры Экономики и управления предприятием.

- увеличение доли инноваций, направленных на расширение производства высококачественных товаров и услуг личного потребления, на непосредственное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей человека;
- относительное, а затем и абсолютное сокращение доли производства вооружений и направленных на их совершенствования инноваций, которые занимали приоритетное место в индустриальном обществе.

Во-вторых, отличительным признаком постиндустриальных технологий и инноваций станет их экологизация – ориентация на рациональную эволюцию природы и общества, на становление позитивного варианта ноосферы. Сила воздействия достижений человеческого ума и реализующей их инновационно-технологической деятельности на биосферу достигла такого уровня, что природные системы в биосфере не могут самовоспроизводиться и поддерживаться без экологических инноваций, а вмешательство человека в окружающую среду ведет в ряде случаев к экологической катастрофе. Необходимо изменить вектор динамики технологий и инноваций, отказаться от установки на безнаказанное крупномасштабное использования природы и растущее использование исчерпаемых природных ресурсов, ориентироваться на восстановление равновесия и взаимодополнения естественных и социальных систем как гарантии сохранения человечества.

Это находит выражение в трех приобретающих растущее значение технологических инновациях:

- обеспечивающих комплексное использование вовлеченных в производство природных ресурсов, распространение безотходных технологий их добычи, переработки, транспортировки, потребления;
- направленных на уменьшение загрязнения окружающей природной среды, сокращение вредных выбросов в атмосферу, водную среду;
- обеспечивающих переход к возобновляемым видам энергии и природного сырья, воспроизводство природно-сырьевой базы (геологоразведочные работы, лесное и водное хозяйство, мелиорация и рекультивация земель, разведение рыб и исчезающих видов диких зверей и т.п.).

В-третьих, глобализация технологических инноваций – расширение за национальные границы масштабов их создания и распространения, формирование глобальных рынков высокотехнологичных товаров и услуг, иннова-

ционных продуктов позволит существенно ускорить процесс создания и распространения эпохальных и базисных инноваций, объединить ресурсы разных стран для их реализации, увеличить масштабы мировой технологической квазирынки, но и сокращать ее жизненный цикл, если ускорению нововведений не будут препятствовать монополистические ограничения ТНК и лидирующих стран.

В-четвертых, можно ожидать сокращения длительности жизненного цикла поколений техники (технологий) и технологических укладов, ускорения пульсации инновационного обновления производства, поскольку сократятся сроки разработки, освоения и распространения новых систем машин и технологий и, следовательно, приблизятся периоды, когда они не будут приносить желанной сверхприбыли (технологической квазирынки), потеряют конкурентоспособность. Глобализация будет способствовать ускорению темпов научно-технического процесса, ритма инновационного обновления.

В-пятых, важнейшей чертой постиндустриального технологического способа производства должно стать сближение темпов и уровней инновационно-технологического развития отраслей, стран и цивилизаций. Конечно, отраслевые и территориальные различия в технологическом уровне производства сохранятся, но они не должны носить столь контрастного разрыва, как это наблюдается сейчас.

Безусловно, пять сформулированных выше главных отличительных признаков постиндустриального технологического способа производства могут быть поняты лишь как возможные перспективные тенденции, реализация которых потребует не одного десятилетия лет и натолкнется на сопротивление сил, заинтересованных в сохранении ныне сложившихся порядков (и беспорядков). Тем не менее, нужно ясно осознать долгосрочные перспективы и последствия различных вариантов технологического развития, чтобы обоснованно выбирать стратегические цели и концентрировать прогрессивные силы, усилия новых поколений на их достижение.

Есть основание полагать, что и в XXI в. сохраняют свое действие Кондратьевские циклы – большие волны конъюнктуры и, следовательно, будут наблюдаться две большие волны базисных инноваций, обусловленные сменой преобладающих в авангардных странах и на мировом рынке технологических укладов. В условиях глобализации, сокращения сроков освоения и распространения базисных инноваций мы вправе ожидать, что длительность Кондратьевских циклов и адекватных им технологических циклов со-

кратится до 40-45 лет вместо прежних 50-60 лет в индустриальную эпоху. Учитывая, что с начала XXI в. пятый Кондратьевский цикл вступил в понижательную стадию (о чем свидетельствует мировой кризис 2001-2002 гг., поразивший в большей мере страны, лидирующие в повышательной волне этого цикла – США, Японию, Западную Европу), и можно ожидать в начале следующего десятилетия более глубокий экономический и инновационно-технологический кризис. Выход из него возможен на основе освоения кластера базисных инноваций, формирующих структуру шестого технического уклада. Большая волна базисных инноваций возможна с 10-х гг. до конца 20-х гг. XXI в., после чего на еще более высокой волне улучшающих инноваций в авангардных странах утвердятся, получит распространение в мире и станет определять конкурентоспособность на глобализированном мировом рынке шестой технический уклад.

О структуре и эпицентре седьмого технического уклада пока нельзя сказать ничего определенного, кроме того, что именно он в полной мере отразит основные черты постиндустриального технологического способа производства, требования гуманистически-ноосферной постиндустриальной цивилизации. Однако о структуре шестого технического уклада уже можно составить более или менее определенное представление, поскольку его фундаментальные основы закладываются уже сейчас и во многом продолжают генетические тенденции, заложенные в пятом техническом укладе. Ядром шестого технического уклада, вероятнее всего, будут наноэлектроника и фотоника, геновая инженерия и биотехнология животных, а затем и человека; содержательные информационные системы глобального уровня (научные, экологические, образовательные, социокультурные). Развертывающаяся волна базисных инноваций даст возможность преобразовать лицо как сферы производства товаров (ее экологизировать), так и сферы услуг и домашнего хозяйства (изменить условия жизни и быта людей). Что касается эпицентра этой волны базисных инноваций, то резонно предположить, что лидеры пятой волны – США, Западная Европа, Япония и Австралия – в основном сохраняют свое лидерство, но к ним будут приближаться, наступая на пятки, новые индустриальные страны – Южная Корея, Китай, Сингапур, Бразилия. На дальней периферии технологического переворота будут находиться большинство стран африканской, мусульманской и латиноамериканской цивилизаций.

В России возможны два сценария. Если сохранятся преобладавшие в 1990-е гг. тенденции технологической деградации и отказа государства от

поддержки базисных инноваций, то нас ждет перспектива отката на периферию мирового технологического переворота, снижения конкурентоспособности товаров и услуг и потери позиций не только на внешнем, но и на внутреннем рынках. Разрушенный в 1990-е гг. научно-технологический потенциал будет невозможно возродить в течение десятилетий. Обеспечить достаточно высокие темпы экономического роста при устаревшей, физически изношенной технологической базе практически нереально. Если верх возьмет иной сценарий, т.е. ориентация на стратегию научно-технологического прорыва, на переход к инновационному типу развития страны на основе избранных приоритетов, а государство будет активно поддерживать базисные инновации по тем приоритетам, где имеется потенциал прорыва, то возможно некоторое сближение технологического уровня страны с авангардными странами.

Список литературы:

1. Харин А.А. Сертификация профессиональных квалификаций как один из основных инструментов развития человеческого капитала для построения инновационной экономики / А.Р. Ганеев, А.А. Харин, О.С. Харина // *Инновации*. – 2015. – № 6 (200). – С. 84-90.
2. Харин А.А. Взаимодействие образовательных организаций высшего образования и машиностроительных предприятий как один из основных инструментов развития человеческого капитала / Ю.В. Подураев, А.А. Харин, О.С. Харина // *Инновации*. – 2015. – № 8 (202). – С. 42-44.
3. Харин А.А. Внедрение автоматизированной информационной системы управления как основы создания электронной информационно-образовательной среды в современном университете / А.В. Родюков, С.В. Ермилов, С.Е. Сосенушкин, А.А. Харин // «Информатика и образование» научно-методический журнал. – 2016. – № 3 (272) апрель. – С. 4-8.
4. Харин А.А. Роль инжиниринговых услуг в развитии технологических инноваций (на примере субъекта Российской Федерации) / В.В. Пастухов, А.И. Подкуйко, А.А. Харин, А.А. Харин // *Инновации*. – 2016. – № 3 (209). – С. 42-46.
5. Kharin Alexander. Educational environment forming on the basis of the human capital development / Alexander Karpov, Alexander Kharin, Olga Kharina // *SHS Web of Conferences* 9, 02019 (2016) International Conference «Educational Environment for the Information Age» (EEIA-2016).

6. Харин А.А. Развитие человеческого потенциала предприятий на базе совместных научно-образовательных комплексов с образовательными организациями высшего образования / Ю.В. Подураев, А.А. Харин, О.С. Харина // Инновации. – 2016. – № 8 (214). – С. 20-24.

7. Харин А.А. Основные инструменты государственной поддержки развития инжиниринговой деятельности в Российской Федерации / А.М. Елбакиев, А.И. Подкуйко, А.А. Харин // Вестник МГТУ «СТАНКИН». – 2016. – № 4 (39). – С. 131-135.

8. Харин А.А. Об автоматизации процессов управления образовательной деятельностью в ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН» / С.А. Пятибратова, З.А. Резова, С.Е. Сосенушкин, А.А. Харин // Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов 17-й международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Инновации в экономике и образовании на базе технологических решений «1С») 31 января – 1 февраля 2017 г. / Под общ. ред. проф. Д.В. Чистова. Часть 1. – М.: ООО «1Спаблишинг», 2017. – С. 351-354.

9. Харин А.А. Тенденции и проблемы развития инжиниринговой деятельности в Российской Федерации / А.М. Елбакиев, А.И. Подкуйко, А.А. Харин // Вестник МГТУ «СТАНКИН». – 2017. – № 2 (41). – С. 103-106.

10. Kharin A.A. Innovative infrastructure as basic element of national innovative system / Kharin A.A., Kharina O.S., Yeleneva J.Y., Andreev V.N. // 2nd International Conference on Business, Economics and Management (BEM 2017) JUN 28-29, 2017. Advances in Business and Finance vol.7 p.3-7.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» В КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

© Казаков М.Ю.¹

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

В статье с позиций институциональной экономики рассмотрены институция, институтирование и институциональная характеристика систе-

¹ Докторант Института экономики и управления.

мы «центр-периферия», изучаемые в контексте принадлежности к экономическому пространству. Сформулированы облигатные признаки системологического характера, отражающие институциогенез периферии в терминологической сфере пространственной экономики. Статья может быть полезна при проведении теоретических исследований в сфере пространственной и региональной экономики, конструировании новых теоретических платформ и положений концептуального характера.

Ключевые слова: экономическое пространство, территория, система «центр-периферия», институционализация, институтирование, институции, функции.

Определение места системы «центр-периферия» в экономическом пространстве современного этапа развития регионов России – неперенное условие концептуального конструирования региональной социально-экономической политики. Исследовательское внимание на проблемы центр-периферийных взаимодействий сейчас обусловлено комплексом актуализировавшихся причин:

В категориях институционализма экономическое пространство заполнено «полями влияния и сферами интересов, «кругами доверия» и зонами отчуждения, «поясами безопасности» и конфликтогенными «воронками», «социальными каналами» и законодательными «потоками»... Это гетерогенное и глубоко стратифицированное пространство, в котором возникают и распространяются взаимные ожидания, накапливаются и обостряются противоречия, происходит аккумуляция и трансмиссия социальных напряжений, не получающих адекватного разрешения» [1].

Диалектика центр-периферийных взаимоотношений не единственная в региональном экономическом пространстве. Можно выделить множество противоположных (дихотомичных) агентов специфического плана, которые объединены институцией экономического пространства:

- аллохоны и автохоны как эндемичные и чужеродные структуры пространства;
- инсайдеры, аутсайдеры и прохожие как закрепляющие различные проявления статуса аффилированности;
- оседлые и кочевники, отражающие миграционно-хронологический статус населения;
- степняки и горцы, показывающие локализацию мест проживания и соответствующий тип хозяйствования, исходя из доминирования ареальных характеристик местности;

- «столичные» и провинциалы, как полюса центра и глубинки;
- а также внутреннее и приграничное население, фронтовики и тыловики, горожане и селяне, юг и север, русскоязычные и иноязычные субъекты и прочие.

В этом как отмечает О.В. Иншаков «проявляется центр и периферия, среды и контур, статика и динамика, плоскость и рельеф социально-экономического пространства» [1].

В терминах институционализма рассмотрим систему «центр-периферия».

Система «центр-периферия» реализуется в результате перманентной деятельности базовых акторов-агентов. Это территории центрального типа и территории различного уровня периферии, которые объектно определяются в зависимости от рассматриваемой страты масштабирования.

При этом она также перманентно находится в поиске своего оптимального соотношения через рационализацию и оптимизацию акторов и агентов. В городах и поселках городского типа сейчас проживает порядка 73 % населения, соответственно в сельских периферийных территориях 23 % (по данным всероссийской Переписи населения 2010 года). Поиск оптимального соотношения на каждом этапе эволюционной динамики ставит в рассматриваемой системе ряд вопросов:

- каковы рациональные и эффективные механизмы конкуренции и кооперации для целей социально-экономического развития регионов?;
- каковы механизмы согласования экономических и социальных интересов центра и периферии?;
- каков предел роста центра за счет оттягивания и привлечения ресурсов из периферии?;
- каков иммунологический предел прочности периферии, который не дает ей исчезнуть за счет изъятия ресурсов центром?

Институция «Центр-периферия» имеет свои входные барьеры и выходные ограничения. Это выражается, например, в невозможности всех сельских жителей (провинциалов) уехать в город, а также отсутствие необходимых навыков городского населения для постоянного проживания на периферии (в сельской местности). В то же время «голосование ногами» – один из наиболее релевантных индикаторов комфортности нахождения экономических агентов в полюсах системы «центр-периферия».

Институциональное пространство системы «центр-периферия» носит, по нашему мнению, социально-средовой характер, так как включает в себя

комплекс невещественных факторов жизнеобеспечения и жизнедеятельности экономических агентов (населения). Это могут быть обычаи, привычные занятия, обыкновения и прочие пределы различных общественно-значимых действий. В то же время рамки социально-средового характера не подвержены контролю со стороны отдельных акторов, но они могут пересмотрены их совокупностью. В этом проявляется особая черта периферии – сплоченность местного социума, имеющая протогосударственную природу, выражаемую в инициативном народном представительстве при формировании органов местного самоуправления.

Институции системы «центр-периферия» могут быть осмыслены через плюрализм форм их символического представления – материальные атрибуты:

- границы поселений;
- области ответственности (компетенции);
- близость границ поселений, входящих в муниципальные образования;
- ограничения, нормативные и инструктивные;
- организационные барьеры и функциональные несоответствия.

Говоря об институциях, невозможно упустить из вида процесс институирования, который закрепляет институциональную единицу и оформляет его в виде законченного института.

Процесс институирования системы «центр-периферия» мы отождествляем с закрепления за отдельными акторами имманентных отдельным объектам и субъектам системы функций.

Сама по себе дихотомия (противопоставление) центра и периферии, во многом, обуславливается контрадикторностью (противоречием) родовых (имманентных) функций. Центр и периферия как отдельные локусы экономического пространства обладают базовой пространственной функцией, которая выражается в организации конкретного участка (локуса) с позиций организационной, общественно-социальной, экономической и природопользовательской деятельности [2]. Эта особенность лежит в основе «диффузии функций» (авт.) между центром и периферией, несмотря на комплекс совершенно суверенных эндемичных функций.

Каковы компоненты диффузионного функционального поля между центром и периферией? Во-первых, это жизнеобеспечивающий статус территорий и их инфраструктуры. При этом только локализация обуславливает стоимость «пучка прав» на участок соответствующей территории. Чем он престижней (в терминологии институционализма Веблена), тем статусней право его владения и соответственно его стоимость.

Диффузионное поле пространственных функций периферийных территорий и центра определяется статусом каждого актора в участии в межрегиональном транзите ресурсов, знаний, капитала, участии в предпринимательских интратерриториальных проектах, инициируемых в центре и реализуемых на периферии (сверху-вниз) и наоборот, участии территорий в рекреации и т.д.

Территории периферии активно приобретают новый функциональный статус, чем демонстрируют приращение институционального капитала в экономическом пространстве [3]. Современные тенденции пространственно-экономических преобразований указывают на активную рекреационную и селитебную функции периферии, комплекс ремаркационных функций, связанный с формированием кластеров, особых экономических зон, коридоров и осей экспансии, локализацией плацдарма создаваемых крупных узловых инфраструктурных объектов, вновь открываемых промысловых и сырьевых зон, а также территорий-коммуникаторов.

Реализация функций акторами, их взаимодействие в формальном и неформальном поле приводят к конструированию и введению в обиход пространственно-значимых норм и правил формального и неформального типа. К формальным нормам мы отнесем локальные нормативные акты, регламентирующие социально-экономические процессы и жизнедеятельность акторов (населения) и субъектов локальной экономики, нормы и порядок ввоза и въезда, пределы компетенций и формируемых планов и решаемых задач.

Круг неформальных норм и правил гораздо шире и содержит разнообразные формы проявления общественно-личных взаимодействий в результате отраслевого и территориального разделения труда, общественной эволюции локального общества, порядка локального формирования представительных структур и инициативных групп. Подобного рода явления вначале регистрируются в единичном измерении, затем получают распространение и в дальнейшем могут «затухнуть» из-за своей невостребованности, а могут приобрести тотальный и всеобщий характер распространения.

Как и любая система, диалектическое единство центрo-периферийных взаимоотношений сложно отразить лишь в терминах институциогенеза. Её сущностные, функциональные, контекстные характеристики гораздо ши-

ре и выходят за рамки исключительно экономического пространства. Их выделение, познание, определение сферы практического применения при разработке уже конкретных положений пространственной социально-экономической политики, ставящей, помимо всего прочего, целью снижение центр-периферийной дифференциации должно опираться на системные фундаментальные исследования в регионах. Подтверждение формулируемых положений должно производиться на основе полевых, экспедиционных исследований и наблюдений, представительных социологических опросов и контент-анализа глобальных и локальных информационных массивов. Только таким образом можно «подстроить» системные компоненты центр-периферийных отношений в современные особенности пространственных социально-экономических трансформаций.

Подводя итог статье, следует отметить, что процесс институционализации системы «центр-периферия» обладает свойством дискретности и континуальности, так как должен синхронизироваться с эволюционными изменениями, которые происходят в ней. Уместным в этом плане будет умеренное использование новых метафорических конструкций, так как по замечанию Г.Б. Клейнера «мир институтов всепроникающ, но не всеобъемлющ» [4]. Здесь требуется тщательная научная ревизия и корректное внедрение в научный оборот новых теоретических конструкций, понятий, морфем, определений и терминов, их разноплановое обсуждение с поэтапной легитимацией отдельных элементов в нормативном поле.

Список литературы:

1. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5-21.
2. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5-21.
3. Урманов Д.В. Локальные территории в пространственном развитии системы «центр-периферия» региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 127-130.
4. Клейнер Г.Б. Агенты и институты: к проблеме институционального выбора // Homo institutus – Человек институциональный / Под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград, 2005. – С. 111.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЭФФЕКТА ОТ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

© Марута В.Г.¹

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики»,
г. Санкт-Петербург

Данная статья посвящена выявлению причин отсутствия социальных эффектов развития ОЭЗ (не происходит рост занятости, средней заработной платы, повышение доступности образовательных услуг) в рамках фармацевтического производства и разработке мер, позволяющих данные проблемы преодолеть.

Ключевые слова: особые экономические зоны, фармацевтический кластер, социальный эффект.

В современном мире инновации приобретают все большее значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальных экономик [6, 7, 9]. Страны, которые осуществляют свою политику в направлении развития экономики знаний, демонстрируют свою эффективность и высокие темпы экономического развития. Формирование государственной политики, способной обеспечить инновационное развитие национальной экономики, является одним из наиболее сложных, но важных вызовов для России. Если традиционная для России научно-техническая политика ориентирована на создание нового знания, и в значительно меньшей степени на его практическое использование, то инновационная политика предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и практическом использовании знаний [4, 8]. Именно поэтому в процессе реализации национальной инновационной политики РФ особое внимание уделяется мерам, призванным облегчить путь выхода на рынок продуктам, основанных на новых, передовых технологиях [5]. Одной из таких мер является создание особых экономических зон (далее – ОЭЗ), в которых действуют различные льготы, призванные упростить процесс коммерциализации новых тех-

¹ Преподаватель.

нологий [7]. Принятие Федерального закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [1] привело к активному созданию данных зон на территории России.

На территории Российской Федерации могут создаваться ОЭЗ следующих типов [1, 2]:

- 1) промышленно-производственные ОЭЗ;
- 2) технико-внедренческие ОЭЗ;
- 3) туристско-рекреационные ОЭЗ;
- 4) портовые ОЭЗ.

В каждом из типов ОЭЗ резидент имеет право вести только определенную данным типом ОЭЗ деятельность.

Анализ типов ОЭЗ, показал, что инновационная государственная политика реализуется через создание ОЭЗ технико-внедренческого типа.

Следовательно, отрасли, развиваемые с помощью поддержки ОЭЗ, должны отвечать следующим критериям:

- в перспективе иметь наибольший потенциал роста за счет возможного рыночного спроса и наличия уникальных компетенций, способных стать уникальным достоинством товаров;
- соответствовать профилю образовательной отрасли города, что должно гарантировать достаточность кадрового потенциала для роста отрасли;
- повышать конкурентоспособность базовых отраслей российской экономики (горной, лесной, авиакосмической, энергетической, ЖКХ, строительной, металлургической, пищевой, железнодорожной, ИТ-услуг, оборонной, судостроительной), либо приоритетных социальных сфер (здравоохранение, образование, сельское хозяйство, жилищное строительство).

Для разработки рекомендаций по развитию ОЭЗ в условиях фармацевтического производства рассмотрим мотивы контрагентов, участвующих в создании ОЭЗ. Выделим следующие три группы:

- органы власти, регулирующие деятельность ОЭЗ и определяющие приоритеты национальной промышленной политики;
- предприятия региона, инвестирующие в фармацевтические предприятия;
- местное население – налогоплательщики региона.

В таблице 1 представлены мотивы каждого из контрагентов, участвующих в создании ОЭЗ.

Таблица 1

Мотивы контрагентов, участвующих в создании ОЭЗ

Субъекты ОЭЗ	Мотивы создания ОЭЗ
Федеральные, региональные и местные органы власти	Реализации программ промышленного развития государства и региона в рамках приоритетных направлений технологического и инновационного развития, обеспечивающих разработку новых технологий и новых продуктов, социально-экономическое развитие региона, формирование общехозяйственной и технологичной инфраструктуры структуры экономики региона; возмещение затрат в форме налогов в долгосрочной перспективе
Предприятия региона	Инвестиции в передовые технологии и разработку инновационных продуктов и продуктов интеллектуальной собственности, увеличение спроса на инновационную продукцию, в том числе экспорта продукции, налоговые и таможенные преференции; как следствие сокращение затрат, рост прибыль, доступ к инфраструктуре; рост рентабельности капитала.
Местное население	Рост занятости; рост заработной платы; рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу; создание технологичных рабочих мест; получение образования и других социальных услуг.

В результате проведенного анализа реализации ОЭЗ в условиях фармацевтического производства можно сделать вывод о том, что в настоящее время проекты ОЭЗ обеспечивают достижение целей только двух участников этого процесса, а именно органов власти и предприятий региона.

Автором была дана характеристика фармацевтических кластеров регионов России и проведена оценка эффективности инвестиций в фармацевтическое производство в условиях ОЭЗ.

Фармацевтический кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм – разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [3, 12].

В настоящее время в России действует 6 фармацевтических кластеров (табл. 2). [10].

Все вышеперечисленные кластеры имеют статус инновационных территориальных кластеров.

Оценка эффективности инвестиций в фармацевтическое производство в условиях ОЭЗ проводилась методом разность разностей (Difference in dif-

ference), опираясь на предложения Вэнга в статье «Экономическое влияние специальных экономических зон: доказательства из Китайских муниципалитетов» [15].

Таблица 2

Фармацевтические кластеры РФ

Название кластера	Отраслевое направление	Субъект РФ
Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск)	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Калужская область
Алтайский биофармацевтический кластер	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Алтайский край
Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области	Информационные технологии и электроника / Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Новосибирская область
Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга	Информационные технологии и электроника / Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Ленинградская область
Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области	Информационные технологии и электроника / Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Томская область
Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Московская область

Difference in difference анализ (иногда сокращенно DD), или оценка разности разностей, является одним из наиболее популярных инструментов для проведения прикладных исследований в экономике для оценки последствий государственного вмешательства, представляющих интерес на некоторых соответствующих переменных результата [8].

В качестве экспериментальной группы были взяты региональные фармацевтические кластеры, на территории которых после утверждения закона о создании особых экономических зон (2005 год) были созданы специальные зоны с льготами и преференциями:

- Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга,
- Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области,

- Биотехнологических инновационный территориальный кластер Пушкино (Московская область).

Контрольной группой стали региональные фармацевтические кластеры, развитие которых поддерживалось региональными и федеральными бюджетами без специальной программы особых экономических зон.

- Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины г. Обнинск (Калужская область),
- Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области,
- Алтайский биофармацевтический кластер.

Экономические показатели, используемые для анализа, были собраны за период 2000-2015 г.

В результате исследования можно сделать следующие выводы о влиянии особых экономических зон на развитие фармацевтических кластеров и выполнение основных целей государства и предприятий, поставленных при создании ОЭЗ:

- развитие инновационных и высокотехнологичных отраслей национальной экономики;
- формирование общехозяйственной и технологичной инфраструктуры структуры экономики региона;
- увеличение спроса на фармацевтическую продукцию;
- рост инвестиций в инновационное фармацевтическое производство, в том числе иностранных;
- повышение эффективности инвестированного капитала в фармацевтическое производство.

При этом, в настоящее время не достигаются цели такого контрагента как местное население, а именно не происходит роста занятости, средней заработной платы, повышение доступности образовательных услуг.

Первой причиной отсутствия социальных эффектов может быть привлечение передовых технологий, что приводит к меньшему росту занятого квалифицированного персонала и соответственно номинальной заработной платы данного персонала, так как сегодня инновационные компании в большей степени инвестируют в нематериальные активы, чем в человеческий капитал [14]. В фармацевтической отрасли, биомедицине, биотехнологии, что потребность в высокотехнологичном инновационном оборудовании больше, чем в количестве высококвалифицированного персонала. Сегодня,

например, в США 85 % операций в фармацевтической промышленности производится роботом, а не человеком. Причиной это проблемы является резкое снижение занятости населения в условиях смены технологических укладов [11].

Второй причиной отсутствия социальных эффектов развития ОЭЗ в рамках фармацевтического производства может быть объяснена анализом фаз жизненного цикла ОЭЗ (табл. 3).

*Таблица 3***Характеристика фаз жизненного цикла ОЭЗ**

Название фазы жизненного цикла ОЭЗ	Характеристика фазы жизненного цикла ОЭЗ
Фаза становления	формирование общехозяйственной инфраструктуры ОЭЗ, бюджетные инвестиции, формирование органов исполнительной власти по координации и управлению ОЭЗ, привлечение инвесторов
Фаза развития	реализация инвестиционных проектов на территории ОЭЗ в том числе в рамках государственно-частного партнерства, увеличение масштабов деятельности ОЭЗ и количества резидентов
Фаза зрелости	рост инвестиций прекращается, инфраструктура ОЭЗ используется в полном объеме, инвесторы получают дивиденды на вложенный капитал
Фаза угасания	снижение показателей эффективности деятельности резидентов ОЭЗ, постепенный переход в обычный налоговый и таможенный режимы

Каждая из представленных фаз отражается на экономике региона и его социально-экономические условия. Так в фазе становления осуществляются бюджетные инвестиции в инфраструктуру ОЭЗ, которые окупятся только в фазе зрелости за счёт получения дополнительных налоговых поступлений в бюджет региона от достигнутого масштаба производства на территории ОЭЗ. Таким образом, будет обеспечена эффективность бюджетных инвестиций.

В фазе развития инвесторы активно реализуют инвестиционные проекты и инвестируют в основные производственный фонды, так фармацевтическое производство является капиталоемким, а следовательно объем инвестиций в капитал будет значительно превышать объем инвестиций в человеческие ресурсы, а как следствие социальная эффективность в виде роста средней заработной платы и занятости достигаться не будет. Подобную ситуацию мы наблюдаем в данный момент на территории ОЭЗ города Томска, Московской области и в Санкт-Петербурге.

Фаза угасания характеризуются отдачей на вложенный капитал, в том числе и бюджетные инвестиции, следовательно, увеличивается социальный вклад

в экономику региона за счёт эффекта мультипликатора, что способствуют расширению масштабов деятельности смежных с фармацевтическим производством отраслей региона, росту доходов населения, спроса и занятости.

Таким образом, в целях повышения социальной роли ОЭЗ в инновационных и высокотехнологичных производствах можно рекомендовать:

- проведение работ по созданию социальной инфраструктуры ОЭЗ, реализации программ строительства жилья для резидентов ОЭЗ;
- предоставление вида на жительство, разрешения на работу и налоговых льгот для иностранцев, работающих в ОЭЗ;
- установление минимального размера оплаты труда на более высоком уровне для резидентов ОЭЗ по сравнению с ее размером за пределами ОЭЗ;
- снижение уровня социальных налогов и налогов на заработную плату на территории ОЭЗ.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
2. Решение Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (протокол №1 от 30 января 2012 г., пункт 6 б) Министерство экономического развития Российской Федерации.
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2020 года» от 23 октября 2009 г. № 965.
4. Афанасьева В., Иванов С.А., Шматко А.Д. Формирование кадрового потенциала инновационной экономики. – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2011. – 175 с.
5. Бабкин А.В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // Вестник Астраханского ГТУ. Серия Экономика. – 2014. – № 4.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.
7. Гусаков М.А. Формирование инновационной готовности экономики России и регионов / М.А. Гусаков, Е.М. Рогова, Д.В. Проскура // Экономика и управление: российский и международный опыт: сб. науч. трудов / под ред. проф. Р.Н. Авербуха, проф. В.Р.Ковалева. – Гатчина: Изд-во ЛОИЭФ, 2007. – С. 63-73.

8. Жихаревич Б.С., Логачева Н.М. Группировка регионов по затратам и результатам в сфере развития социальной инфраструктуры // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 2 (26). – С. 13-17.

9. Румянцев А.А. Инновационное развитие как фактор роста экономики в регионах // В сборнике: Структурные реформы для стимулирования роста экономики регионов: опыт России и ФРГ Международная научно-практическая конференция, сборник научных статей / Под редакцией Л.П. Совершаевой. – 2014. – С. 87-89.

10. Российская Кластерная Обсерватория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/>.

11. Рудской А.И., Акаев А.А. Экономический потенциал базисных технологий восходящего 6-ого большого цикла Кондратьева (2018-2050 гг.) и его социальные последствия // Издание Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. – 2015.

12. Babkin A.V., Kudryavtseva T.J., Utkina S. A. Identification and Analysis of Industrial Cluster Structure, World Applied Sciences Journal 28 (10) 2013: 1408-1413.

13. Ge, W. Special economic zones and the opening of the Chinese economy: Some lessons for economic liberalization // World Development. 1999. 27 (7). P. 1267-1285.

14. Perroux F. Note on the concept of growth poles/ Regional economics: Theory and practice. – D. McKeeetal. (eds.). – New York: The Free Press, 1970. – P. 93-103.

15. Wang J. The economic impact of special economic zones: Evidence from Chinese municipalities // Journal of Development Economics. 2013. № 101. P. 133-147.

Секция 2

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В 2016-2017 ГГ.

© Кудакowa Е.С.¹

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара

В статье рассмотрены меры, предпринимаемые Банком России в период 2016-2017 гг. Также отмечены существующие на сегодняшний день проблемы и методы их решения. Отмечена роль Банка России в решении данных проблем. Описаны теоретические понятия банковской системы.

The article examines the measures taken by the Bank of Russia in the period 2016-2017. Also noted are the current problems and methods for their solution. The role of the Bank of Russia in solving these problems was noted. The theoretical concepts of the banking system are described.

Ключевые слова: банки, банковская система, изменения, Российская Федерация, ипотечное кредитование, устойчивость банковского сектора, законодательные новации, международные стандарты, холдинги, синдицированное кредитование.

Keywords: banks, banking system, changes, the Russian Federation, mortgage lending, stability of the banking sector, legislative innovations, international standards, holdings, syndicated lending.

Финансовые институты – это организации, участвующие в финансово-кредитной системе и оказывающие услуги по передаче денег и предоставлению займов и влияющие на функционирование реальной экономики, выступая посредниками в процессе превращения денежных средств в инвестиции.

Банк – финансово-кредитный институт, основной функцией которого является оказание финансовых услуг юридическим и физическим лицам.

Банковская система РФ – это совокупность элементов, которые находятся во взаимосвязи. К банковской системе РФ можно отнести: ЦБ (Центральный Банк), банковское законодательство со всей присущей инфраструктурой, кредитно-расчетные учреждения, коммерческие банки. Источники банковского законодательства РФ: российская конституция, междуна-

¹ Студент магистратуры кафедры Экономической теории.

родные договоры, нормативы банковского права, ГК РФ, федеральные законы, касающиеся банковского права, циркуляры, положения, инструкции и прочие подзаконные правовые акты.

Банковская система России состоит из двух уровней. Первый уровень – это Центробанк РФ. Второй уровень – это банки и кредитные компании, иностранные банки и их представительства. Второй уровень банковской системы осуществляет проведение операций по кредитам, депозитное и расчетно-кассовое обслуживание клиентов и иных субъектов, вступающих с банками в экономические отношения. Банковская система устанавливает и обеспечивает правила совершения эмиссии (выпуск наличности), организации платежных оборотов, получения лицензий на банковскую деятельность. В юрисдикции банковской системы РФ – надзор за банками и прочими кредитными организациями, ведение учета и резервной политики, установка обязательных нормативов в их экономической деятельности. Регулирование банковской деятельности связано с реализацией институциональных интересов в банковской сфере [1]. Большая роль в регулировании банковской сфере принадлежит формальным и неформальным институтам [2].

В прошедшем 2016 г. Банком России была проведена значительная работа в области регулирования банковской системы. Наиболее значимые, на мой взгляд, изменения представлены далее в статье.

Россия успешно прошла оценку по программе RCAP (Regulatory Consistency Assessment Programme).

Законодательные новации в сфере регулирования банковской системы:

1. Введение пропорционального регулирования в банковской сфере.

Особое внимание Банк России уделяет балансу регулятивных изменений, их общему влиянию на достаточность капитала кредитных организаций и возможности наращивать кредитование экономики. Ключевой аспект текущей работы – внедрение принципа пропорциональности в регулировании банковской системы. Целесообразно упростить регулирование для небольших банков с ограниченным перечнем операций.

2. Изменение механизма финансового оздоровления банков и создание Фонда консолидации банковского сектора.

Актуальным на сегодняшний момент в сфере предупреждения банкротства являются снижение расходов государства на реализацию мер по финансовому оздоровлению и сокращение сроков проведения мероприятий по восстановлению устойчивости проблемных банков.

Для реализации этого механизма ЦБ получит право создать Управляющую компанию Фонда консолидации банковского сектора, которая будет действовать от имени Банка России и использовать денежные средства Фонда [3].

3. Регулирование банковских холдингов.

В настоящее время Банк России осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, но пока обладает ограниченными полномочиями в отношении банковских холдингов и кредитных организаций, имеющих одних и тех же собственников («параллельных» банков). ЦБ может получать от банковских холдингов отчетность и другую информацию об их деятельности. До настоящего времени Банку России не предоставлены права устанавливать для банковских холдингов обязательные нормативы и требования к системам управления рисками и капиталом, требования к деловой репутации и квалификации членов советов директоров и руководителей головной организации банковского холдинга; применять корректирующие меры к головной организации или участникам банковского холдинга в случае нарушения ими нормативных правовых актов, регулирующих деятельность банковских холдингов.

4. Регулирование аудиторской деятельности.

ЦБ работает над законопроектом, вносящим изменения в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», направленные на повышение эффективности работы Банка России как надзорного органа и качества аудиторских услуг, предоставляемых общественно значимым финансовым организациям.

5. Развитие механизма синдицированного кредитования.

В 2016 г. особое внимание уделялось развитию механизма синдицированного кредитования (кредитные средства предоставляются заемщику синдикатом банков).

6. Взаимодействие Банка России с кредитными организациями через «личные кабинеты».

Центробанк совместно с Минфином России работает над внесением изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», позволяющих ЦБ осуществлять взаимодействие с кредитными организациями через личный кабинет кредитной организации, созданный на официальном сайте Банка России в сети Интернет.

Регулирование рисков ипотечного кредитования:

Банк России участвует в реализации государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 323.

Регулятивные меры по поддержанию устойчивости российского банковского сектора:

В рамках регулятивных мер, которые были приняты ЦБ в 2014-2015 гг., в целях поддержания устойчивости российского банковского сектора в условиях нестабильности на финансовых рынках и роста курсов иностранных валют кредитным организациям было предоставлено право в I квартале 2016 г. осуществлять пересчет активов, номинированных в пяти иностранных валютах, в целях расчета двух обязательных нормативов: норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков и норматива максимального размера риска [3] на одного заемщика или группу связанных заемщиков банковской группы по курсам указанных иностранных валют по отношению к рублю, установленным Банком России на 1 января 2016 г. Указанные меры были отменены после адаптации банковского сектора к работе в условиях плавающего курса рубля.

Совершенствование надзорной оценки деятельности банков:

В течение 2016 г. продолжилось совершенствование подходов к надзорной оценке деятельности банков, осуществляемой в соответствии с Указанием Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков». Данная методика была дополнена двумя новыми критериями, характеризующими риск концентрации и процентный риск.

Раскрытие информации о рисках банков широкому кругу пользователей:

В 2016 г. в целях повышения доступности информации о рисках кредитных организаций для их инвесторов и клиентов, а также других заинтересованных лиц Банк России установил для кредитных организаций требования по раскрытию в годовой (промежуточной) бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитных организаций новой информации, позволяющей широкому кругу пользователей лучше оценивать риски, принятые кредитной организацией:

- об объеме ссудной задолженности;
- об объемах зарубежных активов банка;
- об объемах ликвидных активов банка.

Оценка качества внутренних процедур оценки достаточности капитала банков:

В 2016 г. началась реализация внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК). На сегодняшний день Центральный Банк разрабатывает стандартизированную методику оценки качества ВПОДК и достаточности капитала кредитных организаций, которая включает порядок оценки реализации ВПОДК и подходы к калибровке итоговых оценок.

Изменения в регулировании в 2017 году:

1. В 2017 г. ведется работа по следующим направлениям:

- Установление обязанности банков и иных кредитных организаций осуществлять банковские операции и другие сделки на рыночных условиях;
- Расширены полномочия ЦБ для использования мотивированного суждения в банковском надзоре, определены меры воздействия;
- Развивается законодательство, которое регулирует вопросы, связанные с потребительским кредитованием.
- Выдвинуты предложения по устранению недостатков действия ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

2. В нормативных актах ЦБ реализованы требования базельских стандартов, внедрение которых обусловлено исполнением Российской Федерацией своих обязательств, взятых в рамках членства в «Группе 20», а также членства Банка России в БКБН.

3. Разработан проект, обязующий банки предоставлять по требованию ЦБ документы, подтверждающие отсутствие вложений в источники собственного капитала. Цель данного проекта – исключить из капитала банков «непрозрачные» источники и источники, которые были напрямую или косвенно фондированы самим банком.

4. Планируется переход на отраслевой стандарт бухгалтерского учета МСФО 9 «Финансовые инструменты» в 2019 г. Ведется разработка методологии, устанавливающей требования к оценке резервов на возможные потери по ссудам на основе ожидаемых кредитных потерь.

5. Ведется работа по снижению зависимости от внешних рейтингов в регулировании, в том числе в части регулирования рыночного риска.

Список литературы:

1. Alexander Mikhailov, Maria Konovalova, Vadim Vishnever. Institutional Regulation as a Form of Institutional Interests in the Banking Sector // International Journal of Economic Perspectives, 2015, Volume 9, Issue 2, 23-27.

2. Михайлов А.М., Белова Л.В. Формальные и неформальные институты в банковской сфере // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 10. – С. 48-52.

3. Михайлов А.М., Патрин С.М. Экономические и институциональные риски коммерческого банка и их оценка при формировании инвестиционно-го портфеля: монография – Самара: Изд. Самар. гос. ун-та, 2017.

4. Михайлов А.М., Патрин С.М. Управление рыночными рисками розничного банка // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 5 (127). – С. 104-110.

5. <http://www.cbr.ru/>.

О ПОТЕНЦИАЛЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

© Носачевская Е.А.¹

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением максимально эффективного использования имеющихся ресурсов для ускоренного развития экономики регионов России. Предпринятые на всех управленческих уровнях за последние годы меры, направленные на стимулирование социально-экономического, промышленного роста, инновационных процессов, позволяют в настоящее время говорить о значительных перспективах развития региональных хозяйственных комплексов. В результате сформулированы обоснованные рекомендации по соответствующей проблематике.

Ключевые слова: потенциал, регион, экономический рост, хозяйственный комплекс, промышленность.

К настоящему времени в нашей стране накоплен значительный опыт реализации государственных региональных программ развития отраслей,

¹ Профессор кафедры Экономической безопасности и налогообложения.

комплексов, а также инновационных, информационно-коммуникационных проектов.

Применительно к территориям эффективность использования указанных инструментов различна с учетом, в первую очередь, управленческих факторов, а также особенностей имеющихся в том или ином регионе ресурсов.

Составление рейтингов субъектов Российской Федерации по разным признакам оказалось достаточно полезным и позволило максимально объективно оценивать объем вкладываемых в экономику региона ресурсов и результативность их использования.

Сегодня наряду с развитием межрегиональной конкуренции особую актуальность приобрела необходимость комплексной поддержки со стороны государства перспективных проектов по производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

При этом, по мнению многих экспертов, особое внимание необходимо уделить применению современных производственных технологий на отечественных предприятиях и созданию продукции, которая будет пользоваться спросом не только на внутреннем, но и на зарубежном рынках.

Ряд регионов активно использует на практике в отношении бизнес-структур законодательно закрепленные инструменты стимулирования социально-экономического, промышленного роста, включая налоговые льготы, меры организационно-методической и прямой финансовой поддержки развития инновационной, инвестиционной деятельности.

Например, по данным V ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России, составленного Национальным рейтинговым агентством, в 2017 году многие регионы начали постепенно выходить из экономического кризиса, характеризовавшегося падением инвестиционной активности и снижением среднего уровня инвестиционной привлекательности в рейтинге [9].

В категорию «высокая инвестиционная привлекательность» в 2017 году были включены 25 регионов, в том числе Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Республика Татарстан, Ленинградская, Белгородская области [9].

Наибольшее количество – 33 региона – вошли в категорию «средняя инвестиционная привлекательность», в их числе – Приморский, Пермский края, Ростовская, Курская области, Красноярский край, Томская область [9].

В категорию «умеренная инвестиционная привлекательность» были включены 27 регионов – республики: Адыгея, Мордовия, Омская, Тверская, Орловская области и другие [9].

Результаты данного рейтинга и других различных рейтингов, составленных авторитетными экспертными организациями, свидетельствуют о значительном потенциале имеющихся на региональном уровне инструментов и механизмов поддержки реального сектора экономики, а также возможности организации эффективного использования опыта, накопленного в других субъектах Российской Федерации, добившихся относительно высоких результатов по различным направлениям.

Речь идет о лидерстве по таким важным показателям, как производительность труда, экономический рост, технологическое развитие промышленности, совершенствование инфраструктуры, степень использования трудового потенциала и т.д.

Например, в 2018 году в рамках федеральной приоритетной программы планируется реализация в 15 регионах на 150 предприятиях программ повышения производительности труда и поддержки занятости [8].

Затем опыт реализации программ будет распространяться на остальные регионы, что позволит повысить конкурентоспособность многих отечественных предприятий на всей территории страны, в том числе за счёт внедрения передовых методик снижения трудоемкости производства.

Вместе с тем предполагается реализовать комплекс мер по стимулированию роста производительности труда, провести обучение управленческих команд регионов и менеджмента пилотных предприятий, создать региональные центры компетенций по разработке стратегий поддержки производительности труда, внедрении организационных инноваций в хозяйственные процессы [8].

Особый интерес представляет использование на практике некоторыми субъектами Российской Федерации проектного подхода при управлении региональными госпрограммами.

Проекты включаются в региональные госпрограммы в качестве структурных элементов, формируются «дорожные карты» по выполнению основных программных мероприятий. Однако в целом эта практика пока осуществляется в пилотном режиме.

Необходимо отметить, что некоторые федеральные государственные программы также в конце прошлого года были переведены на механизмы проектного управления [1, 2].

С определённой периодичностью Минэкономразвития России, Минпромторг России, другие федеральные органы государственной власти, специализированные Фонды проводят конкурсы среди регионов России, победители которых имеют возможность получить дополнительное финансирование из федерального бюджета на реализацию различных перспективных проектов.

Например, в рамках проекта «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» производится отбор субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся инновационные кластеры в различных отраслях [8].

За последние два года Фонд развития промышленности профинансировал 130 проектов в разных регионах России [10].

Кроме того, Агентство стратегических инициатив реализует комплекс проектов в сфере формирования благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций в экономику субъектов Российской Федерации и повышения эффективности работы регионального государственного и бизнес-менеджмента [6].

В перспективе представляется целесообразным создание системы механизмов стимулирования региональной активности с учётом специфики имеющихся ресурсов и потенциала их эффективной реализации.

Речь идет, прежде всего, о формировании на федеральном, межрегиональном, региональном уровнях открытой единой и при этом удобной в использовании информационной базы о современных управленческих практиках, технологиях организации хозяйственных процессов, цифровизации экономики территории, инновационных решениях в разных отраслях, эффективно реализованных инвестиционных проектах, в том числе по развитию инфраструктуры и т.д.

Для субъектов Российской Федерации использование при планировании развития территории данных информационной системы позволит принимать обоснованные с практической точки зрения управленческие решения.

Привлечение регионального научного сообщества к принятию данных решений усилит их объективность и позволит выявить направления максимально эффективного использования ресурсов, сформировать план сотрудничества с другими регионами по различным вопросам с учетом их специализации.

В перспективе возможна организация единой коммуникационной площадки для представителей различных регионов. В рамках работы площадки упрощается процедура взаимодействия представителей региональной государственной власти, хозяйствующих субъектов, науки, бизнеса по вопросам реализации совместных проектов, выявлению перспективных направлений сотрудничества, обмена опытом.

Для организации работы подобного механизма значительные наработки уже есть.

Например, аналогичную работу в области производительности труда проводит в настоящее время Федеральный центр компетенций.

Если говорить об инвестиционной деятельности, то на Инвестиционном портале регионов России размещена информация об условиях ведения бизнеса в разрезе субъектов Российской Федерации, инвестиционных площадках, предоставляемых инвесторам льготах, особенностях функционирования отраслей в регионах, также приведены контакты территориальных инвестиционных организаций [5].

Таким образом, детальный и всесторонний анализ накопленного опыта реализации различных программ и проектов в нашей стране, включая методы, модели, подходы, инструменты управления позволит наиболее эффективно и оперативно совершенствовать траектории социально-экономического развития регионов России.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» от 12 октября 2017 г. № 1242 // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» от 15 октября 2016 г. № 1050 // СПС «Консультант Плюс».
3. Бильчак В.С., Бильчак М.В. Приграничные регионы: типология, диагностика, инновации: монография. – М.: Изд-во «Креативная экономика». 2017. – 324 с.
4. Носачевская Е.А. Казаков К.В. Научное обеспечение региональной экономики в условиях развития информационных технологий. – М.: «Издательский дом ДЕЛО» РАНХиГС, 2014. – С. 159.

5. Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinregions.ru>.

6. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru>.

7. Официальный портал государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.programs.gov.ru/Portal/>.

8. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/>.

9. Официальный сайт Национального рейтингового агентства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru>.

10. Официальный сайт Фонда развития промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frprf.ru/>.

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

© Безвербная М.Ю.¹

Иркутский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Иркутск

В статье представлен мониторинг социально-экономического развития Иркутской области в сфере внешнеэкономической деятельности, дана характеристика внешнеторгового оборота Иркутской области, экспорта и импорта. Приведен анализ объема прямых иностранных инвестиций, поступивших в Иркутскую область. Также выделены основные направления формирования и укрепления положительного имиджа региона во внешней среде.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот.

Повышение конкурентоспособности регионов является одним из важных условий стабильного экономического развития государства. По этой причине разрабатываются и рассматриваются различные методологические подходы к управлению экономическим развитием территории.

Иркутск и Иркутская область является крупным импортером, в регионе потребляется большой объем как товаров стран зарубежья, так и продукции российских регионов.

Развитие внешнеэкономической деятельности в Иркутской области регулируется федеральным законодательством, в частности:

1. Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»;
2. Федеральным законом от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»;

¹ Доцент кафедры Государственно-муниципального управления и предпринимательского права, кандидат экономических наук, доцент.

3. Постановлением Губернатора Иркутской области от 14.08.2007 г. № 365-п «Об организации осуществления исполнительными органами государственной власти Иркутской области международных и внешнеэкономических связей Иркутской области»;
4. Распоряжением Губернатора Иркутской области «О выставочно-ярмарочной деятельности» (ежегодно).

По величине промышленного потенциала Иркутская область представляет собой один из наиболее мощных индустриальных регионов Российской Федерации. Регион обладает очевидными конкурентными преимуществами экспортного потенциала [3].

В первую очередь экспортный потенциал определяется природно-экономическими характеристиками региона. В Иркутской области существуют все условия для успешного развития внешней торговли – это и уникальные по масштабам и разнообразию запасы энергетических, минеральных, лесных и водных ресурсов, мощный промышленный потенциал и достаточно диверсифицированная структура хозяйства.

Высокое качество ресурсов позволяет возводить на их базе крупнейшие производственные мощности. Ядро производственной специализации области составляют отрасли, связанные с добычей и переработкой природных ресурсов: топливно-энергетический комплекс, цветная и черная металлургия, лесной комплекс, нефтехимическая и химическая промышленность.

Мониторинг социально-экономического развития Иркутской области в сфере внешнеэкономической деятельности за 9 месяцев 2017 года составлен на основе ежеквартальных оперативных статистических данных, а также на основании электронной базы данных Сибирского таможенного управления ФТС России [1].

Согласно данным СТУ ФТС России, внешнеторговый оборот Иркутской области за 9 месяцев 2017 года составил 5,9 млрд. долларов США. Экспорт продукции Иркутской области составил 4,9 млрд. долларов США, в т.ч. в страны дальнего зарубежья – 4,8 млрд. долларов США, в страны СНГ – 0,1 млрд. долларов США. Таким образом, основной объём экспорта региона (97,8 %) приходится на страны дальнего зарубежья. Доля экспорта в ВТО составляет 83,7 %.

Основу экспорта Иркутской области формируют древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них (в основном алюминий необработанный и проволока алюминиевая), топливно-энергетические то-

вары (нефть сырая, уголь каменный), различные машины и оборудование, продукты химической промышленности.

Импорт зарубежных товаров в Иркутскую область за 9 месяцев 2017 года составил 1,0 млрд. долларов США увеличившись на 19,7 % по сравнению с периодом 9 месяцев 2016 года, в т.ч. из стран дальнего зарубежья – 633,7 млн. долларов США (+15,3 %), из стран СНГ – 323,1 млн. долларов США (+29,4 %). Основной объём импорта (66,2 %) приходится на страны дальнего зарубежья. Доля импорта в ВТО составляет 16,3 %.

Товарная номенклатура импорта представлена такими товарными группами как продукция химической промышленности (в основном оксид алюминия, органические химические соединения, шины и покрышки пневматические резиновые, фторид алюминия, пластмассы и изделия из них, прочие химические продукты), машиностроительная продукция (в основном оборудование и механические устройства, электрооборудование), транспортные средства, а также топливно-энергетические товары (в основном пек каменноугольный, нефтепродукты), металлы и изделия из них, продукты питания и сельскохозяйственное сырьё, товары народного потребления.

Внешнеторговые операции осуществлялись с партнерами из 100 стран дальнего и ближнего зарубежья. Ведущими торговыми партнерами Иркутской области в указанный период стали Китай, Япония, США, Украина, Турция, Республика Корея, Польша, Австралия.

Важно отметить, что с развитием производства сельскохозяйственной продукции (зерна, мяса птицы, свинины, масложировой, молочной продукции) по мере насыщения внутреннего рынка продуктами питания нарастает экспортный потенциал товаропроизводителей.

В настоящее время продукция иркутских товаропроизводителей экспортируется в страны СНГ (Беларусь, Казахстан, Киргизия, а также в страны дальнего зарубежья (Монголия, Китай, Корея, Япония и т.д.).

Таблица 1

**Показатели внешнеторгового оборота Иркутской области
за 9 месяцев 2017 года**

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Значение
1.	Темп роста внешнеторгового оборота	%	98,0
2.	Доля экспорта во внешнеторговом обороте региона	%	84
3.	Доля импорта во внешнеторговом обороте региона	%	16

С развитием производства сельскохозяйственной продукции (зерна, мяса птицы, свинины, масложировой, молочной продукции) по мере насыщения внутреннего рынка продуктами питания планируется наращивание экспорта продовольственных товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и расширение географии поставок Иркутской области.

Объем прямых иностранных инвестиций, поступивших в Иркутскую область, на 1 апреля 2017 года составил 589 млн. долларов США, что на 9 % больше, чем на начало года [2].

Наибольшую долю (44 %) занимают поступления иностранного капитала из Кипра (259 млн. долларов: 239 млн. долларов – участие в капитале, 20 млн. долларов – долговые инструменты).

Инвестиции из Швейцарии составляют 3 % от общего объема иностранных инвестиций: 1 млн. долларов – участие в капитале, 17 млн. долларов – долговые инструменты; Панама – 2,3 % (13 млн. долларов – долговые инструменты); Латвии – 0,6 % (3,5 млн. долларов – долговые инструменты).

Иностранный капитал направлен преимущественно в обрабатывающие производства и на добычу полезных ископаемых – 31 % и 16 % от общего объема инвестиций соответственно.

Таблица 2

Прямые инвестиции в Иркутскую область из-за рубежа: остатки в разрезе стран-партнеров (по состоянию на дату), млн. долларов США

Страны	на 1 января 2017 года	на 1 апреля 2017 года
Всего	539,93	588,74
Кипр	240,85	258,66
Швейцария	15,88	18,13
Панама	13,42	13,42
Латвия	3,68	3,69
Швеция	2,34	2,49
Другие	3,22	3,34
Не распределено по странам, в том числе включая конфиденциальные данные:	260,54	289,01
Восточная Азия	94,94	141,41
Страны Карибского Бассейна	37,49	40,22
Западная Европа	25,79	27,63
Северная Америка	2,48	2,49
Северная Европа	1,79	1,92
Прочие	97,84	75,13

Правительство Иркутской области уделяет значительное внимание формированию и укреплению положительного имиджа региона во внешней среде. Основными направлениями данной работы являются:

- продвижение продукции иркутских товаропроизводителей на международные рынки сбыта;
- продвижение брендов региона (вода Байкала, туризм, продукция народных промыслов и т.д.);
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, инновационной и наукоёмкой продукции в Иркутскую область;
- позиционирование Иркутской области как центра экономических и культурных связей со странами Европы и Азии.

Иркутская область входит в первую десятку регионов-лидеров по приему туристов в России, что обусловлено наличием на территории региона уникальных природно-рекреационных ресурсов, в первую очередь, озера Байкал – самым глубоким пресноводным озером в мире. Благодаря своим уникальным природным свойствам озеро занесено в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это не только природный феномен, но и сокровищница материальной и духовной культуры Центральной Азии, о чем свидетельствуют археологические памятники, ритуальные шаманские тексты, петроглифы и сохранившиеся обряды байкальских бурят.

Иркутская область обладает значительным культурно-историческим потенциалом: это и первобытные стоянки, и период русского заселения Восточной Сибири, и эпоха декабристов, и советский период ударных строек. В области действует порядка 60 музеев, наиболее известными из которых являются архитектурно-этнографический музей «Тальцы» и инженерно-архитектурный комплекс мирового значения – Кругобайкальская железная дорога.

Основные территории, на которых идет развитие туризма, прилегают к озеру Байкал (Иркутский, Ольхонский, Слюдянский районы), высокой туристской привлекательностью обладает и г. Иркутск – въездные ворота в регион. Необходимо отметить, что туристские ресурсы в Иркутской области сосредоточены не только на территориях, прилегающих к озеру Байкал, но и в других районах области: Ангарский, Усольский, Братский, Усть-Илимский, Казачинско-Ленский, Усть-Кутский, Усть-Удинский, Бодайбинский и Нижнеудинский районы, Усть-Ордынский Бурятский округ.

В Иркутской области расположен самый крупный в мире Ангаро-Ленский артезианский бассейн хлоридных натриевых вод, разведано около

300 источников и скважин с лечебной водой, имеется 7 крупных грязевых озер с иловыми, сапропелевыми и торфяными пелоидами.

Более 50 лет мы принимаем на нашей территории гостей со всех стран мира. За это время сформировалась туристская инфраструктура, культура обслуживания, кадры, экскурсионные и туристские маршруты. Через территорию области проходят международные и межрегиональные туристические маршруты: «Великий чайный путь», «Байкал-Хубсугул», «Восточное кольцо России».

Расширение международного сотрудничества и интеграция зарубежного капитала в сферы экономической деятельности неизбежно переориентирует ролевые функции региональных властей. В этой связи многие территории России должны усилить свою интегрирующую функцию, стать транзитными по отношению к зарубежным партнерам.

Список литературы:

1. Информация о внешнеэкономической деятельности Иркутской области за 9 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/foreign_economic/.
2. Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Иркутской области за 9 месяцев 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/economy/foreign_economic/foreign_trade/.
3. Фрейдман О.А. Анализ логистического потенциала региона. – Иркутск: ИрГУПС, 2013. – 164 с.

Секция 4

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

РИСКИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

© Гедич Т.Г.¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск

В статье рассматриваются перспективы развития газовой отрасли в Восточной Сибири. Оптимистичный сценарий развития отрасли предполагает разработку Ковыктинского ГКМ в рамках магистрального газопровода (МГП) Сила Сибири-1. Проведен анализ трех сценариев присутствия российского трубного газа на рынке Китая. Проведена оценка перспектив сложного и длительного переговорного процесса между Китаем и Россией по присутствию российского сетевого газа на рынке КНР. Показано что дает российский газовый проект России и что Китаю. Основной интерес Китая в импорте российского газа – дифференциация рынка и фактор конкуренции на спотовом рынке СПГ. Основной интерес для России – выход на растущий рынок и развитие российских приграничных регионов. Выявлены риски проектов Сила Сибири 1, 2, 3. Основное внимание уделено рискам проекта Сила Сибири 1. Сделан вывод, что России и её крупнейшим газовым компаниям необходимо проводить свою гибкую политику, не забывая о необходимости развития восточных регионов России и всемерного снижения затрат на свои экспортные проекты.

Ключевые слова: трубопроводный газ, проект Сила Сибири, конкуренция на рынке газа, Ковыктинское ГКМ, риски проектов по поставкам природного газа в Китай.

Основными программными и директивными документами, регламентирующими развитие газовой отрасли Восточной Сибири, являются: «Восточная газовая программа», «Генеральная схема газоснабжения и газификации Иркутской области», «Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 г.», «Корректировка Генеральной схемы газоснабжения и газификации Иркутской области». В этих документах определены объемы добычи и направления транспортировки природного газа, расположение и мощности газоперерабатывающих заводов и газохимических комплексов.

¹ Профессор кафедры Менеджмента, кандидат экономических наук, доцент.

Несмотря на значительные запасы и добывные возможности в 48 млрд. м³/год (8 % от всех запасов РФ), в федеральных программных документах освоение месторождений Иркутской области сведено к минимуму, освоение местных газовых месторождений пока строится по умеренному (пассивному, базовому) сценарию, где добыча газа не превышает к 2030 г. 10 млрд. м³ в год. Оптимистический вариант предполагает не только полное обеспечение внутренней потребности Иркутской области в природном газе, но и позволяет организовать поставки газа за пределы области, как в западном, так и в восточном направлениях, в том числе и на экспорт в Монголию и КНР.

Прогноз добычи природного газа для базового и оптимистического сценария в целом по области и в разрезе добычи газа по месторождениям приведен в таблице 1 [3].

Таблица 1

Динамика добычи природного газа в Иркутской области, млрд м³

Центр газодобычи	Год					
	2020		2025		2030	
	базовый	оптимист.	базовый	оптимист.	базовый	оптимист.
Южный	4,6	9,0	5,0	20,0	5,5	30,0
Усть-Кутско-Киренский	1,6	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2
Северный	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Братский	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
ИТОГО:	8,5	13,5	9,5	24,5	10,0	34,5

Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 г. предусматривает объем добычи в 2030 г. 6,2 млрд. м³, корректировка Генеральной схемы развития газовой отрасли на период до 2030 г. – 10-34,5 млрд. м³.

Корректировка Генеральной схемы газоснабжения и газификации Иркутской области предусматривает создание на территории области 4-х центров газодобычи:

- Южного (Чиканское ГКМ и Ковыктинское ГКМ со сроком ввода последнего после 2020 г.);
- Усть-Кутско-Киренского (Марковское ГКМ, Ярактинское НГКМ, Аянское ГКМ и Дулисьминское НГКМ);
- Братского (Братское ГКМ), введено в 2009 г.;
- Северного (Верхнечонское НГКМ).

Сейчас углеводородное сырье добывается в очень небольших количествах лишь на нескольких месторождениях: Атовском, Марковском, Ярактин-

ском, Дулиминском и Даниловском. Используется оно только для местных нужд, в качестве котельного топлива. Начато эксплуатация Братского газоконденсатного месторождения.

К проектам по поставкам российского газа в Китай в настоящее время относятся:

- проект магистральный газопровод (МГП) Сила Сибири-1: поставки газа Восточной Сибири и Якутии, объем поставок – 38 млрд м³ в год; договор о поставках был подписан в мае 2015 г. Срок поставок – 30 лет; цена газа привязана к нефтяной корзине; условия поставки «бери и плати».
- МГП Сила Сибири-2: договор подписан в 2015 г.; предусматривает поставки газа Западной Сибири по трубопроводу «Алтай» в Китай, до Индии; объем поставок около 30 млрд. м³ в год, с потенциалом увеличения до 100 млрд. м³.); газопровод должен пройти через плато Укок, включенное в список мирового наследия ЮНЕСКО; в феврале 2017 г. была принята договоренность о начале коммерческих переговоров по поставкам газа по западному маршруту; в декабре 2017 г. Китай возобновил переговоры с Газпромом по этому проекту. Однако этот проект остается туманным, «почему мы должны покупать газ по цене выше туркменской».
- МГП Сила Сибири-3: газ Дальнего Востока и шельфа Сахалина, поставки – 38 млрд. м³. В 2016 г на Кирином участке недр проекта Сахалин-3 было открыто Южно-Лунское ГКМ, запасы газа которого оцениваются в 50 млрд. м³. «Газпром» в конце декабря 2017 г. подписал с CNPC соглашение об основных условиях поставок по этому проекту. Компании определили основные параметры будущих поставок: объем, срок действия контракта, срок начала поставок. Контракт планируется подписать в 2018 году. Транспортное плечо по Силе Сибири-3 короче, чем по западному маршруту, соответственно и условия поставок могут быть более привлекательными для Китая.

Какой из трех проектов будет реализован первым, и будет ли реализован вообще, покажет время. Процесс переговоров Газпрома и китайской CNPC Henderson J. назвал «Игра дракона в шахматы» [6]. Действительно процесс переговоров по поставкам трубопроводного газа из Восточной Сибири в Китай, начался еще в июне 2009 г. и только в мае 2015 г. был подписан рамочный договор «Сила Сибири». В настоящее время Газпром сосредоточен

на Силе Сибири-1. Газопровод «Сила Сибири-1» предполагается использовать для обеспечения поставок газа в восточные провинции Китая. Аргументами развития импорта сибирского газа является географическая близость, участие в БРИКС, Соглашение между Россией и Китаем об интеграции экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического Союза, емкость китайского рынка, неприсоединение КНР к санкционным ограничениям США и Евросоюза по отношению к России [2]. Но на момент подписания Силы Сибири-1 это была лишь потенциальность. Что сделано на конец 2017г.? Появились ли конкретные проекты? К концу 2017 г построено около 1340 км из 4 тыс. км. Российской стороной заявлено, что поставки газа в Китай начнутся 20 декабря 2019 г. нарастающими в первые годы объемами от 10 млрд. м³, Газпром увеличил инвестиции в МГП Сила Сибири-1 в 2017 г с 76,162 млрд руб до 158,811 млрд руб.

Несмотря на заверения и российской и китайской сторон на Восточном Форуме (сентябрь 2016г) о ходе работ по графику, о заявлении Миллера в декабре 2017 г. о начале поставок 20 декабря 2019 г. сибирскому газу будет трудно пробиться на китайский рынок. Сейчас Китай покупает газ по цене ниже рыночной [3].

В таблице 2 представлены риски реализации программы газификации Восточной Сибири.

Таблица 2

Риски, связанные с реализацией Проекта

Вид риска	Причины
Государственное регулирование	в соответствии с перечисленными выше директивными документами, крупномасштабные поставки природного газа планируются с Чаяндинского НГКМ, а не с Ковыктинского ГКМ. Строительство крупнейшего ГПЗ планируется не в городах Саянске или Ангарске, а на Дальнем Востоке – мощностью 40-50 млрд м ³ /год. Уже начато проектирование магистрального газопровода Чаяндинское НГКМ – Хабаровск. Поворот поставок газа с месторождений области на север, особенно с Ковыктинского ГКМ нанесет существенный ущерб экономике области
Отсутствие спроса на метан	развитие газоснабжения и газификации области может быть экономически эффективно только при синхронизации развития газоснабжения и газификации региона с сооружением мощных транзитных газопроводов и наличием крупных потребителей газа. Это предусматривает Южный центр газодобычи и строительство газопровода Сила Сибири. Проект соглашения с КНР по поставке природного газа находится в стадии согласования

Окончание таблицы 2

Вид риска	Причины
Отсутствие инфраструктуры для транспорта газа и газопотребления	ВСТО имеет ограниченные мощности. Сила Сибири может быть заморожена по причине развития экономического кризиса в КНР
Риск недопоставки НПП и природного газа	связан с изменением объемов договорных поставок на ГПЗ
Риск несоблюдения формулы цены	вероятен отказ нефтяных компаний соблюдать формулу цены сырья, поставляемого в рамках достигнутых соглашений
Риск падения цены	падение цены на нефть влечет за собой падение цен на энергоносители
Строительный риск	вероятны отклонения по срокам исполнения обязательств подрядчиками и застройщиками
Риск затруднения сбыта	связан с вероятной потерей покупателей ввиду негативных реакций рынка, неблагоприятной динамики, конкурентных действий

Учитывая вышеперечисленные риски и то, что разработка ни Чаяндинского, ни Ковыктинского месторождений практически еще не началась, можно констатировать *mission impossible* в полном смысле этого слова [1].

Развития газодобычи и газопереработки в Иркутской области возможно за счет разработки малых и средних месторождений области. Примером развития газодобычи и газопереработки является Иркутская нефтяная компания (ИНК), которая входит в список 10 крупнейших российских нефтяных компаний по запасам углеводородного сырья. Группа компаний ИНК внедрила процесс обратной закачки нефтяного попутного газа (НППГ) в пласт с одновременным отбором тяжелых фракций на Ярактинском месторождении (2010-2013 год).

Продолжением уникального для Восточной Сибири газового проекта ИНК должно стать масштабное строительство ГПЗ по производству полиолефинов в г. Усть-Кут (2019-2021 гг.) [4]. В настоящее время на ИНК реализуется первый этап проекта, связанный с подготовкой, переработкой НППГ и природного газа – строительство установки комплексной подготовки природного и попутного нефтяного газа (УПППНГ) производительностью на Ярактинском НГКМ 3,6 + 4,2 и на Марковском – 1,2 млн. м³/сутки по сырью. Данная установка предназначена для извлечения и последующей подготовки товарных пропана, бутана и газового конденсата из смеси природного и НППГ. Газовый конденсат планируется направлять в трубопроводную систему «ВСТО». Смесь пропана и бутана техническая (СПБТ) будет транспортироваться по продуктопроводу протяженностью 196 км от Ярактинско-

го НГКМ через Марковское НГКМ до комплекса приема, хранения и отгрузки сниженных углеводородных газов (СУГ) в г. Усть-Кут. Комплекс приема, хранения и отгрузки СУГ обеспечит отгрузку СПБТ покупателям путем использования железнодорожного и автомобильного транспорта.

Эффективность проекта будет обеспечена прежде всего уникальностью состав газа на Ярактинском и Марковском НГКМ, содержащего ряд ценных компонентов: этана – до 11 %, пропана и бутана – до 7 %, и, во-вторых, наличие спроса на пропан, бутан и газовый конденсат.

В Усть-Кутско-Киренском центре при газоразделении 2,2 млрд. м³ природного газа будет извлечено 295 тыс. т этана, 208 тыс. т пропана и 129 тыс. т бутанов. Из полученного в результате газоразделения газа в количестве 295 млн. м³ ежегодно возможно производить 230 тыс. т полиэтилена и организовать выпуск 337 тыс. т СПБТ, который можно направить на газификацию районов Иркутской области и Республики Бурятия, не охваченных газотранспортной сетью.

Таким образом, газификации востока Китая стоит наиболее остро в силу его географических и климатических особенностей (зимние холода), а также в силу наличия развитой энергоемкой промышленности в этом регионе. Газопровод «Сила Сибири-1» предназначен именно для этих районов. Расположение данного региона в непосредственной близости от Иркутской области и Дальнего Востока является сильным аргументом в пользу организации поставок газа на Северо-Восток КНР. У экспертов ВР нет сомнений в преимуществах российского трубопроводного газа на рынке КНР. Но, как уже было показано выше, разработка Ковыктинского ГКМ, предусмотренная в оптимистическом сценарии пробуксовывает и выше приведено около 10 рисков. Будущее связано с массой неизвестных, к которым относится не только геополитика, экономическая конъюнктура, но и политика потребления энергоресурсов. Наиболее реалистичным сценарием развития газодобычи и газопереработки в Иркутской области является разработка малых и средних месторождений области.

Список литературы:

1. Алексашенко С. Зачем Китаю нужен российский газ? Мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trust.ua/news/100784-zachem-kitayu-nuzhen-rossijskij-gaz-mnenie.html>.
2. Гедич Т.Г. Экономические аспекты решения проблемы использования нефтяного попутного газа // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 10.

3. Gedich T. Transformation of the Turopean gas pricing model // Economic Annals-XXI. 164 (3-4)'2017: 36-39.

4. Официальный сайт ИНК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkutskoil.ru>.

5. «Информационный сайт развития регионов Российской Федерации. Нефть и газ Иркутской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gossmi.ru/page/gos1_386.htm.

6. Henderson J., Mitrova T. Energy Relations between Russia and China: Playing Chess with the Dragon//Oxford Institute for Energy Studies August 2016.

Секция 5

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© Гареева Н.А.¹

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова»,
г. Нижнекамск

В статье проводится аналитический обзор индикаторов инновационной деятельности, связанных с развитием человеческого капитала, в Приволжском федеральном округе (ПФО). Автором проведен сравнительный анализ затрат на технологические инновации в разрезе субъектов Российской Федерации в ПФО и видов экономической деятельности. Автор подчеркивает важность форсайта как инновационного инструмента долгосрочного прогнозирования регионального развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, персонал, инновационная деятельность, затраты, форсайт.

Инновационная экономика, как новый этап экономического развития общества, базируется на новом качестве экономического роста, новой структуре экономики и бизнеса, формировании инновационной системы как механизма регионального развития в современных условиях. Важнейшим с точки зрения возможности реализации модели инновационного развития региона выступает система подготовки и переподготовки кадров для инновационной сферы, обеспечивающая накопление и передачу знаний по новым направлениям, в том числе на основе непосредственного участия обучающихся в выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и опытно-технологических работ по приоритетным направлениям регионального развития. В настоящее время стало очевидным, что дальнейший рост региональной экономики связан, главным образом, с инвестированием в человеческий капитал и научно-технический прогресс. Формирование инновационной экономики предъявляет новые требования к качеству образовательного уровня человеческого капитала. Сложность эффективного использования человеческого капитала в современных условиях со-

¹ Заведующая кафедрой «Финансы и кредит», кандидат экономических наук, доцент.

стоит в ускоряющемся процессе устаревания знаний. Выйти из этого положения возможно путем постоянного обновления знаний в соответствии с ускоряющейся модернизацией основного капитала. Устойчивый экономический рост обеспечивается не наращиванием выпуска постепенно модернизируемых товаров и услуг, а непрерывным изменением структуры выпуска под влиянием организуемых изменений спроса, а также ростом удельного веса инвестиций в человеческий капитал. Конкурентоспособность высокотехнологичных отраслей все больше определяется особыми знаниями, навыками и уровнем инноваций, которые воплощаются в квалифицированной рабочей силе и организационных механизмах. Неслучайно, что одна из видных теоретиков человеческого капитала А.М. Боуман назвала «открытие человеческого капитала революцией в экономическом смысле [2].

Среди инновационных индикаторов, характеризующих развитие человеческого капитала в Приволжском федеральном округе (ПФО), целесообразно выделить следующие: удельный вес организаций, осуществляющих обучение и подготовку персонала; удельный вес организаций, осуществляющих исследования и разработки; удельный вес затрат на обучение и подготовку персонала; удельный вес затрат на исследования и разработки. Лидирующие позиции в 2014 году в Приволжском федеральном округе по показателю «удельный вес организаций, осуществляющих обучение и подготовку персонала» занимают следующие регионы: Чувашская Республика (21,6 %), Удмуртская Республика (21,2 %), Пермский край (20,5 %), Самарская область (20,5 %), Республика Татарстан (20,1 %). Аутсайдерами по данному показателю являются Республика Мордовия (10,2 %), Кировская область (7 %). Средний показатель по Приволжскому федеральному округу в 2014 году составил 17,3 %. Однако к концу 2015 года наблюдается неоднозначная тенденция данного показателя в ряде регионов. Наибольшее значение данный показатель достиг в Республике Марий Эл (33,3 %). Вторую позицию занимает Нижегородская область (22,8 %). Снижение показателей в 2015 году наблюдается в ряде регионов: Удмуртской Республике (20,4 %), Пермском крае (20,3 %), Республике Татарстан (18,1 %). Несмотря на снижение данные показатели превышают среднее значение (17 %) в целом по Приволжскому федеральному округу [3, 4].

Важным показателем, характеризующим развитие человеческого капитала в регионе, является удельный вес организаций, осуществляющих исследования и разработки. Регионами – лидерами в ПФО по данному показателю являются Республика Татарстан (20,1 %), Республика Мордовия (10,2 %), Кировская область (7 %).

тельно в 2014 году являются Кировская область (58,1 %), Саратовская область (52,7 %), Пермский край (52,6 %), Республика Татарстан (47,9 %). К концу 2015 года наблюдается снижение данного показателя как в целом по ПФО с 41,5 % в 2014 году до 41 % в 2015 году, так и по отдельным регионам, в частности Пермском крае (53,2 %), Кировской области (52,5 %), Нижегородской области (50 %), Республике Татарстан (42,3 %). Снижение показателя «удельный вес организаций, осуществляющих исследования и разработки» по всем субъектам ПФО следует рассматривать как негативную тенденцию.

Немаловажным показателем, свидетельствующим об инвестициях в человеческий капитал, является удельный вес затрат на обучение и подготовку персонала. В Приволжском федеральном округе в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды в 2014 году наибольшего значения данный показатель достиг в Пензенской области (2,8 %). Вторую позицию занимают соответственно Ульяновская область (0,5 %) и Самарская область (0,2 %). Средний показатель в целом по Приволжскому федеральному округу составил 0,1 %. Удельный вес затрат на обучение и подготовку персонала на предприятиях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, с научными исследованиями и разработками, в целом по ПФО составил 0,2 %. Наибольшего значения (0,4 %) данный показатель достиг в Республике Башкортостан и Пермском крае. В Нижегородской и Оренбургской областях данный показатель составил 0,2 %. Однако к концу 2015 года в целом по ПФО в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды данный показатель возрос с 0,1 % в 2014 году до 0,4 %. В деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, с научными исследованиями и разработками, средний показатель по ПФО снизился с 0,2 % в 2014 году до 0,1 % в 2015 году [3, 4].

Проведенный анализ показывает, что большинство регионов Приволжского федерального округа располагают достаточным человеческим капиталом, позволяющим существенно увеличить инновационную составляющую экономики. Однако в целях повышения конкурентоспособности регионов ПФО и обеспечения перспектив реализации модели инновационного и устойчивого развития необходимо предусмотреть концентрацию регионального человеческого капитала на приоритетных направлениях, способных обеспечить «инновационный прорыв» региона в целом. Причем выбор priori-

тетных направлений регионального развития наиболее эффективно может быть осуществлен с помощью форсайта – метода «активного управления будущим», инновационного инструмента долгосрочного прогнозирования социально-экономического и научно-технического развития, предполагающего участие всех субъектов происходящих в регионе производственно-хозяйственных процессов. Форсайт как инновационный инструмент долгосрочного прогнозирования перспектив развития социально-экономической сферы, образования, науки и технологий позволяет выявить приоритетные области развития данных сфер региона, определить ключевые технологии, наилучшим образом способствующие обеспечению экономического роста и конкурентоспособности региона. Необходимость выделения приоритетов регионального развития обусловлена следующими моментами:

- имеющимся экономическим потенциалом региона – совокупностью наличных ресурсов регионального развития и способностью хозяйствующих субъектов региональной экономики производить соответствующие товары (работы, услуги);
- существующими потребностями различных субъектов социально-экономической системы региона, обуславливающими наличие спроса на внутреннем рынке, а также внешним спросом на продукцию региона;
- необходимостью концентрации ограниченных ресурсов (финансово-бюджетных, материально-технических, трудовых, природных) в передовых отраслях регионального развития, способных обеспечить наибольшую социально-экономическую эффективность;
- требованиями конкурентоспособности региона, предполагающими выявление тех товаров (работ, услуг), производство которых позволит региону занять достойное место в межрегиональной и международной конкурентной среде;
- общемировыми и национальными тенденциями социально-экономического развития, предопределяющими его направленность эффективности.

Приоритеты регионального развития, исходя из продолжительности периода планирования и управления регионом, могут быть классифицированы следующим образом:

1. Текущие приоритеты.
2. Среднесрочные приоритеты.
3. Долгосрочные приоритеты.

Текущие приоритеты управления региональным развитием в современных российских условиях предполагают преодоление накопившихся диспропорций регионального развития, введение в действие модернизирующих государственное управление и региональное развитие управленческих решений и методов. Среднесрочные приоритеты управления региональным развитием предусматривают активизацию модернизирующих государственное управление и региональное развитие экономических процессов на основе развития конкурентной среды, совершенствования механизма стимулирования предпринимательской деятельности, в том числе в наукоемкой отрасли региональной экономики. Долгосрочные приоритеты управления региональным развитием предполагают обеспечение готовности экономики регионов к непрогнозируемым резким изменениям средовых условий экономической деятельности, завершение перехода от сырьевой модели к инновационной (наукоемкой) модели экономики, основанной на воспроизводимом ресурсе – знаниях. В условиях формирования экономики знаний к приоритетам регионального развития следует отнести формирование региональной среды (экономической и правовой), благоприятной для зарождения, реализации и коммерциализации новых идей; обеспечение условий для повышения инновационной активности субъектов региональной экономики; усиление взаимосвязи образования, науки и бизнеса в рамках региональной инновационной системы; создание наилучших условий для инвестиций в инновации и развитие других механизмов стимулирования инновационной деятельности, превращение ее в устойчивый источник экономического роста региона. Учет всех вышеуказанных аспектов при планировании регионального развития, контроле и корректировке его фактической направленности предполагает наличие достаточно качественного и точного прогноза будущего социально-экономического развития региона и возможности активного управления региональным развитием с использованием современных подходов, в частности форсайта. Форсайт предполагает активное управление будущим, исходит из возможных вариантов, которые могут наступить при правильном выборе приоритетов регионального развития и возможных его сценариев, эффективности предпринятых региональными органами власти мер по его реализации.

Кроме того необходима разработка национальной стратегии развития человеческого капитала путем подготовки и переподготовки кадрового потенциала предприятий.

Список литературы:

1. Дырдонова А.Н., Гареева Н.А., Стародубова А.А. Развитие инновационной инфраструктуры региона: монография. – Нижнекамск: НХТИ ФГБОУ ВО «КНИТУ», 2017. – 186 с.
2. Золотухина А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 240 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2014. Статистический сборник ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/>.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2015. Статистический сборник ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/>.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИНЦИПАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ»

© Тренина И.А.¹

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева», г. Орел

Обоснована необходимость и важность развития потенциала взаимодействия регионов для решения задач инновационной политики в условиях технологической трансформации экономики. Выполнен анализ особенностей сотрудничества европейских регионов в сфере инноваций в рамках реализации концепции «умной специализации». Предложена модель реализации инновационной политики на региональном уровне на основе построения внутренних и внешних сетевых связей на принципах партнерства и сотрудничества.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие, концепция «умной специализации», инновационное развитие.

¹ Заведующий кафедрой Менеджмента и государственного управления, доктор экономических наук, доцент.

В современных условиях формирование региональной среды, благоприятной для создания и распространения инноваций, является ключевым фактором конкурентоспособности конкретной территории. В ближайшем будущем главным различием в развитии стран и регионов станет способность той или иной экономики реализовывать инновации [1]. Масштаб и темпы распространения технологий, обеспечивающих четвертую промышленную революцию, обуславливают необходимость трансформации инновационной политики на региональном уровне. В новых условиях страны и регионы, поддерживающие исключительно внутренних производителей и «закрытые инновации», рискуют не использовать в полной мере все возможности, предоставляемые цифровой экономикой. Те же территории, которые стремятся к взаимодействию и открыты внешней среде, получают новые сравнительные преимущества. В этой связи особую значимость в эпоху дизруптивных воздействий приобретает межрегиональное сотрудничество в инновационной сфере.

Исторически инновации сконцентрированы лишь на определенной территории страны и не охватывают все регионы. Отсюда наблюдается значительная дифференциация региональных экономических систем по уровню инновационного развития. Такая ситуация характерна для большинства стран, включая Российскую Федерацию. Развитие потенциала территориальных связей позволит во многом решить проблему регионального разнообразия и даст возможность для прорыва тем регионам, которые изначально не обладают необходимыми условиями для создания и внедрения инноваций. При этом географическая близость регионов не является обязательным условием для сотрудничества. В данном случае ключевыми предпосылками к межрегиональному взаимодействию служат заинтересованность сторон соглашения, наличие необходимых компетенций у субъектов взаимоотношений, ориентация на результат и наличие четких договорных отношений.

Важность тесного сотрудничества регионов по вопросам создания и распространения инноваций отмечена в концепции «умной специализации», которая в настоящий момент является ключевым политическим механизмом Европейского союза в поддержке инновационного развития (рисунок 1).

Согласно принципам европейской концепции «умной специализации» на этапе выбора приоритетов инновационной политики региона обязательно проводится углубленный анализ положения региона в национальной и мировой экономике, а также оценка уже существующих связей с другими регионами и странами и их качество. После определения приоритетных направлений регионального развития осуществляется непрерывный поиск потенциальных возможностей для сотрудничества с другими регионами в

смежных отраслях для обмена знаниями и получения других дополнительных выгод. Для этих целей разработан специальный электронный ресурс – карта региональных компетенций регионов Европы, которая позволяет также успешно решать проблему дублирования в специализации различных регионов. При этом, органы власти на национальном и наднациональном уровнях оказывают активную институциональную и финансовую поддержку развитию межрегиональных взаимодействий.

Рис. 1. Принципиальные условия реализации европейской концепции «умной специализации»

Одним из примеров сотрудничества европейских регионов в сфере инноваций является формирование объединенной инновационной стратегии Берлина и Бранденбурга. Основными направлениями реализации выбранной стратегии являются развитие международного сотрудничества, обмен знаниями и получение дополнительного финансирования. Совместная ра-

бота ведется по пяти отраслевым направлениям: энергетика, информационно-коммуникационные технологии, биомедицина и фармацевтика, технологии транспортных систем и оптика. Рассматриваемая объединенная инновационная стратегия успешно реализуется с 2007 года [2].

В России в настоящий момент отсутствует успешный опыт сотрудничества регионов в инновационной сфере, аналогичный европейским примерам. Взаимодействие российских регионов в большинстве своем ограничивается проведением различного рода конференций, форумов по обмену опытом и поиску инвесторов. Однако такого рода взаимосвязи важны, но не достаточны. Являясь уникальным в своей узкой специализации, регион не может ограничиваться лишь условиями своих сравнительных преимуществ. Напротив, обладая определенным потенциалом, такой регион способен получить дополнительный сетевой эффект от сотрудничества с другими регионами и выйти на новый уровень конкурентоспособности. Межрегиональное сетевое взаимодействие и сотрудничество создает также значительный синергетический эффект для развития национальной экономики в целом.

Исходя из объективной необходимости тесного взаимодействия различных региональных экономических систем, предложена модель реализации инновационной политики на региональном уровне на основе построения внутренних и внешних сетевых связей на принципах партнерства и сотрудничества, представленная на рисунке 2.

Основными целями взаимодействия региональных экономических систем в инновационной сфере являются:

- 1) передача знаний;
- 2) расширение перечня поставщиков, подрядчиков и партнеров;
- 3) выход на перспективные рынки и укрепление существующих позиций;
- 4) решение инновационных задач быстрее и на основе распределения рисков с партнерами;
- 5) привлечение дополнительных инвестиций и получение дополнительного дохода.

Передача знаний в рамках межрегиональных взаимодействий может происходить по разнообразным каналам, например, благодаря мобильности рабочей силы, формальной передаче технологий, проведению совместных исследований. К тому же благодаря современным цифровым возможностям межрегиональное сотрудничество может быть организовано на основе распределенных команд в виртуальной среде.

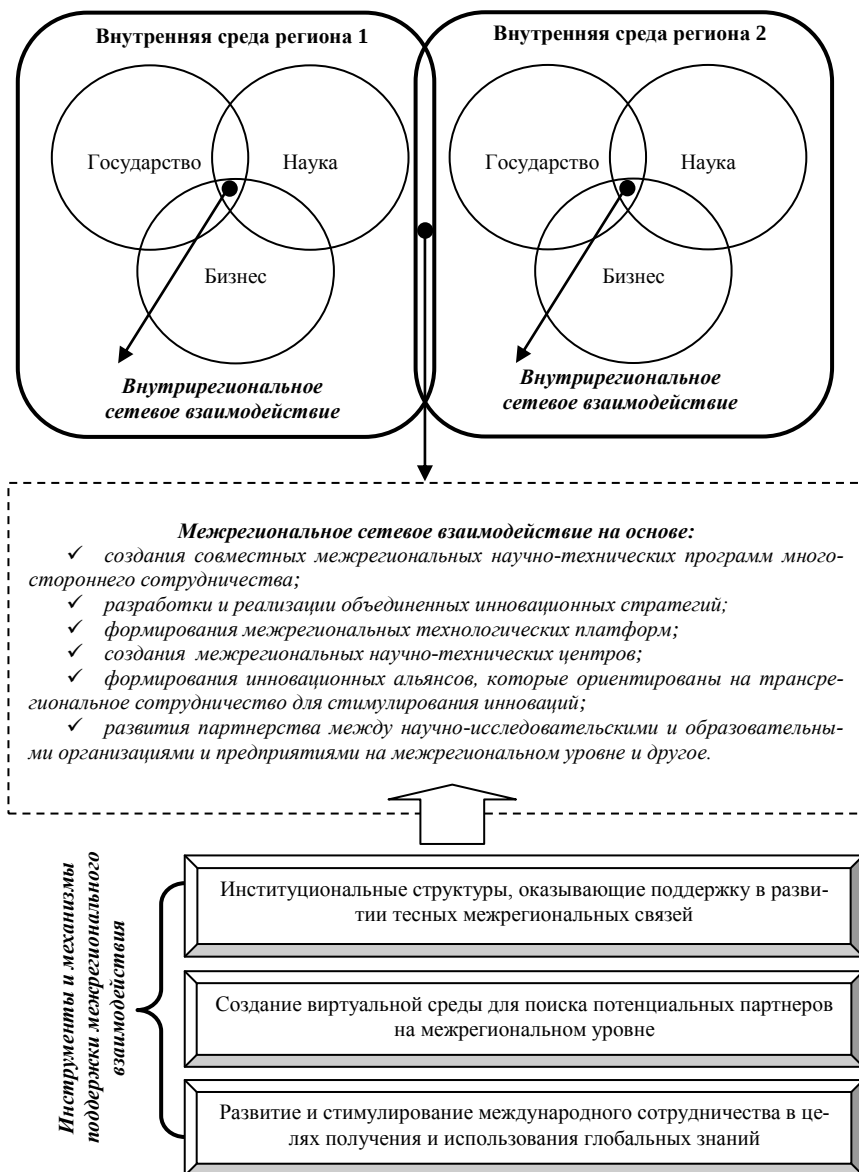

Рис. 2. Модель реализации инновационной политики на региональном уровне на основе построения внутренних и внешних сетевых связей на принципах партнерства и сотрудничества

Регионы могут использовать различные модели партнерства в зависимости от поставленных целей и имеющихся возможностей. Выбор моделей достаточно обширен (рисунок 2), однако эффективность межрегионального взаимодействия во многом определяется компетентностью региональных властей и действующими инструментами поддержки на национальном уровне. В этой связи формированию партнерских отношений на межрегиональном уровне должен предшествовать глубокий анализ и прогнозная оценка ожидаемых результатов от совместной деятельности. К тому же, основой взаимоотношений между регионами должны стать конкретные проекты, рассчитанные на определенный срок с ожиданием эффекта в инновационной сфере.

Таким образом, одним из важнейших направлений реализации региональных инновационных стратегий должно стать укрепление межрегиональных связей и развитие международных взаимоотношений с целью получения сетевого эффекта от сотрудничества в условиях политики открытости. Такой подход позволит избежать региональной изоляции и даст возможность использовать опыт, знания и ресурсы других экономических субъектов.

Список литературы:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. – М.: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
2. Гатина Л.И. Сравнение механизмов поддержки инновационного предпринимательства в России и Германии (на примере химической отрасли) / Л.И. Гатина / Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 3. – С. 273-277.

Секция 6

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

КРЫМСКАЯ КУЛЬТУРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Гришина Е.А.¹

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

В статье говорится об использовании водных ресурсов на полуострове Крым, об исторических фактах использования источников воды и водных ресурсов, о современных перспективах водопользования, сохранности источников, внедрении и применении новых технологий.

Ключевые слова: водные ресурсы Крыма, водопользование, водоотведение, сохранность, современные технологии.

The article deals with the use of water resources on the Crimean peninsula, the historical facts of using water and water resources, the current perspectives of water use, the conservation of sources, the introduction and application of new technologies.

Key words: water resources of Crimea, water use, water disposal, safety, modern technologies.

В настоящее время вопрос о культуре водопользования на Крымском полуострове стоит достаточно остро. Нехватка пресной воды в Крыму обусловлена как историческими факторами его расположения, так и недостаточно внимательным отношением к данной проблеме на протяжении последних десятилетий. Популяризация вопросов рационального водопользования среди населения, регистрация сохранившихся древних объектов водопользования, обоснование историко-культурного и рекреационного значения также находят свое отражение в научных исследованиях, посвященных данной проблеме.

Многие исследователи искали новые возможности водоснабжения городов, изучая при этом историю местного водопользования и опираясь на опыт предшествующих поколений. Здесь можно выделить работы Х.А. Монастырлы, А.И. Маркевича, И.А. Шмакова, касающиеся водоснабжения Симферополя, работы М.И. Алтухова и Ф.И. Зибольдта по истории водоснабжения Феодосии, работы современных исследователей Н.Н. Заволодько, З.В. Тимченко, Р.Н. Хромова и В.А. Новик положили начало оригинальной каталогизации водных ресурсов Крыма.

¹ Аспирант кафедры Физической географии.

зации водных ресурсов полуострова и рассмотрели историю их освоения в работе «Водное хозяйство Крыма: история развития, современное состояние». Итоги многолетних исследований водных ресурсов Крыма опубликованы в коллективной монографии «Устойчивый Крым. Водные ресурсы» под редакцией В.С. Тарасенко.

Еще в 1782 году в Крыму работала экспедиция Петербургской Академии наук под руководством академика В.Ф. Зуева. Изучая природные особенности полуострова, В.Ф. Зуев обратил внимание на недостаток здесь пресной воды и описал методику татар по водорегулированию водных потоков: «они прокапывают по горе в сторону, сколько бы верст до их деревни не было, каналец в аршин более или мене шириною, и оным отводят часть реки к своему жилищу, дому или мельнице, а от них отводят таким же образом другие, прокапывая такой же каналец для себя» [1].

После присоединения Крыма к Российской империи на полуострове побывали многие ученые и путешественники, каждый из которых в своих трудах и путевых записках присматривался, удивлялся и открывал для европейского читателя неизвестную доселе крымскую природу, историю и быт его народов. Любое описание Тавриды тех лет (конец XVIII – середина XIX вв.) рассказывает о бережном отношении местного населения к пресной воде, непривычной для запада романтической восточной культуры водопользования, о прекраснейших фонтанах-шедеврах архитектуры.

Наиболее ярко это видно в трудах известного академика П.С. Палласа. В своем «Путешествии» он пишет о фонтанах Бахчисарая, которые называет «самым лучшим, что заслуживает похвалы в Бахчисарае», о водоснабжении Симферополя, Феодосии, Херсонеса, упоминает фонтаны и колодцы крымских деревень [2].

Со второй половины XIX века началось активное хозяйственное использование крымских земель. С возникновением мощного промышленного производства, увеличивался прирост населения: для всего этого требовалось большое количество воды. Описательный этап изучения крымской культуры водопользования сменился этапом научного изучения с целью рационального использования источников пресной воды.

В 1867 г. вышла работа профессора А.Н. Козловского «Сведения о количестве и качестве воды в селениях, деревнях и колониях Таврической губернии»: [3], которая представляла собой полную сводку всех крупных капитированных источников Крыма. Козловский приводит данные о наличии

источника водоснабжения (фонтана или колодца) в селениях Крыма, местное название источника и краткую информацию о качестве его воды.

Важной вехой в изучении культуры водопользования Крыма стала работа Н.В. Рухлова «Обзор речных долин горной части Крыма», изданная в 1915 г. в Петербурге. В книге приводится описание не только речных долин Крыма, но и горных источников с приведением топонима, характера использования источника и его гидрохарактеристики. В отдельных главах «Водное богатство» и «Гидротехнические устройства и водопользование» автор объясняет значение орошения для жизни крымчанина, описывает «устройство водопроводных канав, плотин, запасных водоемов», отдельно рассматривает способы орошения. Описывая источники орошения (родники, фонтаны, канавы-арыки, колодцы и др., автор постоянно возвращается к опыту предшествующих поколений крымчан в деле водопользования: Во многих местах сохранились памятники до наших ещё дней, по которым можно судить, насколько успешно в те времена население работало в этом направлении [4].

Довоенный период изучения культуры водопользования в Крыму дает обзорный отчет В.Ф. Гайдукевича об археологических работах в Керченском районе за 1934-1936 гг., где описаны раскопки каптажа источника, относимого к античной эпохе [5]. Война и последующие за ней годы разрухи отодвинули вопросы изучения исторического водопользования на второй план. После войны над проблемой Крыма работал М.И. Кумурджи [6].

В последнее десятилетие интерес к вопросам культуры водопользования и исторического водоснабжения Крыма вновь возрос, на этот раз среди специалистов-географов. Ряд работ по изучению древних источников водоснабжения в окрестностях Бахчисарая было опубликовано доцентом географического факультета СГУ В.П. Душевским и соавторами [7].

Исследование крымской культуры водопользования в настоящее время активно проводится И.М. Коваленко. Ведется работа по сбору информации о традициях водопользования народов Крыма, регистрация сохранившихся древних объектов водопользования, обоснование историко-культурного и рекреационного значения древних гидросооружений, популяризация вопросов рационального водопользования среди населения, собирается материал для информационно-цифрового кадастра древних гидротехнических сооружений Крыма [8].

Таким образом, в настоящее время для решения проблемы водопользования в Крыму необходимо учитывать многие факторы. Это, в первую очередь исторические факторы, связанные с традициями водопользования на-

родов Крыма, а также вопросы рационального водопользования среди населения и внедрение новейших водосберегающих технологий в поливном земледелии и систем замкнутого водоснабжения в хозяйстве.

Список литературы:

1. «Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма (1782 г.)». – Месяцелов на 1783 г. – С. 122-170.
2. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах академика П.С. Палласа // ЗООИД. – 1881. – Т. 12.
3. Козловский А.Н. Сведения о количестве и качестве воды в селениях, деревнях и колониях Таврической губернии. – Симферополь, 1867.
4. Рухлов Н.В. Обзор речных долин горной части Крыма. – Петербург, 1915.
5. Гайдукевич В.Ф. Керченский район // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. – М.; Л.: АН СССР, 1941.
6. Кумурджи М.И. О забытых древних источниках Крыма // Записки Ленингрд. горного ин-та, т. 44, вып. 2. Гидрогеология и инженерная геология. – Л.: Госгеолтехиздат. 1962.
7. Душевский В.П., Андреев М.И., Скорняков И.С., Коваленко И.М. Гидротехнический памятник Крымского предгорья // Природа. – Симферополь, 1998. – № 3-4.
8. Коваленко И.М. Культура водопользования народов Крыма // Ученые записки ТНУ. – Серия «География». – Симферополь, 2001. – Т. 14, № 1.

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОЗЕЛЕНЕННЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© Николаева О.Н.¹, Муллаярова П.И., Трубина Л.К.

Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
г. Новосибирск

В статье обоснована необходимость модернизации существующей методики инвентаризации и контроля состояния объектов городского

¹ Доцент кафедры Экологии и природопользования, доктор технических наук, доцент.

озеленения с использованием современных достижений наук о Земле. Представлена принципиальная схема экологического мониторинга озелененных городских территорий, основанная на комплексном использовании свободно распространяемых данных дистанционного зондирования Земли и ГИС-технологий. Изложены результаты апробации схемы на примере объектов озеленения специального назначения Ленинского района г. Новосибирска.

Ключевые слова: озелененные городские территории, объекты озеленения, мониторинг объектов озеленения, мониторинг городских зеленых насаждений, свободно распространяемые данные, данные дистанционного зондирования Земли, ГИС-технологии, геоинформационное моделирование, инвентаризация.

Объекты озеленения являются неотъемлемой частью территориальной планировки населенных пунктов. Их наличие обеспечивает поддержание рекреационного и эстетического потенциала городской среды на оптимальном уровне, а также способствует компенсации некоторых видов негативно-го техногенного воздействия (в частности – загрязнения атмосферы) [1].

Действующими нормативными документами [2] выделяются следующие категории объектов городского озеленения в соответствии с их назначением:

- объекты озеленения общего пользования, которые доступны широким кругам населения (парки, скверы, бульвары, мемориалы и спортивные объекты с участками зеленых насаждений и т.д.);
- объекты озеленения ограниченного пользования, которые находятся на территории промышленных предприятий и учреждений с ограниченным доступом населения (санатории, профилактории, больницы, школы, детские сады и т.п.);
- объекты озеленения специального назначения, являющиеся частью санитарно-защитной, ветрозащитной, водоохраной или почвоохранной зоны, насаждения вдоль городских улиц, ботанические сады, лесопитомники и т.д.

Таким образом, система городского озеленения характеризуется достаточно сложной структурой, а составляющие ее объекты озеленения постоянно испытывают значительный техногенный прессинг. Для обеспечения эффективного функционирования объектов озеленения необходимы постоянный мониторинг и контроль их состояния [3].

Мониторинг объектов городского озеленения предполагает следующие основные этапы:

- проведение инвентаризации имеющихся объектов озеленения (при этом собираются сведения как о массиве зеленых насаждений в целом, так и о его элементарных единицах (деревьях, кустарниках, газонах);
- выполнение оценки состояния имеющихся объектов озеленения;
- формирование рекомендаций по мероприятиям для оптимизации состояния имеющихся объектов озеленения;
- формирование рекомендаций по перспективному планированию озеленения.

Эффективное ведение мониторинга объектов городского озеленения предполагает регулярный сбор и обработку обширного объема данных о зеленых насаждениях и элементах окружающей их городской среды (зданиях и сооружениях, объектах инфраструктуры, инженерных коммуникациях), которые могут повлиять на функционирование существующих объектов озеленения или размещение новых. В рыночных условиях выполнение подобного вида работ с оптимальным соотношением «цена-качество» возможно осуществить только при условии использования данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), геоинформационных систем (ГИС) и ГИС-технологий. Именно эти современные технические и технологические средства обеспечивают оперативность и объективность получения исходных данных о городском озеленении, их анализ и вынесение рекомендаций по благоустройству и развитию.

Тем не менее, хотя вышеперечисленные средства давно вошли в практику территориального планирования городов, они до сих пор не используются для решения конкретных задач по управлению городским озеленением. Действующие в России документы, регламентирующие проведение инвентаризации городских зеленых насаждений [2, 4] характеризуются высокой степенью устарелости и ориентированы на проведение полевых работ (осмотров) и рукописной фиксации результатов в виде ведомостей, что требует больших затрат труда и времени. Кроме того, действующая нормативная документация предусматривает детальное обследование объектов озеленения 1 раз в 5 лет [5, 6], что недопустимо при высокой скорости роста современных городов. В эпоху, когда данные ДЗЗ и ГИС-технологии становятся доступны не только специалистам, но и широким кругам населения, необхо-

дима модернизация существующей методики инвентаризации состояния зеленых насаждений с учетом современных достижений наук о Земле.

Для решения этой задачи предлагается разработка системы мониторинга объектов городского озеленения, опирающаяся на комплексное использование данных ДЗЗ и ГИС-технологий.

Для снижения себестоимости работ предполагается использование свободно распространяемых данных ДЗЗ (материалы геопорталов Yandex, Космоснимки, Google Earth). Как показали экспериментальные работы [7], их пространственное разрешение достаточно для получения подеревной характеристики объектов озеленения специального назначения, характеризующихся преимущественно линейной конфигурацией. Также эти материалы позволяют выявить объекты озеленения, нуждающиеся в полевом обследовании, и за счет этого сократить объем полевых работ. Свободно распространяемые ДЗЗ необходимо дополнять сведениями, полученными из материалов панорамной наземной фотосъемки (сервис Google Earth) для детализации качественных и количественных характеристик объектов городского озеленения и их элементов (см. рис. 1).

Рис. 1. Принципиальная схема ведения экологического мониторинга озелененных городских территорий.

Схема, представленная на рисунке 1, была апробирована в ходе инвентаризации и оценки состояния объектов озеленения специального назначения Ленинского района г. Новосибирска. Использовались следующие исходные данные об объектах городского озеленения: материалы геопортала Яндекс.Карты (определялись границы объектов озеленения и координаты отдельных деревьев и кустарников); материалы уличной фотосъемки сервиса «Панорамы улиц. Яндекс-Карты» (оценивалось состояние каждого конкретного деревьев). Далее в среде ГИС MapInfo была создана геоинформационная модель объектов городского озеленения, которая включала в себя три основных компонента: блок картографической визуализации; блок семантических данных и блок нормативной документации [8].

Блок картографической визуализации представляет собой совокупность цифровых слоев, содержащих общегеографическую основу на район работ и тематические слои, отображающие размещение различных объектов озеленения и их элементов. Блок семантических данных содержит качественные и количественные характеристики объектов озеленения, необходимые для инвентаризации зеленых насаждений (идентификатор, вид и возраст древесного растения, диаметр ствола, вид и площадь кустарниковых насаждений, санитарно-экологическое состояние и т.п.) В блоке нормативной документации представлена методическая, руководящая и справочная документация по планированию и ведению городского озеленения.

Созданная геоинформационная модель позволила осуществить оценку состояния каждого конкретного элемента городского озеленения, а также проанализировать соответствие их размещения строительным нормам и правилам с точки зрения близости к зданиям, сооружениям и коммуникациям. Фрагмент заполненной базы данных представлен на рисунке 3 [9].

	ID	N_деревя	Порода	Нарушенность	Размещение_в_БЗ
☐	1 050	Ст31	лиственное	удовлетворительно	не в зоне
☐	1 051	Ст33	лиственное	сильно наклонено	в зоне
☐	1 052	Ст35	лиственное	сильно наклонено	в зоне
☐	1 053	Ст37	лиственное	сильно наклонено	в зоне
☐	1 054	Ст39	лиственное	удовлетворительно	в зоне
☐	1 055	Ст41	лиственное	удовлетворительно	в зоне
☐	1 056	Ст43	лиственное	удовлетворительно	в зоне
☐	1 057	Ст45	лиственное	удовлетворительно	в зоне
☐	1 058	Ст47	лиственное	наклонено	не в зоне
☐	1 059	Ст49	лиственное	удовлетворительно	не в зоне

Рис. 2. Фрагмент базы данных объектов озеленения
экспериментального участка

Таким образом, предложенная принципиальная схема ведения экологического мониторинга озелененных городских территорий обеспечивает использование общедоступных данных ДЗЗ, что позволяет снизить затраты на проведение работ. Обработка собранных данных может выполняться в любой ГИС, в том числе в свободно распространяемых. Отображение результатов экологического мониторинга объектов озеленения в виде цифровых карт обеспечит наглядное представление собранных данных [9].

Список литературы:

1. Влияние зеленых насаждений на запыленность атмосферы городов / П.И. Муллаярова // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр., 18-22 апреля 2016 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Дистанционные методы зондирования Земли и фотограмметрия, мониторинг окружающей среды, геоэкология»: сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск: СГУГиТ, 2016. – С. 89-93.
2. Правила создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах РФ от 15.12.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/48758>.
3. Трубина Л.К., Баранова Е.И., Чагина Г.С. Геоинформационное картографирование и инвентаризация зеленых насаждений // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013: сб. материалов Междунар. научн. конф. «Дистанционные методы зондирования Земли и фотограмметрия, мониторинг окружающей среды, геоэкология». Т. 4. Ч. 2. – Новосибирск: СГГА, 2013. – С. 82-86.
4. Методика инвентаризации городских зеленых насаждений. МинСтрой РФ. М., 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.opengost.ru/iso/3087-metodika-inventarizacii-gorodskih-zelenyh-nasazhdeniy.html.
5. Решение Совета депутатов города Новосибирска 22.02.2012 № 539 «О Правилах создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городе Новосибирске» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorsovetnsk.ru/sessions/view/solution/3752>.
6. Решение Совета депутатов города Новосибирска от 26.12.2007 № 824 «О генеральном плане Новосибирска» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorsovetnsk.ru/sessions/view/solution/3373/>.
7. Муллаярова П.И., Трубина Л.К., Николаева О.Н. Использование геоинформационных систем для изучения и контроля состояния зеленых насаждений урбанизированных территорий // Информационные технологии в

экологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России (г. Нижневартовск, 23 ноября 2017). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. – 2018. – С. 90-94.

8. Трубина Л.К., Николаева О.Н., Муллаярова П.И., Баранова Е.И. Инвентаризация городских зеленых насаждений средствами ГИС // Вестник СГУГиТ. – 2017. – № 3. – С.107-118.

9. Муллаярова П.И. О необходимости совершенствования методики инвентаризации городских зеленых насаждений // ИнтерЭкспо Гео-Сибирь 2017: сб. материалов Междунар. научн. конф. «Дистанционные методы зондирования Земли и фотограмметрия, мониторинг окружающей среды, геоэкология». Т. 2. Ч. 2. – Новосибирск: СГУГиТ, 2017. – С. 180-185.

Секция 7

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАХ

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРИЕМЛЕМОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

© Макович Г.В.¹

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Екатеринбург

В статье производится анализ электорального поведения с точки зрения степени лояльности политическому бренду. Выявляются компоненты модели лояльности политическому бренду. В работе намечены конкретные направления деятельности по формированию и регулированию социально-приемлемого электорального поведения граждан.

Ключевые слова: политический бренд, электоральное поведение, уровни лояльности, приверженность.

Задача организаторов избирательных кампаний разных уровней – формирование у электоральной части населения лояльности определенному политическому бренду – лояльности разных типов, вплоть до приверженности.

Понятие лояльности всесторонне изучено в маркетинговой литературе и может быть применено к политической практике. Лояльность в маркетинге определяют как «устойчивую поведенческую реакцию в отношении определенного бренда, возникшую в результате психологического процесса оценки» [4, с. 22]. Каждый политик, принимающий участие в избирательной кампании, и его команда конструируют некий политический бренд. Продуманная концепция позиционирования, связанная с выбором инструментов и каналов позиционирования, и суть бренда, смысловое ядро всех сообщений, являются важнейшими в организации всех политических коммуникаций. Смысловое ядро политического бренда ориентировано на наиболее актуальные для целевой аудитории позитивные ценности и представления и эмоционально влияет на потребителя и его самооценку. Позитивная эмоциональная реакция политического бренда на электоральную единицу-избирателя выражается в регулярном предпочтении этого бренда другим. Контакт с политическим брендом вызывает удовлетворенность. Агитационная деятельность должна быть связана с вычленением и визуализацией смыс-

¹ Профессор кафедры Управления персоналом, доктор фил. наук.

ла / смыслов, совпадающих с ценностями аудитории и вызывающих у нее согласие, удовлетворенность, повышающих самооценку.

Удовлетворенность является предпосылкой к формированию лояльности. Формирование лояльности определенному политическому бренду снижает склонность электоральной единицы к восприятию действий конкурентов. Как говорят маркетологи применительно к товарной категории или услуге, лояльность – это «степень нечувствительности поведения покупателей к действиям конкурентов» [2, с. 33]. В измерительных практиках фиксация степени удовлетворенности / неудовлетворенности является ключевым фактором измерения лояльности. Эмоциональное отношение к политическому бренду может быть описано различными способами: хорошее отношение, уважение, дружба, доверие. Другое проявление хорошего отношения к политическому бренду – выгоды и преференции, которые превышают выгоды и преференции, декларируемые конкурентами.

В маркетинге выделены типы лояльности. По одной из классификаций выделяются истинная лояльность – возникает тогда, когда потребитель удовлетворен маркой и регулярно покупает ее [3]. В политическом маркетинге истинную лояльность демонстрируют избиратели, регулярно проявляющие электоральную активность и голосующиеся за одного и того же кандидата/партию. Эта часть электората наименее чувствительна к действиям конкурентов, разоблачительным акциям.

Маркетологи выделяют также ложную лояльность [4, с. 22]. В политическом контексте ложную лояльность проявляют избиратели, которые голосуют за один и тот же политический бренд, но при этом не испытывают ни удовлетворения, ни эмоциональной привязанности к нему. Ложная лояльность может быть обусловлена ощущением сложности затрат на переключение и боязни рисков. Избиратель предпочитает покупать определенный политический бренд и не желают менять его на еще более худший, опасаясь так называемого «риска изменений». Ложная лояльность как разновидность электорального поведения в целом дает социально-приемлемый результат и как вариант электорального поведения может культивироваться в некоторых социальных подгруппах. Однако эффективное в определенный момент социальное поведение не является устойчивым и электоральная единица данного типа может с легкостью переключить свое внимание на другой политический бренд. Электорат с ложной лояльностью подвержен влиянию и должен держаться под усиленным контролем.

Высшей степенью лояльности является приверженность, которая характеризуется высокой степенью эмоциональной привязанности к политическому бренду, полной вовлеченностью в бренд, при которой избиратель не видит никаких альтернатив бренду в течение неопределенно длительного временного промежутка, регулярно совершает выбор данного бренда. Данный вид лояльности предпочтителен, хотя он и связан с излишней идеализацией бренда и иррациональной схемой электорального поведения. Одним из ключевых показателей приверженности служит количество взаимодействий приверженных потребителей с другими потребителями, связанными с брендом. Обычно приверженные потребители любят говорить о бренде и рекомендовать его знакомым. Однако контакты «приверженных» с аналитически ориентированной электоральной массой необходимо держать на контроле и дозировать.

Hofmeyr J. и Rice B. называют ложную лояльность лояльностью без приверженности, а также выделяют латентную лояльность, характеризуя ее как приверженность без лояльности [4, с. 22].

Латентную лояльность они определяют как состояние вовлеченности потребителя, испытывающего сильную эмоциональную привязанность к данному бренду, удовлетворенность им, но имеющего реальные альтернативы и регулярно совершающего покупки марок-конкурентов в данный период [4, с. 22]. Латентную лояльность как электоральное поведение проявляют избиратели, которые голосуют за другого политика в связи с тем, что обнаружили у этого политического бренда содержательные смыслы, созвучные собственным ценностям, или свойства, коррелятивные с собственными (возраст, любовь к собачьим боям, то же место рождения и др.).

Итак, в электоральном поведении можно зафиксировать следующие уровни лояльности: истинная лояльность, ложная лояльность, латентная лояльность, приверженность.

Уровень лояльности зависит от степени удовлетворенности политическим брендом, его ядерными смыслами. Максимальный уровень удовлетворенности обуславливает приверженность избирателя бренду. Также уровень лояльности зависит от осознания наличия альтернатив. На уровне приверженности альтернативы не осознаются, а на уровне латентной лояльности они являются двигателями электоральной активности; также они очень значимы и являются фактором риска в удержании электоральной единицы в орбите определенного политического бренда. Оценка бренда происходит в конкурентном поле в ряду с другими брендами.

Формирование лояльности происходит в случае, если смысловое ядро, которое воплощает в себе политический бренд, представляет для электоральной единицы существенное значение. Чем большим будет значение, тем выше степень эмоциональной вовлеченности и тем выше степень лояльности, вплоть до приверженности. При ощущении значительности реализуемых брендом смыслов даже в случае некоторой частичной неудовлетворенности избиратель будет проявлять толерантность, терпимость по отношению к нему, сохраняя двойственное отношение к нему. Если бренд не несет значимых содержательных смыслов, вызывающих эмоциональный отклик у определенной электоральной аудитории, то она остается пассивной. Задачей является экспликация и предъявление смыслов политического бренда, адекватных аудитории или формирование у аудитории социально-значимых смыслов.

Степень уверенности / неуверенности в отношении к политическому бренду также является компонентом модели лояльности. Неуверенность в выборе бренда может сопровождать избирателя до дня голосования, также может стать причиной его электоральной пассивности. Значительная степень неуверенности определяет уровень ложной лояльности, в меньшей степени она представлена на уровне латентной лояльности.

При формировании политической лояльности первостепенное значение имеет оценка такой личностной психо-социальной характеристики электорального субъекта, как его внутренней лояльности, лояльность организации, где он работает, лояльность семье. Таким образом, можно определить следующие принципы эффективного управления лояльностью электората: 1) использование в качестве «лидеров мнения» и руководителей создаваемых агитационных групп и других агитационных единиц людей с определенными личностными характеристиками, а именно, с внутренней лояльностью и положительным опытом ее проявления, 2) создание политического бренда с достаточно широким (хотя и ограниченным, оставляющим возможность идентифицировать политического субъекта) набором содержательных смыслов, позволяющих представить смысл, вызывающий эмоциональный отклик, разным электоральным аудиториям, 3) вести работу с электоральными аудиториями дифференцированно, 4) создавать так называемые «барьеры переключения», а именно: создавать условия, при которых активное электоральное поведение является не только социально одобряемым, но и соци-

ально успешным; 5) разрабатывать и внедрять системы показателей лояльности и методики ее измерения; 6) систематически исследовать потребности и запросы населения, пользуясь программными продуктами, позволяющими проводить мониторинг веб-страниц, форумов, групп новостей, таких как <http://www.quixey.com/>, <http://ppldig.com/>, www.webground.su, <http://go.mail.ru/realtime>, www.boardtracker.com, <http://www.x-file.su/tm/>.

При организации предвыборных кампаний лояльность электората политическим брендам является залогом достижения социально-приемлемых результатов. Необходимым условием достижения лояльности каждой конкретной электоральной единицей является формирование ее удовлетворенности, которая базируется не только на исполнении, но и на превышении ее ожиданий и запросов. При формировании системы управления лояльностью электората, необходимо соблюдать принцип взаимозависимости между внутренней лояльностью человека и его политической лояльностью определенному политическому бренду. Чтобы формировать внутреннюю и внешнюю лояльность личности, в обществе – как в каждой конкретной организации, так и в пространстве социальной, политической активности гражданина, должны быть разработаны и внедрены эффективные программы мотивации лояльного поведения.

Список литературы:

1. Братищенко А.С. Формирование лояльности потребителей как стратегическое направление маркетинга предприятия [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 5, Ч. 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53519> (дата обращения: 11.01.2018).
2. Морозова Н.С. Формирование лояльности как инструмент повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 2. – С. 31-36.
3. Широченская И.П. Основные понятия и методы измерения лояльности [Электронный ресурс] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2004/2/88.html> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Hofmeyr J. and Rice B. Commitment-Led Marketing. – John Wiley and Sons, 2000. P. 85, 22.

ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

© Сарокваша О.В.¹

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Самарской области «Самарский энергетический колледж», г. Самара

В данной статье анализируются стратегические цели территориального развития региона, а также проводится анализ интересов субъектов регионального землепользования, иерархия которых определяет территориальное развитие.

Ключевые слова: территориальное развитие, регион, стратегические цели, управление земельными ресурсами.

Управление земельными ресурсами должно базироваться на экономических подходах и административных методах регулирования земельных отношений в целях поддержания устойчивого развития территорий. Одной из основных задач управления земельными ресурсами является развитие теории и практики территориального управления земельными ресурсами и развития самой системы управления территориями. В последние годы в связи с активным реформированием экономики и российского законодательства в целом, происходят серьезные сдвиги в практике территориального планирования и управления: разрабатываются стратегические планы социального, экономического и территориального развития регионов, создаются методические руководства, разрабатываются и внедряются территориальные комплексные целевые программы.

Согласно действующему положению о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации, в регионах страны активно разрабатываются и принимаются стратегии развития и концепции использования земель.

В процессе формирования системы территориального управления регионом возникает необходимость решения таких задач, как:

- переход к активным формам государственного и регионального регулирования социального и экономического развития в условиях местного самоуправления;

¹ Заместитель директора по учебной работе, заведующий кафедрой «Инженерные изыскания».

- выявление уникальности существующих территорий;
- совершенствование методов регионального управления развитием территорий;
- разработка схем размещения и прогнозирование развития инфраструктуры;
- развитие и совершенствование системы управления при решении вопросов территориального развития;
- определение значения центральной территории в процессе стратегического развития региона;
- совершенствование подходов к определению статуса прилегающих территорий.

Управление земельными ресурсами, а также градостроительная политика на территории города во многом зависит от стратегии развития субъекта Российской Федерации, в границах которого он находится.

На основании положений Градостроительного кодекса, основными задачами пространственного развития населенного пункта являются:

- создание комфортной среды обитания для каждого горожанина, в чем заинтересованы органы управления и горожане.
- повышение уровня урбанизированности городских территорий, в чём заинтересовано городское сообщество.
- сохранение преемственности пространственно-планировочного развития городских территорий, в чём заинтересован сам город [1].

Функционирование и развитие территорий связано с особенностями использования их материальных, финансовых, земельных и других ресурсов. Проблемы использования территорий в значительной степени обусловлены необходимостью удовлетворения потребностей города.

Формирование территорий поселений обусловлено изменениями в населении, экономике, производстве, экологической обстановке и др. сферах. При этом нет реального представления о том, как протекают данные процессы, их интенсивность и масштабность.

В основном все стратегические цели развития территории содержат две обобщенные составляющие:

1. Повышение уровня качества жизни населения, проживающего на данной территории;
2. Формирование эффективной экономики [2].

В тоже время, развитие всех форм муниципальных образований на базе территориально-пространственной дислокации производственных сил, развитие транспортного каркаса и инфраструктурных образований, создания баз с высоким уровнем социально-экономического потенциала вне зон влияния городов-центров, повышение уровня жизни в периферийных зонах региона требуют анализа и выявления механизма определения основных стратегических направления градостроительства.

Сама система городского землепользования характеризуется наличием ряда активных субъектов, имеющих определенные интересы в сфере использования земельных ресурсов, которые совпадают или не совпадают не только между собой, но и с интересами самого города и его территории. Данная ситуация определяет необходимость системного подхода к согласованию целей и интересов отдельных субъектов, к регулированию городского землепользования, что должно способствовать рациональному использованию территориальных ресурсов, способствовать развитию градостроительной деятельности и формированию территориального и пространственного развития города.

Основные субъекты – пользователи городской территорией: горожанин, городское сообщество и город, как социально-пространственная целостность.

Основные задачи пространственного развития:

- создание комфортной среды обитания для каждого горожанина;
- повышение уровня урбанизированности городских территорий, в чём заинтересовано городское сообщество;
- сохранение преемственности пространственно-планировочного развития городских территорий, в чём заинтересован сам город.

В целом, для успешного решения вопросов совершенствования территориального планирования и управления необходима адаптация сложившихся теоретических положений и одновременно разработка новых методологических принципов и методических подходов к формированию и использованию территорий.

В сложившейся системе землепользования мы можем говорить о трех группах активных хозяйствующих субъектов:

1. Первая группа – органы власти, которые распоряжаются публичной собственностью и призваны создавать условия для удовлетворения жизнедеятельности населения, при задаче максимально эффективного землепользования и пополнения бюджета.

2. Вторая группа – бизнес, деятельность которого ведется на территории города и направлена на получения прибыли.
3. Третья группа – население города, которое заинтересовано в удовлетворении своих потребностей.

Основными интересами перечисленных групп пользователей следующие: у первой группы – пополнение бюджета за счет максимально эффективного использования территории, решение всех социальных задач, у второй – получение прибыли, у третьей – удовлетворение всех потребностей.

В свою очередь данные интересы групп хозяйствующих субъектов становятся факторами регионального развития территории.

Иерархию факторов регионального развития характеризует построение иерархии по аналогии с известной пирамидой потребностей А. Маслоу, отражающей потребности базового уровня до высшего пика саморазвития. Пирамида факторов регионального развития означает, что существуют базовые факторы и более сложные факторы, которые начинают играть роль только в том случае, когда базовые достаточно благоприятны для развития экономики. Вместе с тем в ряде случаев неблагоприятное состояние базовых факторов может быть тем или иным образом преодолено [2]. Пирамида потребностей для населения всем известна. Пирамида факторов развития территории представлена на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Пирамида интересов первой группы (органов власти) в направлении развития территории

Анализ позиций пирамиды потребностей органов власти в направлении развития территории показывает, что в установленной государственной системе и при имеющихся условиях необходимо определить стратегические направления деятельности и развития территории.

Рис. 2. Пирамида интересов второй группы (бизнеса) в направлении развития территории

Анализ позиций данной пирамиды показывает, что бизнес-сообщество варьирует свою деятельность между ограничениями со стороны государства и потребностями населения, при этом базовыми показателями их деятельности выступают природно-климатические условия и ресурсы, система расселения и инфраструктура и уровень развития экономики.

Совпадение интересов всех трех групп землепользователей, а также выравнивание иерархии их интересов будет способствовать развитию территории в том направлении, в котором интересы продолжают совпадать полностью или частично. Это повлечет за собой вовлечение в гражданско-правовой оборот дополнительных территорий, а также повышение инвестиционной привлекательности земель населенных пунктов и прилегающих к ним территорий.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М.: ООО издательство «Юрлитинформ», 2015.
2. Федулов Ю.Г., Юсов А.Б. Социальная политика: формализация, измерение, прогнозирование. – М., 2012.

Секция 8

ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

РОЛЬ ИКТ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

© Белокур А.А.¹

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В статье рассказывается о влиянии информационно-коммуникационных технологий на инвестиционную привлекательность регионов России. Показаны различные виды воздействия ИКТ на принятие инвестиционных решений инвесторами, а также меры, направленные на повышение инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: инвестиции, информационные технологии, инвестиционные рейтинги, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, информационное общество, рейтинговые агентства, инвестиционные риски.

Обычно под инвестициями в науке понимаются вложения в капитал с целью последующего получения прибыли, хотя в действительности существуют различные инвесторы, цели которых тоже варьируются и не всегда подразумевают получение денежного дохода.

Инвестиционная политика региона и его стратегия развития своей инвестиционной привлекательности являются определяющими факторами количества и объема привлекаемых в регион инвестиций и, следовательно, влияют на скорость и успешность становления конкурентоспособной региональной экономики.

Инвестиции в целом положительно влияют на экономику страны, а повышение объемов инвестиций указывает на экономический рост. Инвестиции создают новые рабочие места и обеспечивают спрос на товары.

В то же время, категория «инвестиционная привлекательность» остаётся поводом для дискуссий, так как в экономической литературе до настоящего времени не даётся полное представление о содержании этого понятия. Нередко как синонимы инвестиционной привлекательности используются следующие термины:

- 1) инвестиционный климат;
- 2) инвестиционный потенциал;

¹ Студент магистратуры кафедры Информационной экономики.

- 3) рыночная привлекательность;
- 4) инвестиционный имидж.

Таким образом, инвестиционная привлекательность является совокупностью внешних и внутренних факторов, определяющих вероятность получения ожидаемого уровня дохода от инвестирования.

На инвестиционную привлекательность большое и разностороннее воздействие оказывают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Если регион обладает великолепным инвестиционным потенциалом – богатыми ресурсами, образованными кадрами, хорошей инфраструктурой, низким уровнем налогов и преступности – то это не привлечет инвесторов, если они не узнают о всех перечисленных достоинствах региона из СМИ, сети Интернет или из других источников информации.

Особую роль в формировании инвестиционной привлекательности играют рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России, составляемые такими организациями, как Эксперт РА и Агентство стратегических инициатив (АСИ). Данные рейтинги, будучи опубликованными, оказывают влияние на принятие инвесторами решений о вложении капитала в конкретный регион или, наоборот, вывода из него капитала. Тем не менее, как показывает мировой опыт, излишняя доверчивость рейтинговым агентствам может сыграть с инвесторами злую шутку.

Во время кризиса 2008 г. обанкротился один из крупнейших в мире инвестиционных банков – Lehman Brothers. Незадолго до этого, в 2007 г., «большая тройка» (рейтинговые агентства Moody's, Standard & Poor's и Fitch Ratings) присвоила ипотечным облигациям этого банка высокие рейтинги и удерживала их даже в течение нескольких месяцев после обвала ипотечного рынка. В результате этого многие клиенты Lehman Brothers, доверившиеся рейтинговым агентствам, потеряли свои деньги [1]. После выплаты штрафов, агентства продолжают свою деятельность, не поменяв свои методики расчета рейтингов [2].

Деятельность рейтинговых агентств, как и любых коммерческих компаний, оплачивается их клиентами. Следовательно, оцениваемые компании платят за присвоение им рейтинга [3]. Также многие эксперты считают, что рейтинги могут быть политизированы [4].

Таким образом, теоретически инвестиционные рейтинги способны влиять на рыночную конъюнктуру, иногда даже способствуя серьезнейшим экономическим катастрофам. В настоящее время рейтинговые агентства,

фактически, играют роль регуляторов инвестиционных потоков: им дана власть решать, в какие государства надо инвестировать, а в каких – вызвать уход инвесторов.

Что касается влияния Интернета на инвестиционную привлекательность, то, как пишет авторитет в сфере информационного общества – Мануэль Кастельс – умелое использование Интернета стало главным источником повышения производительности труда и, следовательно, повышения конкурентоспособности в любом виде деятельности [5]. Что касается инвестирования, то благодаря интернету частные инвесторы стали обходиться без услуг брокеров и инвестиционных фирм. Благодаря Интернету, инвесторы получили возможность мгновенно реагировать на изменения на рынке. При этом ученый делает акцент на том, что ситуация на рынках зависит не только от экономических факторов. На конъюнктуру, а значит и на инвестиции, оказывают влияние так называемые информационные турбулентности, под которыми понимаются политическая нестабильность, новости судебного и правового характера (например, судебные тяжбы компаний), ожидания технического характера и даже высказывания чиновников и авторитетов. Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности находится под влиянием, как объективной реальности, так и восприятия этой реальности инвесторами.

Исследование рынка ангельских инвестиций США, т.е. рынка частных венчурных инвесторов – бизнес ангелов – показало, что два наиболее популярных источника сделок по инвестированию бизнес-ангелами – это личное общение, а также специализированные платформы и сервисы в Интернете [6]. Интернет также находится на втором месте в рейтинге источников сделок российских бизнес-ангелов.

То же исследование продемонстрировало, что половина опрошенных инвесторов считает повышение открытости рынка ангельских инвестиций мерой, способной придать рынку импульс. Если сделать информацию о рынке инвестиций более доступной, то это послужит толчком к развитию инвестиционной сферы России.

В настоящее время существенное внимание уделено информационной составляющей инвестиционной привлекательности регионов [7]. В частности, предлагаются следующие меры по улучшению информированности всех заинтересованных сторон:

- размещение информации в сети Интернет;
- развитие информационных систем и предоставление к ним доступа;

- проведение обучающих мероприятий;
- проведение мероприятий информационного характера для заинтересованных сторон (в т.ч. семинаров, конференций).

В качестве тормозящего фактора выступает недостаточная цифровизация, под которой понимается недостаточная степень переноса взаимодействия бизнеса и государства в сеть.

Цифровизация дает следующие положительные эффекты:

1. Для государства:

- повышение эффективности взаимодействия с бизнесом и гражданами;
- сокращение возможностей для мошенничества и злоупотреблений при получении государственных услуг и доступе к государственному финансированию;
- повышение эффективности процессов государственного управления;
- повышение эффективности анализа социальных трендов с помощью «больших данных»;

2. Для бизнеса:

- повышение прозрачности и упрощение взаимодействия с государственным сектором;
- доступ к качественным трудовым ресурсам через использование цифровых каналов связи;
- повышение эффективности внутренних процессов;
- упрощение выхода на рынки;

3. Для потребителя:

- упрощение доступа к государственным услугам через цифровые каналы;
- увеличение возможностей для трудоустройства за счет повышения доступности информации о имеющихся вакансиях;
- возможности пользоваться ранее недоступными продуктами;
- возможность приобретения лучших товаров и услуг по наиболее выгодным ценам.

Практика показала, что применение целевых программ, таких как «Информационное общество (2011-2020 годы)» и «Цифровая экономика Российской Федерации» и других шагов по информированию участников инвестиционного рынка и цифровизации их взаимодействия привело к положительным результатам. Например, в Москве было запущено несколько пор-

талов, посвященных проблемам бизнеса, большое количество государственных услуг, особенно наиболее сложные, полностью переведены в электронный вид.

Таким образом, мы продемонстрировали, что инвестиционная привлекательность – это характеристика региона, которая основывается на объективных факторах и их субъективном восприятии инвесторами, и тесно связана с информационными технологиями, Интернетом и СМИ.

Вместе с тем, информационная составляющая инвестиционной привлекательности только начинает серьезно учитываться при управлении инвестиционной привлекательностью регионов России. Государством уже приняты определенные меры, которые дают положительные результаты, но власть не может и не должна взять на себя все действия по повышению инвестиционной привлекательности региона – в данной области необходимо взаимодействия с бизнесом и населением, т.е. конечным потребителем товаров и услуг. Требуется адекватная концептуальная модель управления инвестиционной привлекательностью региона и конкретные платформы и инструменты, воплощающие в себе эту модель и основанные на системном подходе.

Список литературы:

1. S&P, Moody's и Fitch не хотят отвечать по рейтингам Lehman Brothers [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал «В фокусе». – Режим доступа: <http://vfocuse.ru/finance/s-p-moodys-i-fitch-ne-hotyat-otvechat>.
2. Буревестники кризиса. Как действия рейтинговых агентств привели мир к финансовому краху [Электронный ресурс] // Портал Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/01/17/rating/>.
3. Международные рейтинговые агентства [Электронный ресурс] // Аналитический портал UTMagazine. – Режим доступа: <https://utmagazine.ru/posts/4035-mezhdunarodnye-reytingovye-agentstva.html>.
4. Жестокый рейтинг: почему стоило создавать российский аналог S&P и Fitch [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/finances/02/03/2017/58b7e4009a794737aebd3690>.
5. Галактика Интернет / Мануэль Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2014 – 324 с.
6. Russian Angel Monitor 2016. Рынок ангельских инвестиций 2016 / НАБА, РБК. – М., 2016.

7. Инвестиционная привлекательность регионов – основа экономического развития Российской Федерации / Государственный Совет Российской Федерации. – М., 2017.

8. Экономический рост и формирование инвестиционного климата региона: проблемы и перспективы / А.В. Кравец // Интерактивная наука. – 2016. – № 1. – С. 127-130.

9. Экономическое содержание категории «инвестиционная привлекательность» / Э.Р.Закирова // Вестник ВГУИТ. – 2016. – № 2. – С. 327-333.

10. Факторы оценки инвестиционной привлекательности. Т. Л. Безрукова / И.И.Шанин, Я.С. Зиборова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3-3 – С. 415-418.

11. Assessment and Management of Factors of the Regional Investment Potential / Y.P. Soboleva // Asian Social Science. 2015. № 7.

12. Инвестиционный менеджмент / Н.Д. Гуськова, И.Н. Краковская, Ю.Ю. Слушкина, В.И. Маколов. – М.: Кнорус, 2016. – 438 с.

13. Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – 725 с.

14. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика» [Электронный ресурс] Сайт АО «Эксперт РА». – Режим доступа: <https://raexpert.ru/docbank//109/d31/3e8/5564b5d35605a92af9b47c6.pdf>.

15. Регионы России [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал регионов России. – Режим доступа: <https://www.investinregions.ru/regions/>.

16. Инвестиции в нематериальные активы и в человеческий капитал [Электронный ресурс] // Инвестиции и инвестирование в России простыми словами. – Режим доступа: <http://kudainvestiruem.ru/kuda-vlozhit/investicii-v-chelovecheskij-kapital.html>.

17. Инвестиционная привлекательность [Электронный ресурс] // Центр управления финансами. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/ip/investicionnaya-privlekatelnost.php>.

18. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/rating/>.

19. Regional Growth and Regional Decline. Breinlich, H., Ottaviano, G., & Temple, J. Handbook of Economic Growth // Elsevier: Handbook of Economic Growth. 2014. 683-779.

ПРОБЛЕМЫ БРЕНДИНГА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

© Павлова В.С.¹

Забайкальский государственный университет, г. Чита

В статье с позиций конъюнктуры рынка и геополитических трендов рассматривается брендинг приграничного региона. Определяются проблемы инвестиционной привлекательности, создания и продвижения регионального бренда. На основе результатов системного анализа делается вывод о том, что брендинг приграничного региона является динамичной комплексной стратегией управления территориальным брендом, оказывающей значительное влияние на реализацию стратегических целей и задач устойчивого развития приграничной территории.

Ключевые слова: бренд региона, брендинг приграничного региона, этапы брендинга региона, программа продвижения бренда региона.

Активные процессы глобализации и интернационализации рынков, качественные и количественные трансформации социальной структуры неотделимы от постоянно возрастающей социальной потребности шире и глубже использовать потенциал бренда приграничного региона. В этом контексте, на наш взгляд, следует говорить о брендинге приграничного региона, позволяющем обеспечить узнаваемость и присутствие бренда в информационном пространстве, трансляцию региональных инициатив вовне, приток финансовых ресурсов на территорию. Именно поэтому сущность брендинга приграничного региона представляется как динамичная комплексная стратегия управления территориальным брендом, оказывающая значительное влияние на реализацию стратегических целей и задач устойчивого развития приграничной территории. Брендинг можно рассматривать и как искусственное управление привлекательностью приграничного региона с помощью целенаправленных информационных действий. При этом бренд региона определяется как совокупность непреходящих ценностей, отражающих неповторимые, оригинальные потребительские характеристики территории и сообщества, получившие общественное признание и известность, пользующиеся

¹ Доцент кафедры Международного права и международных связей, кандидат педагогических наук, доцент.

стабильным спросом потребителей [3]. Бренд приграничного региона – реальный коммуникационный канал, подключающий человека к социуму в самых широких границах (от локальных до национальных и общемировых).

Генезис понятия «бренд», историко-социальный подход к брендингу позволяют выявить коммуникативные и маркетинговые возможности, проблемы и перспективы брендинга приграничных регионов. На основании результатов контент-анализа можно утверждать, что уже с X-XI вв. во многих странах находят применение приёмы, стратегии продвижения территорий (в том числе, и приграничных) для привлечения ресурсов. Первоначально территории продвигались как религиозные или/и торговые центры. К примеру, многие российские территории (города) остались в истории как места ярмарок, устраиваемых возле церквей и монастырей (Жиздра, Тихвин и др.). Монастыри были заинтересованы в проведении ярмарок, поскольку получали экономические и коммуникативные выгоды: участники производили полную или частичную оплату ярмарочных и торговых пошлин; ярмарки позволяли организовывать множество разных коммуникаций и обеспечивать продвижение территории (страны, города, монастыря).

Позиционирование и продвижение территорий в Средние века и в период Нового времени было связано с конкретным производством. Например, в России – с городецкой росписью, вологодскими кружевами и др. Искусственное управление привлекательностью приграничных территорий с помощью целенаправленных информационных действий, соответствующих современному пониманию брендинга, стало внедряться с конца XIX в. в Великобританию и США для продвижения небольших индустриальных и туристических городов. Позднее, с развитием средств коммуникаций, повышением мобильности капитала и населения, данная практика была взята на вооружение территориями, которым приходилось бороться за инвесторов, туристов и новых жителей.

С середины прошлого столетия во многих странах мира начинают открываться специальные агентства по продвижению имиджа территорий. Это обусловило активное развитие и применение технологий территориального брендинга, инструменты которого становятся востребованными в геополитике – в управлении брендом страны, группы регионов, региона, города, приграничной территории.

Российский опыт создания и продвижения бренда приграничного региона (далеко не всегда успешный) обычно базируется на природных, эко-

логических, социальных, демографических ресурсах территории. Крайне редко задействуются финансово-экономические, институциональные, административно-политические, инновационные территориальные ресурсы. С нашей точки зрения, на современном уровне общественного развития и в связи со стратегическим курсом страны на инновации наибольшим коммуникативным и маркетинговым потенциалом обладают инновационные ресурсы как определяющие в брендинге приграничного региона. Активный, научно-обоснованный брендинг может привлечь инвестиции на старте инновационных проектов. Это, в свою очередь, позволит расширить сферу влияния территории на российском и зарубежном рынках, осуществить замену вектора развития региона – сырьевую ориентацию экономики на постиндустриальную, инновационную. Актуальный и востребованный бренд приграничного региона в условиях жёсткой межтерриториальной конкуренции обеспечит внимание и лояльность федеральной власти, интерес российских и зарубежных инвесторов, ассоциаций бизнеса, СМИ, а также привлечение квалифицированной рабочей силы и других ресурсов развития территории.

В последнее десятилетие в России отмечается интерес к коммуникативным и маркетинговым возможностям бренда и брендинга территорий. Об этом свидетельствуют специальные проекты Правительства РФ: «Концепция продвижения национального и регионального брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007-2008 гг.», «Программа улучшения инвестиционного имиджа России за рубежом до 2012 г.», «Концепция создания международного финансового центра в РФ», «Стратегия развития туризма в РФ на период до 2015 г.», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.». Анализ содержания проектов позволяет выделить предлагаемые направления территориального брендинга: имидж, инвестиции, туризм, социальная привлекательность. Именно эти направления, реализующие коммуникативный и маркетинговый потенциал бренда, вполне можно рассматривать как основные в брендинге приграничного региона. Чёткая и конкретная направленность брендинга, оптимальное использование соответствующих технологий даёт возможность успешно представлять инвестиционную привлекательность региона, обеспечивать рост репутационного капитала территории, оказывать позитивное влияние на социальное самочувствие жителей и культивировать их патриотизм.

В брендинге приграничного региона необходимо учитывать не только конъюнктуру рынка, но и геополитические тренды. В частности, Федеральное правительство нашей страны обращает внимание на геополитическую важность территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Это связано с большими запасами природных ресурсов, выгодным (с точки зрения сотрудничества с быстроразвивающимися азиатскими рынками) географическим положением, и при этом – с неразвитой инфраструктурой, отсталой экономикой и катастрофическим недостатком жителей. В рамках программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона в ближайшие годы планируется активное инвестирование восточных регионов. Однако современные реалии требуют понимания того, что регионам придётся вести конкурентную борьбу за привлечение инвестиций – средства ограничены и будут распределяться неравномерно, на рыночных условиях.

Инвестиционная привлекательность региона предопределена уникальностью минерально-сырьевой базы, близостью рынков сбыта, благоприятными условиями развития торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами. Грамотная коммуникационная стратегия даст возможность сделать акцент на конкурентных преимуществах приграничного региона, последовательно сформировать территориальный бренд.

На основе вышесказанного предлагается определять этапы и последовательно разрабатывать стратегию брендинга приграничного региона: информационный аудит, формирование платформы регионального бренда, создание атрибутов бренда; продвижение бренда на целевых рынках.

Информационный аудит предполагает комплексное исследование информационного потока, мониторинг СМИ, внешних и внутренних коммуникаций. Результаты исследований позволяют оценить содержание региональной информации, выявить темы, недостаточно представленные в региональных и федеральных СМИ, но интересующие целевые аудитории. Это даёт возможность определить содержание планируемых коммуникаций (Public Relations, Publicity, рекламы, товарной пропаганды и др.), позитивно представляющих идентификационные особенности приграничного региона. Важно в коммуникациях представить крупные населённые пункты, знаковые персоны региона.

Следующий этап брендинга связан с формированием платформы (базисной основы) бренда, определяющей историю, миссию, уникальность, ценность бренда приграничного региона [4].

История бренда обычно представляет тенденции общественного развития, демонстрирует возрастающие требования социума к функциональности бренда. Бренд должен становиться всё более значимым инструментом маркетинга, важным компонентом коммерческой и общественной деятельности приграничного региона, позитивным эмоциональным образом. Постоянное расширение и качественное улучшение коммуникаций призвано служить возникновению новых ролей бренда в жизни общества. Историю бренда можно описать и системно представлять в СМИ, на сайтах управляющих структур региона. Это поможет потенциальным туристам, инвесторам и другим партнёрам идентифицировать создаваемый и поддерживаемый бренд приграничного региона.

Миссия бренда заключается в представлении конкурентных преимуществ региона, его привлекательности, как для внешней, так и внутренней целевой аудитории. Уникальность бренда способны раскрыть темы коммуникаций, демонстрирующие неповторимость культуры, ресурсов, экономического и географического положения, внешних связей.

Ценность создаваемого бренда, как правило, заключается в его отличии от брендов регионов-конкурентов. Ценностью можно считать выгоды, которые могут получить партнёры от инвестиций, сотрудничества и взаимодействия с приграничным регионом.

В целом, бренд-платформа определяет подходы к разработке атрибутов бренда – идентификаторов, вызывающих нужные ассоциации с приграничным регионом. В качестве атрибутов предлагается рассматривать фирменный стиль, имидж, упаковку. Фирменный стиль – набор цветовых, графических, словесных, типографических постоянных элементов (констант), обеспечивающих визуальное и смысловое единство товаров (услуг), всей исходящей от региона информации, ее внутреннего и внешнего оформления [1].

Важным атрибутом бренда следует считать имидж – сознательно сформированный образ, наделяющий этот объект дополнительными ценностями и дающий возможность продуцировать требуемые впечатления, отношения и оценки [2]. Имидж можно определить и как вариант самоподачи, акцентирующий внимание на лучших качествах бренда, повышающих авторитет бренда в глазах представителей целевых аудиторий, а также как относительно устойчивое позитивное представление о приграничном регионе. Создание имиджа в качестве атрибута бренда – сложный процесс, предполагающий организацию не одного или нескольких отдельных мероприятий, а системы

брендинга с использованием всех возможных коммуникаций и их средств. Сформированный позитивный имидж может стать важнейшим нематериальным активом бренда приграничного региона. В свою очередь, бренд способен выступить носителем имиджа и средством его продвижения.

Значимым атрибутом бренда признаётся упаковка. Она обладает крайне важными и уникальными стратегическими возможностями, а именно: способна позиционировать бренд; позволяет креативно представить концепцию бренда; может выступить в роли носителя легенды (мифа) бренда, элементов фирменного стиля, имиджа владельца бренда.

Все перечисленные атрибуты бренда способны повышать эффективность коммуникаций, способствовать росту репутации и известности региона на целевом рынке, вызывать доверие партнеров, формировать бренд приграничного региона.

Проблемой брендинга приграничного региона часто является продвижение бренда. Это объясняется недооценкой этого этапа брендинга, отсутствие комплекса соответствующих стратегических решений. Необходима программа продвижения бренда на целевых рынках, объединяющая и направляющая деятельность разных государственных и коммерческих структур по этому направлению. Структурными элементами Программы могут стать: медиастратегия, книгоиздание, специальные проекты, обмен делегациями; международные фестивали, конкурсы, выставки (ярмарки), конференции и другие мероприятия. За разработку и реализацию Программы должны быть ответственны службы по связям с общественностью административных структур приграничного региона.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что решение проблем брендинга приграничного региона во многом зависит от понимания сущности бренда региона, реализации комплексного подхода к управлению региональным брендом, эффективности программы продвижения бренда. Брендинг способен стать устойчивой стратегией развития приграничного региона.

Список литературы:

1. Корзун А.В. Эволюция бренда / А.В. Корзун // Бренд-менеджмент. – 2008. – № 1 (38). – С. 2-9.
2. Павлова В.С. Коммуникативный и экономический потенциал бренда / В.С. Павлова, Е.П. Топоркова, В.Е. Чеботарев. – Чита: ЗабГУ, 2012. – 153 с.

3. Шаромов А. Как создаётся и продвигается бренд региона // Корпоративная имиджелогия. – 2008. – № 4. – С. 25-26.

4. Храпов В.В. Как разработать бренд-платформу? / В.В. Храпов // Бренд-менеджмент. – 2008. – № 01 (38). – С. 16-22.

Секция 9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

ИННОВАЦИОННЫЕ И ПОПУЛЯРНЫЕ МЕТОДЫ ОКАЗАНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

© Бердникова Т.С.¹, Михайлов А.М.²

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Традиционные инструменты маркетинговых коммуникаций стали чаще заменять инновационными. Это обусловлено высокой конкуренцией как на рынке в целом, так и в банковской сфере. Инновации стали ключевой бизнес-функцией, которая обеспечивает основное преимущество кредитной организации на рынке.

Стратегии развития банков во многом направлены на повышение эффективности обслуживания клиентов и улучшения качества предлагаемых услуг. Как было сказано выше, возрастает роль информационных технологий, которые помогают оптимизировать процессы обслуживания.

Ключевые слова: банковские услуги, продвижение услуг, интернет-банкинг, мобильные приложения, дистанционное обслуживание, инновационные технологии.

Реализация товаров и услуг главная цель любой организации и банковская сфера не является исключением. В связи с высокой конкуренцией на финансовом рынке банки вынуждены разрабатывать новые способы продвижения, так как они реализуют уже существующие на рынке услуги и продукты.

Продвижению банковских услуг и продуктов, прежде всего, способствует исследование рынка, определение потребностей потребителей, сегментация потребителей, улучшение качества предложения, итогом чего должно стать формирование рекламной кампании, которая должна быть завершена привлечением новых клиентов.

В настоящее время банки борются за формирование новых методов продвижения на основе инновационных технологий, ориентируясь на потребности своих клиентов, а так же на привлечение новых. Кроме того, сегодня банки отказываются от принудительного навязывания своих услуг и сосредотачивают свои усилия на максимальном удовлетворении нужд клиентов на основе своей политики.

¹ Студент кафедры Экономической теории, магистрант.

² Профессор кафедры Экономической теории, доктор экономических наук, профессор.

В процессе изменений, через которые человечество переходит в цифровой мир технологий – сети интернет, мобильные и социальные сети, происходит изменение поведения потребителей и их потребностей. На основе этих изменений банковская сфера стала ориентироваться на разработку новых технологических решений в продвижении своих услуг и продуктов. Наиболее эффективным из инновационных банковских направлений является интернет-банкинг, мобильный банк. Все больше банки стали переводить некоторую часть операций на дистанционное обслуживание, так как они не нуждаются в прямом контроле работника банка. К функциональным возможностям дистанционного обслуживания относятся:

- открытие / закрытие / пополнение счетов / вкладов;
- оформление кредитов;
- оформление заявок на выпуск карт;
- настройки карт – изменение лимитов, подключение и отключение информирования и других услуг;
- открытие безналичного металлического счета;
- формирование выписок;
- просмотр остатка, движения денежных средств на карте, счете, депозите;
- пополнение электронных кошельков;
- переводы;
- платежи.

С каждым годом список услуг, которые можно осуществить дистанционно, не обращаясь в отделение банка, увеличивается.

Самым популярным дистанционным методом банковского обслуживания является интернет-банкинг. Около 64,5 % интернет пользователей интернет России пользуются интернет-банкингом, что составляет 35, 3 миллиона человек. Согласно аналитическим данным, заметных изменений количества пользователей за 2017 год, по сравнению с 2016 годом не наблюдается. Если в прошлые годы наблюдалось значительное увеличение пользователей интернет-банкинга, то в настоящий момент он остановился.

Большая часть пользователей интернет-банкинга (65 %) зарегистрированных в личном кабинете интернет-банкинга только одного банка. Четверть пользователей – в двух банках, 7 % пользователей – в трех, и только 3 % – в четырех и более.

Относительно мобильных банковских приложений, интернет-банк популярен как канал банковского обслуживания за пределами больших городов.

Среди россиян, которые проживают в городах с населением менее 100 тысяч жителей, поселках городского типа, деревнях и селах, более 58 % интернет-пользователей пользуются хотя бы одним интернет-банком.

Мобильный банк для смартфонов и планшетов имеет большую популярность в больших городах, им пользуются 18,1 млн человек, или 33 % российской интернет-аудитории.

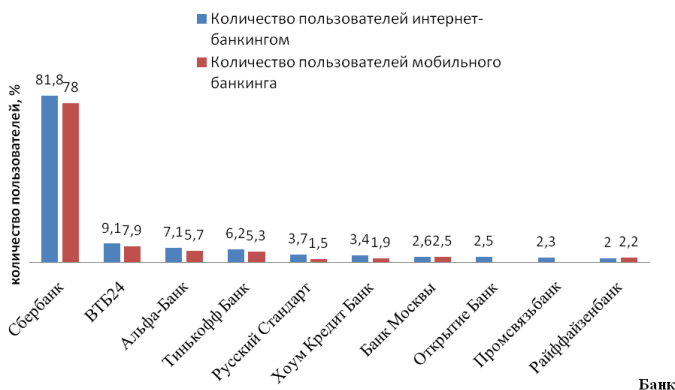

Рис. 1. Количество пользователей интернет-банкинга и мобильных банковских приложений [2]

Лидерами среди пользователей интернет-банкинга выступают такие банки как Сбербанк Онлайн, Телебанк ВТБ24, Альфа-клик Альфа-Банка, интернет-банки Тинькофф Банка и Банка Русский Стандарт.

Согласно рис. 1 значительно превышает число пользователей интернет-банк «Сбербанк Онлайн», что составляет 81,8 % всех пользователей.

Сбербанк также является лидером по количеству пользователей и в мобильном приложении. От всего числа пользователей мобильного банка, мобильным приложением сбербанка пользуются 78 %, что составляет 14 миллионов человек.

Второе, третье и четвертое места занимают мобильные приложения ВТБ24, Альфа-Банка и Банка Тинькофф, которыми пользуются 8 %, 6 % и 5 % пользователей мобильного банкинга в России соответственно.

Если сравнивать использование мобильно банка и интернет-банкинга с точки зрения активности использования для различных услуг, то здесь так же существуют различия. Для оплаты услуг мобильные банковские приложения заметно отстают от интернет-банков. Так, оплату жилищно-комму-

нальных услуг в интернет-банке проводят 47 % пользователей интернет-банкинга, а в мобильном банке – только 24 %. Налоговые платежи и оплату штрафов ГИБДД в интернет-банке совершают 20 % и 15 % пользователей интернет-банкинга соответственно, а в мобильном банке – 8 % и 11 %.

С другой стороны, мобильные банковские приложения достаточно активно используются для совершения различных переводов. Переводы другим клиентам внутри банка через мобильные приложения совершают 41 % пользователей, между своими собственными счетами и картами – 33 %, погашают задолженность по кредитным картам и кредитам – 25 %. Аналогичные операции в интернет-банке совершают 47 %, 45 % и 35 % пользователей интернет-банкинга соответственно.

Важную роль в использовании мобильно банка и интернет-банкинга играет возрастной критерий. Среди пользователей от 18 до 35 лет лидирует мобильное банковское приложение, а с 35 лет и выше интернет-банкинг.

Таблица 1

**Рейтинг эффективности мобильных
банковских приложений за 2017 год [2]**

Место	iPhone		iPad		Android		Windows Phone	
	Банк	Оценка	Банк	Оценка	Банк	Оценка	Банк	Оценка
1	Тинькофф Банк	75,3	Тинькофф Банк	77	Тинькофф Банк	74,1	Тинькофф Банк	69,6
2	Бинбанк	74,8	Почта Банк	71,8	Бинбанк	72,5	Бинбанк	57,6
3	Почта Банк	68,5	Альфа-Банк	64	Альфа-Банк	69,5	Банк Уралсиб	55,3
4	Альфа-Банк	68,3	ВТБ24	63,9	Почта Банк	68,5	Почта Банк	53,5
5	Банк Русский Стандарт	67,1	Сбербанк	61,6	Сбербанк	62,9	Рокетбанк	53
6	Сбербанк	64,8	МИНБанк	60,7	Промсвязьбанк	62,5	МИНБанк	52,6
7	Промсвязьбанк	63,8	МКБ	59	Банк Восточный	62,3	Сбербанк	50,5
8	СКБ-Банк	61,4	Райффайзенбанк	56,6	ВТБ24	61,6	Банк Санкт-Петербург	50,3
9	ВТБ24	60,8	Банк Уралсиб	56,3	ЮниКредит Банк	61,6	ВТБ24	47
10	Банк Открытие	60,7	Промсвязьбанк	54,1	СКБ-Банк	61,4	Банк Авангард	45,3

Примечание: итоговая оценка эффективности мобильного банка определялась по шкале от 0 до 100 баллов.

Благодаря исследованиям аналитического агентства Marksw Webb Rank & Report были рассмотрены результаты исследования эффективности мобильных банковских приложений для физических лиц Mobile Banking Rank 2017. Для проведенного исследования было взято 10 банков для мобильных приложений iPhone и iPad, смартфонов и планшетов на базе Android и смартфонов на базе Windows Phone табл. 1.

Проанализировав данные можно сделать вывод, что лучший мобильный банк для iPhone и iPad, смартфонов и планшетов на базе Android и смартфонов на базе Windows Phone – у Банка Тинькофф. Хотя, в 2017 году большие перезапуски интерфейсов, согласно исследованиям аналитического агентства Marksw Webb Rank&Report, реализовали Сбербанк, Альфа-Банк, ВТБ24, Промсвязьбанк, Банк Русский Стандарт, которые были связаны с упрощением доступа к наиболее востребованной информации и платежным операциям.

Сравним рейтинги эффективности мобильных банковских приложений с 2016 годом.

Таблица 2

**Рейтинг эффективности мобильных
банковских приложений за 2016 год [2]**

Место	iPhone		iPad		Android		Windows Phone	
	Банк	Оценка	Банк	Оценка	Банк	Оценка	Банк	Оценка
1	Тинькофф Банк	67,3	Альфа-Банк	62,5	Тинькофф Банк	67,3	Сбербанк	56,7
2	Сбербанк	62,3	Сбербанк	60,4	Альфа-Банк	60,2	МДМ Банк	55,8
3	Почта Банк	60,5	МИНБанк	60,0	Сбербанк	59,2	МИНБанк	55,8
4	Альфа-Банк	59,8	ВТБ24	58,0	МДМ Банк	58,9	Банк Санкт-Петербург	52,6
5	МИНБанк	58,8	Райффайзенбанк	55,3	Почта Банк	58,3	ВТБ24	51,3
6	МДМ Банк	57,4	Промсвязьбанк	53,7	МИНБанк	55,3	Уралсиб	49,7
7	ЮниКредит Банк	55,7	Авангард	50,9	Райффайзенбанк	54,3	Тинькофф Банк	48,6
8	ВТБ24	55,2	Уралсиб	49,7	ЮниКредит Банк	53,9	Авангард	48,1
9	Открытие	54,5	МТС Банк	48,1	Промсвязьбанк	52,8	МТС Банк	44,8
10	Райффайзенбанк	54,0	МКБ	47,5	Банк Санкт-Петербург	52,3	Альфа-Банк	44,5

Проанализировав данные из табл. 2 за 2016 можно сделать вывод, что лучший мобильный банк для iPhone и Android – у Банка Тинькофф 67,3 балла, для смартфонов на базе Windows Phone – приложение Сбербанка 56,7 балла, для iPad – Альфа-Банка 62,5 балла.

Дистанционное банковское обслуживание эффективно как для клиентов, так и для банков.

Использование дистанционного банковского обслуживания позволяет клиентам:

- иметь доступ 24/7;
- создавать шаблоны и оплачивать услуги в один клик;
- осуществлять постоянный контроль движения денежных средств;
- экономить время.

банку:

- оптимизировать процессы обслуживания;
- расширить территории обслуживания;
- повысить лояльность клиентов;
- поддержание имиджа банка.

Стремительное развитие технологий приводит к созданию совершенно новой системы обслуживания клиентов – безфилиальному банкингу. Основная идея данной концепции заключается в осуществлении рабочего процесса, в том числе взаимодействия с клиентами посредством дистанционно-го обслуживания: сайт банка и мобильного банковского приложения.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что количество клиентов банковских сфер пользующихся дистанционными методами обслуживания возрастает. Данная концепция дает преимущества не только клиенту, но и банку.

Список литературы:

1. Новаторов Э. Основы и специфика маркетинговых коммуникаций в сфере услуг. Электронная библиотека «Гребенников».
2. Internet Banking Rank 2017. Отчет международного аналитического агентства Marksw Webb Rank & Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marksw Webb.ru/upload/pdf/InterneBankingRank2017-IntroReport.pdf/>.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ

© Нечаев А.С.¹, Хохлова Г.И.², Кретьова Н.В.²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск

В статье рассматриваются вопросы финансирования субъектов малого и среднего бизнеса. Значимый вклад для финансового стимулиро-

¹ Директор Института экономики, управления и права, заведующий кафедрой Экономики и цифровых бизнес-технологий, доктор экономических наук, профессор.

² Доцент кафедры Экономики и цифровых бизнес-технологий, кандидат экономических наук.

вания субъектов малого и среднего бизнеса, в частности в инновационной сфере, на уровне субъекта имеют гарантийные фонды.

Ключевые слова: финансовое стимулирование, субъекты малого и среднего бизнеса, территориальные гарантийные фонды, поручительство фонда, инновационные предприятия.

Несмотря на тот факт, что кредитные организации имеют необходимые источники для финансирования как малого, так и среднего бизнеса, многие из них, в частности, коммерческие банки отказывают в предоставлении кредитов данным субъектам в связи с высокими рисками, связанными с отсутствием ликвидного и надежного залога у них [1, 2].

При этом значимый вклад в финансовую составляющую деятельности малого и среднего бизнеса стали оказывать микрофинансовые организации (МФО) а также гарантийные фонды поддержки. МФО, как показывает зарубежный опыт, являются достаточно эффективным сегментом в сфере которого осуществляется кредитование заемщика на первых этапах реализации бизнес-проекта. Гарантийные фонды поддержки обеспечивают финансовое стимулирование посредством системы гарантий и поручительств.

На практике, о реализации данных направлений говорят следующие цифры: за последние годы в Иркутской области МФО заключено 1918 договоров займа на сумму 175 млн. рублей, что соответственно способствовало созданию 1217 и сохранению 3528 рабочих места, уплате налогов на 14,3 млн. руб. [3].

Кроме того, значимым инструментом финансирования выступает государственная поддержка инновационной деятельности, которая осуществляется в виде предоставления налоговых каникул или льгот информационной поддержки, получения различных компонентов финансового обеспечения.

Для финансового стимулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в России продуцируют формирование Агентств кредитных гарантий на федеральном уровне и территориальные гарантийные фонды – на уровне субъектов РФ.

Специфика гарантийного фонда определена тем, что он берет на себя обязательства по заключенным кредитным договорам или договорам финансовой аренды (лизинга), договорам о предоставлении банковской гарантии перед кредитором за исполнение заемщиком своих обязательств) [4].

Поручительство Иркутского областного гарантийного фонда предоставляется субъектам малого и среднего бизнеса, имеющим следующие компетенции:

- 1) регистрация и осуществление деятельности на территории Иркутской области не менее 3 месяцев;
- 2) заключившим или намеревающимся заключить кредитный договор на срок не менее 1 года, и в сумме, от 1000000 рублей, или договор финансовой аренды (лизинга) на срок не менее 1 года, и в сумме предмета лизинга, не менее 500000 рублей (без НДС), либо договор банковской гарантии без ограничения по минимальному и максимальному сроку и сумме;
- 3) не имеющим за предшествующие три месяца нарушений условий ранее заключенных кредитных договоров, договоров займа, лизинга, и т.п.;
- 4) предоставившим обеспечение кредита, банковской гарантии в размере не менее 30 процентов от суммы своих обязательств в части возврата фактически полученной суммы кредита, суммы банковской гарантии;
- 5) предоставившим в обеспечение исполнения обязательств по договору финансовой аренды (лизинга) в размере, установленном договором финансовой аренды (лизинга);
- 6) не имеющим на последнюю отчетную дату перед датой обращения за получением поручительства Фонда просроченной задолженности по начисленным налогам, сборам и иным обязательным платежам перед бюджетами всех уровней;
- 7) в отношении которых в течение двух лет (либо меньшего срока), предшествующих дате обращения за предоставлением поручительства Фонда, не применялись процедуры несостоятельности (банкротства), либо санкции в виде аннулирования или приостановления действия лицензии (в случае, если деятельность подлежит лицензированию).

Кроме того, организации инфраструктуры должны быть включены в установленном порядке в региональную или муниципальную программу поддержки малого и среднего предпринимательства.

Предоставление гарантий Фонда заключается в том, что он работает по принципу «единого окна» и не требует предварительного обращения в Фонд за получением поручительства. Подача заявки осуществляется через партнеров Фонда.

При этом можно выделить следующие этапы получения поручительства Фонда (рис. 1):

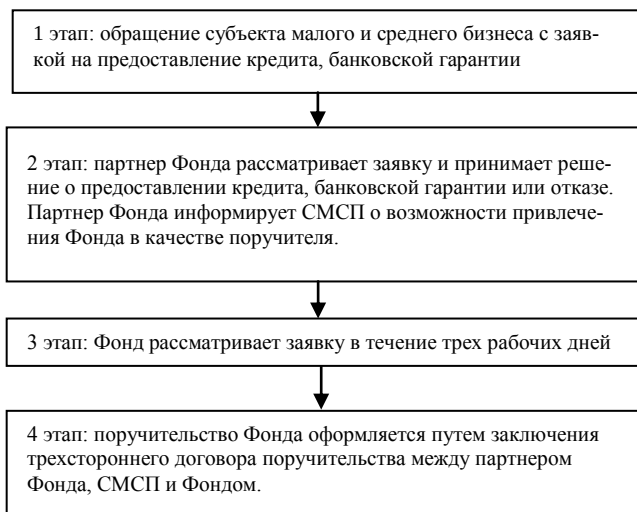

Рис. 1. Этап получения поручительства Фонда

Таким образом, преимуществами использования поручительств Фонда являются:

- минимизация затрат в связи отсутствием как страхования, так и залогового механизма;
- доступность на основе принципа «единого окна»;
- отсутствие необходимости сбора документов отдельно для Фонда, а также быстрая оформления;
- возможность получения кредита (банковской гарантии) при отсутствии собственного достаточного обеспечения (необходимо не менее 30 %);
- поручительство относится к высокой, второй категории качества обеспечения;
- возможность оформления «уникального» предмета лизинга по договору финансовой аренды;
- возможность получения поручительства предпринимателями отдаленных от центра территорий Иркутской области.

Таким образом, механизм стимулирования банковского кредитования с помощью предоставления гарантий Иркутского областного гарантийного фонда является перспективным направлением развития косвенной государственной поддержки [5].

Анализ статистических данных показал, что в Российской Федерации начиная с 2006 г., гарантийными фондами было выдано более 35 тыс. обязательств на сумму более 100,9 млрд. руб., что позволило привлечь в развитие субъектов МСБ более 214 млрд. руб. кредитных средств.

При этом большая часть средств приходится на сферу услуг: из них 48 % выданных гарантий предоставлено торговым предприятиям, 5,2 % – сфере транспорта и услуг по перевозкам; 4 % – сфере предоставления бытовых услуг; более 9 % – на недвижимость. Реальный сектор представлен – сферой производства – 18,9 %, строительством – 8,1 %, сельским хозяйством – 5,1 % [6].

Характеризуя деятельность гарантийных фондов в части реализации приоритетных направлений деятельности в России, можно отметить, что предоставление гарантий инновационно активным предприятиям в общем объеме составляет около 1,6 % от всего портфеля поручительств.

Динамика предоставления поручительства Иркутского областного ГФ в разрезе периодов показала, что максимальный объем поручительств приходился на 2012 г. (142 сделки на сумму 552 млн. руб., поручительств фонда и привлечение в сектор МСБ 1 345 млн руб.), минимальный объем выдачи пришелся на 2013 г. (фонд заключил 29 договоров поручительства перед банками и лизинговыми компаниями на сумму более 121 млн. руб., привлечение кредитных ресурсов сектор МСБ составило 382 млн. руб.) [2].

Анализ динамики основных показателей, характеризующих эффективность деятельности гарантийных фондов по отдельным регионам показал, что по общему объему выданных поручительств предприятиям МСБ лидерами являются Ставропольский и Самарский гарантийные фонды. Так, средний объем одного поручительства в Ставропольском крае и Самарской области составляет 8,33 и 2,66 млн. руб. соответственно.

Доля предприятий, имеющих инновационные направления в деятельности, в общем объеме поручительств региональных фондов составляет от 0,49 % в Ставропольском крае до 3,33 % в Республике Саха (Якутия). При этом средний объем финансирования на один договор поручительства составляет около 3,44 млн. руб. в Самарской области, 12,72 млн. руб. в Республике Саха (Якутия) [6].

Вместе с тем применение действующего механизма финансовой поддержки малого и среднего бизнеса сдерживается рядом факторов, в частности, несогласованностью действий региональных институтов развития, от-

сутствием высококвалифицированного персонала, наличием административных барьеров и т.д.

Поэтому сегодня активное инновационное развитие имеют только те регионы, которым удалось выстроить эффективную инновационно-инвестиционную модель развития, в которой взаимодействуют все институты финансовой поддержки и развития субъектов МСБ (гарантийные фонды, микрофинансовые центры, консалтинговые и аудиторские компании, специализирующиеся на инновационных предприятиях МСБ).

Список литературы:

1. Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Иркутске на 2013-2015 гг. : целевая программа от 31 августа 2007 г. № 004-20-400606/7.

2. Определение востребованных (актуальных) форм государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: аналитический отчет по результатам социологического исследования в Иркутской области.

3. Официальный сайт Иркутскстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources, свободный. – Загл. с экрана.

4. Положение о предоставлении и расходовании субсидий местным бюджетам из областного бюджета в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований Иркутской области на осуществление мероприятий по содействию развитию малого и среднего предпринимательства, утвержденное постановлением Правительства Иркутской области от 14 апреля 2016 года № 218-пп.

5. О создании фонда поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства «Иркутский областной гарантийный фонд» :распоряжение Правительства Иркутской области за № 295/103-рп от 26 октября 2009 г.

6. Официальный сайт Росстат [электронный ресурс]. – Режим доступа www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.2.12.xls, свободный. – Загл. с экрана.

Секция 10

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСА

© Кайль Я.Я.¹, Ламзин Р.М.²

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград

В статье определяется перечень важнейших условий для ведения предпринимательства в образовании. Сфера образования выступает одним из перспективных основ для получения дохода на взаимовыгодной основе между образовательной организацией и потребителями, так как граждане, способные заниматься профессиональной деятельностью, востребованной на рынке труда, составляют необходимую разновидность капитала предприятий и организаций различных форм собственности.

Ключевые слова: информационная технология, образовательная услуга, предпринимательство, программа обучения.

Планирование оказания образовательных услуг как разновидность частного предпринимательства происходит путем рассмотрения перспективы эффективного функционирования и дальнейшего развития образовательной организации при условии возмещения первичных затрат через непродолжительный период времени. В связи с этим требуется оказание услуг по ряду направлений (например, в виде ускоренного обучения в рамках переподготовки по востребованным профессиям на территории региона).

Полученная прибыль может быть использована для развития располагаемого имущественного, научного, информационно-технологического и образовательного потенциала.

С потребителями указанных услуг заключается договор, определяющий порядок взаимодействия с указанием условий предоставления услуг, прав и обязанностей каждой из сторон. При этом, может указываться конечный продукт образовательной деятельности, что выражается в необходимой цели обучающего взаимодействия, например, овладение определенным перечнем действий и практических умений.

¹ Профессор кафедры Управления персоналом и экономики в сфере образования.

² Старший преподаватель кафедры Управления персоналом и экономики в сфере образования.

Последующая образовательная деятельность как перспективное направление развития частного бизнеса путем оказания следующих разновидностей услуг:

1. Разработка, всесторонний анализ и последующее внедрение программ обучения с учетом специфики базовой подготовки и предыдущее практической деятельности обучающихся.
2. Определение индивидуальных программ обучения с учетом базового уровня подготовки, конечных целей обучения и индивидуальных особенностей усвоения информации клиентами.
3. Применение различных методик организации практических занятий с целью овладения обучающимися приемами выполнения определенных действий и применения полученных навыков в работе.
4. Подготовка методического материала и современных технических средств для ведения занятий.
5. Предложение различной методической литературы на бесплатной и платной основе на протяжении всего периода обучения с целью оказания помощи при самостоятельном изучении учебного материала, организации ведения научно-исследовательской деятельности по интересующим вопросам и выполнения практических заданий.
6. Применение специальных компьютерных программ и информационных технологий, позволяющих закрепить полученные математические навыки и освоить работу с наиболее распространенными программными продуктами.
7. Организация консультации по различным вопросам применения на практике полученных теоретических знаний и установления взаимосвязи между отдельными практическими компетенциями, которыми должен овладеть учащийся.

С целью организации эффективной реализации основных образовательных услуг в системе предпринимательства в образовании необходимо выполнение ряда вспомогательных функций:

1. Предоставление специально оборудованного помещения для занятий и для выполнения кейсов по отдельным образовательным модулям, а также отдельных практических работ.
2. Создание условий современной информационной среды с возможностью выхода в локальные и глобальные электронные сети для сбора, анализа и использования необходимой информации в обучении.

3. Формирование благоприятных условий для укрепления взаимодействия между учащимися для выполнения комплексных заданий и обмена практическим опытом по вопросам дальнейшей практической деятельности.

Ключевым фактором для привлечения клиентов выступают размещение сведений об организуемой деятельности в средствах массовой информации, а также разработка и опубликование размещение рекламных проспектов (последнее возможно в последующее время при получении дополнительно-го средств при расширении первоначального объема оказываемых услуг).

Первоначальный материальный, финансовый и человеческий капитал в перспективе способен расширяться с увеличением числа потребителей оказываемых услуг, а также при благоприятной конкурентной ситуации на рынке. Форма организации бизнеса в образовании способна выражаться в индивидуальном предпринимательстве с последующим созданием юридического лица при формировании персонала для оказания широкого перечня образовательных и научно-методических услуг.

Период подготовки оказания образовательных услуг и последующего их расширения связан с накоплением и анализом необходимой информации о ситуации на рынке труда (с разработкой обоснованных планов осуществления программ профессиональной подготовки и переподготовки для выявленных потребителей подготовленных человеческих ресурсов), [1] о специфики рынка образовательных услуг и наиболее вероятных конкурентах (организаций различных форм собственности). Вместе с этим, необходим сбор сведений об особенностях системы профессионального образования, функционирующей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Далее следует этап государственной регистрации и постановки на учет в налоговой службе в статусе индивидуального предпринимателя или юридического лица. При этом, происходит необходимое материальное и технологическое обеспечение образовательной деятельности с определением режима непосредственной деятельности сотрудников сформированной предпринимательской структуры по взаимодействию с учащимися. Перечень необходимых затрат в сфере предпринимательства можно выразить в виде совокупных фиксированных издержек, к которым относится:

1. Оплаты аренды помещений, земельных участков и других видов недвижимости по размещению материальных средств по оказанию образовательных услуг.

2. Возмещение величины амортизации оборудования и транспорта.
3. Оплата единовременных расходов по оборудованию помещений, оплата по использованию информационных технологий, модернизация компьютерной техники и различной офисной техники [1].

Помимо фиксированных затрат можно отметить несколько переменных издержек:

1. Оплата разработки и размещения рекламы.
2. Внесение налоговых платежей и платежи во внебюджетные фонды, связанные с реализацией управления персоналом.
3. Возмещение расходов по приобретению методических и информационных пособий в соответствии с особенностями образовательных модулей, программ дисциплин и направлениями профессиональной подготовки и переподготовки.
4. Выплата заработной платы и различных стимулирующих выплат персоналу.

Развитие дальнейшей предпринимательской активности связано с разработкой и введением в практическую деятельность различных бизнес-моделей с применением современных способов управления экономическими процессами в организации, а также производством анализа новых возможностей получения дополнительных средств и специфики сложившейся конкуренции на рынке.

Тем самым, происходит тесное взаимодействие частного бизнеса и различных вариантов организации ведения образовательной деятельности. В этой связи происходит построение партнерских взаимоотношений при подготовке высококвалифицированных кадров в интересах внедрения в последующем инновационных результатов в систему существующего производства и оказания востребованных в обществе услуг.

Одним из ключевых принципов предпринимательства в образовании выступает соблюдение необходимости коммерциализации и извлечения максимально возможной прибыли на основе имеющихся ресурсов, а также установления тесного взаимодействия с потребителями оказываемых услуг. Это подкрепляется необходимостью разработки соответствующего учебно-методического сопровождения, что определяется «содержанием производимой профессиональной подготовки и запросов потребителей» [4].

Как и любая другая сфера предпринимательства, бизнес по вопросам реализации специализированного обучения связан с определением степени

потенциальных и реальных рисков на рынке с разработкой обоснованных управленческих решений по их преодолению.

Для организации и ведения менеджмента необходим учет накопленного опыта обеспечения экономической основы в осуществлении образовательных технологий в организациях различных форм собственности. В данном случае, субъект предпринимательства должен обеспечить порядок дальнейшей деятельности при использовании максимально устойчивой имущественной основе с непрерывным изучением микроэкономических процессов на региональном и местном рынке.

Цель организации профессионального образования представляет собой формирование и передача обучающимся лицам системы практически ориентированных умений производить определенные действия в специфической сфере экономической деятельности с усвоением необходимых навыков использования специальных средств и технологий на основе соответствующих теоретических знаний. Это должно подготовить слушателя к самостоятельной активности на современном рынке труда с дальнейшим трудоустройством. Также это определяется расширением возможностей дальнейшего продолжения партнерства с потребителями образовательных услуг по вопросам последующей переподготовки при непосредственном контакте в системе обучения, или на дистанционной основе.

Профессиональные компетенции ведения предпринимательства в сфере образования должны заключаться в следующем:

1. Наличие способностей оценивать располагаемые средства и ресурсы для реализации бизнеса.
2. Обеспечение непрерывного развития методического и технологического развития организации ведения учебных занятий.
3. Способности адекватно оценивать особенности и запросы лиц, которые выражают стремление получать образование с учетом специфики их основного образования на уровне общеобразовательной школы и последующего профессионального обучения и практической деятельности.
4. Навыки формирования условий для развития личностных факторов, способствующих развитию предприимчивости, экономической инициативы и способностей самостоятельно принимать решения по возможным действиям в той или иной сфере деятельности [3, с. 89].

Практико-ориентированным итогом оказания образовательных услуг, что во многом отражает степень эффективности предпринимательства в дан-

ной сфере, является освоение обучающимися следующих образовательных компонентов:

1. Овладение коммерческо-деловой терминологией, которая отвечает нормативным требованиям по определенной профессии.
2. Получение специального объема информации по предлагаемой образовательной программе в установленном объеме часов (продолжительность оказания оплачиваемых услуг), которой обучающийся может распоряжаться при выполнении поставленных задач в своей деятельности.
3. Освоение основ организации собственного дела или развития уже реализуемых предпринимательских инициатив в современных правовых, экономических и общественных условиях.
4. Формирование способностей выявлять возможные проблемы, которые возникают по определенному кругу выполняемых действий в частном или общественном секторах экономики.

Предпринимательство в сфере образования выражается в оптимальной систематизации и оптимальной обработке разрозненных сведений о стремительно меняющейся социально-экономической ситуации, что необходимо для принятия необходимого решения по выявленной проблеме. В данном случае, перед предпринимателем выявляется широкий спектр альтернатив возможных вариантов дальнейшего поведения на рынке, из которых следует выбрать наиболее приемлемый вариант.

Тем самым, происходит рациональное ориентирование в нестабильной рыночной конъюнктуре при своевременном изменении направления своего предпринимательства. Формируются оптимальные условия для получения экономической прибыли в соответствии с региональными и местными особенностями ведения предпринимательства в образовании.

Реализуемые занятия с обучающимися могут проводиться в следующих формах:

1. Виртуальная или реальная экспедиция с рассмотрением системы дальнейшей деятельности.
2. Проведение ситуационных практикумов по наиболее вероятным проблемным ситуациям будущей или осуществляемой профессии.
3. Организация пресс-конференции с обсуждением ряда вопросов на основе собранной информации из различных источников.
4. Проведение так называемых сквозных практических занятий с разработкой предпринимательских моно-проектов [2, с. 44].

Специфика строения данных моно-проектов характеризуется наличием вероятности осуществления обучающимися лицами своего дела в системе частного бизнеса. Его строение состоит из следующих составных частей:

1. Вводная часть – обоснование перспектив собственного предпринимательского проекта по выявленному сегменту рынка и специфики конечного продукта деятельности.
2. Основная часть – определение качественных и количественных характеристик исходных экономических ресурсов, технологий производства и специфики управления персоналом.
3. Заключительная часть – выявление способностей участия в рыночной конкуренции и возможностей привлечения максимально возможного числа потребителей.

Таким образом, предпринимательство в сфере образования выступает одним из ключевых факторов развития всей предпринимательской системы и развития менеджмента применения человеческих ресурсов в бизнесе.

В данном случае, в образовательном процессе рассматриваются особенности ряда функций, которые должен реализовывать предприниматель, выступающий владельцем частной образовательной организации:

1. Планирование производственной программы оказания установленного перечня услуг в соответствии с уровнем рассчитанных издержек и планируемым уровнем экономической прибыли.
2. Определение масштаба предпринимательских потребностей в оборотных средствах.
3. Расчет численности преподавательского состава и вспомогательного персонала с формированием фонда оплаты труда.
4. Выявление специфики и уровня наиболее вероятных текущих затрат при взаимодействии с обучающимися и проведении практических занятий.
5. Расчет калькуляции на единицу оказываемой услуги.
6. Установление цен по оказываемым услугам с учетом запланированных показателей получения прибыли.

Рассматривая пример предпринимательства в сфере высшего образования, следует подчеркнуть то, что это закономерный процесс дальнейшего развития образовательной среды в соответствии с переменными в социально-экономических отношениях. Ключевым элементом развития указанного предпринимательства выступает в необходимом синтезе имеющегося научно-творческого потенциала, опыта передовой инновационной и коммерческой деятельности в профессиональном обучении.

В профессиональном образовании предпринимательская деятельность не редко проявляется в виде специфических институциональных структур, то есть функционирование в условиях квазирынка, существующих на принципах конкурентного взаимодействия его субъектов, при этом одним из субъектов выступает государство, как ключевой элемент регулирования рыночных отношений. Специальный анализ предпринимательского потенциала высшего учебного заведения выражается в выделении перспективных предпринимательских компетенций, разрешенных по действующему законодательству. При этом, вуз является участником конкурентной борьбы на рынке научно-образовательных услуг и рынке труда преподавательского состава.

Способность соответствовать образовательной организации современной рыночной ситуации позволяет адекватно реагировать социально-экономические вызовы предпринимательской среды. Это выражается в ряде показателей деятельности современного вуза:

1. Активность в освоении современных технологий экономической деятельности и технологий профессионального образования.
2. Способность адекватно оценивать эффективность привлечения абитуриентов по разным формам обучения.
3. Результативность применения накопленного опыта взаимодействия с государственными органами управления по вопросам оказания поддержки системы профессионального образования.

Оценка потенциала вузовского предпринимательства приемлема с точки зрения особенностей основных видов деятельности:

1. Научно-исследовательская работа, направленная на разработку уникальных подходов к организации проведения учебных занятий и практики при тесном взаимодействии с потенциальными работодателями.
2. Образовательная активность, которая состоит в непосредственном проведении занятий с формированием и развития определенных профессиональных компетенций.
3. Разработка и проведение инновационных изменений в применении информационных технологий в расширении спектра методик освещения учебного материала [5, с. 52].

Цикл реализации образовательной деятельности можно условно разделить на ряд этапов: 1) генерация и разработка обоснованных идей по вопросам рациональной организации образовательного процесса; 2) получение необходимого финансирования для оплаты установленных расходов; 3) оказания образовательных услуг при непосредственном или дистанционном взаимодействии с обучающимися.

Предпринимательская стратегия вуза основана на современной методологии научных подходов (например, поведенческий, экономико-структурный, функциональный, информационно-сетевой) к организации специального обучения, подтвержденные на практике.

В качестве ключевых методов исследования проблем развития предпринимательства в образовании, в частности в системе высшего образования, могут использоваться:

1. Моделирование наиболее вероятных форм взаимодействия преподавателей, обучающихся и представителей работодателей с целью разработки оптимальных средств установления взаимосвязи между теорией и практикой профессиональной деятельности.
2. Эмпирическое обобщение практики российских и зарубежных образовательных организаций в сфере применения эффективных педагогических технологий.
3. Анализ сложившейся ситуации в экономике с выявлением существующей потребности российской экономики в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах среднего звена, имеющие определенные профессиональные компетенции.

Процесс широкого распространения и ускорения современных технологических и социально-экономических преобразований в различных сферах производства и общественного обслуживания предъявляет качественно новые требования к способам организации предпринимательства в образовании. Данные требования должны выполняться по вопросам поддержания профессиональной квалификации профессионально-педагогических кадров, применяемых методов укрепления экономической основы образовательной деятельности.

На современном этапе развития бизнеса в образовании, субъекты частного предпринимательства должны функционировать в опережающем режиме необходимого обеспечения предлагаемых образовательных услуг по запросам российской экономики.

Таким образом, вызовы развития современной экономики обуславливают необходимость непрерывной корректировки стратегии деятельности субъектов частного бизнеса с целью разработки и реализации эффективных образовательных услуг.

Список литературы:

1. Бизнес план «Образовательные услуги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznes-prost.ru/biznes-plan-obrazovatelnye-uslugi.html> (дата обращения: 15.02.18).

2. Кайль Я.Я., Зудина Е.В., Ламзин Р.М. Инновационные образовательные технологии в преподавании экономических дисциплин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9 (122). – С. 41-46.

3. Ламзин Р.М. Качественные методы определения систем публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города // Методология публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города. Коллективная монография / Кайль Я.Я., Максимчук О.В., Зудина Е.В., Першина Т.А., Епинина В.С., Ламзин Р.М., Бахрачева Ю.С., Великанов В.В. / Под общ. ред. Я.Я. Кайля. – Волгоград, 2016. – С. 87-98.

4. Маврина И.Н. Развитие предпринимательства в сфере профессионально-педагогического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sispp.ru/articles/razvitie-predprinimatelstva-v-sfere-professionalno-pedagogicheskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 03.02.18).

5. Плиев Г.А., Ламзин Р.М. Государственное и муниципальное регулирование предпринимательских рисков // Грани познания. – 2016. – № 4 (47). – С. 50-55.

УПРАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ЕЁ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

© Харин А.А.¹, Харина О.С.²

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва

Ориентация образовательной, научной и инновационной деятельности университета на рынок должна лежать в основе формирования новой системы управления образовательной организации высшего образования в современных условиях, что предполагает первостепенную роль маркетинга и инноваций, а также быстрой адаптации системы управления университетом под решение новых задач.

¹ Профессор кафедры Экономики и управления предприятием, доктор экономических наук, доцент.

² Студент.

Ключевые слова: управление, инновации, инновационная деятельность, образовательная организация, высшее образование, ресурсное обеспечение.

Образовательная организация высшего образования – это сложный многофункциональный объект управления, требующий создания соответствующих эффективных организационно-экономических механизмов. Построение структуры управления организацией – это важная составная часть общей функции управления – организывания. Структура управления представляет собой упорядоченную совокупность связей между элементами (звеньями и работниками) организации, занятыми решением её управленческих задач. Структура организации – совокупность устойчивых связей элементов организации, обеспечивающих её целостность и упорядоченность. Структура управления должна отражать цели и задачи организации, а следовательно, быть подчинённой по отношению к структуре самой организации и меняться вместе с преобразованием организационных форм [3].

Ориентация образовательной, научной, научно-технической и инновационной деятельности университета на рынок, потребителя, а не только на производителей (преподавателей, учёных, студентов), должна лечь в основу формирования новой системы управления университетом в современных условиях [6]. Это предполагает усиление роли маркетинга и менеджмента в университете, быстро изменяющейся окружающей среды университета, спроса потребителей и рынка, а, следовательно, быстрой адаптации системы управления университетом под новые задачи, наукоемкую продукцию, технологии и услуги специалистов [4].

Вопросы организации и управления научно-исследовательскими работами (НИР) всегда были актуальными для системы высшего образования. Управление НИР в университетах – процесс очень тонкий, сложный и противоречивый. Здесь мы встречаемся с проблемами разумной децентрализации и централизации управления НИР, которые до сих пор не получили своего научно обоснованного полного решения. Управление НИР в университете осуществляется, как правило, в условиях отсутствия четких критериев оценки значимости полученных научных результатов. Не до конца проработанными являются вопросы оценки инновационного потенциала выполняемых работ. Поскольку вузы являются государственными учреждениями с ограниченной самостоятельностью в исполнении бюджета, это снижает возможности для обеспечения гибкости и стимулирования эффективности [2].

Проблема управления научной деятельностью в университетах становится еще более актуальной в связи с развитием в них инновационной деятельности, которая обусловила выполнение в университетах не только работ научно-исследовательского характера, но и проведение маркетинговых исследований, передачу новой продукции на рынок и обеспечение распространения нововведений. При этом требуется управлять деятельностью не только сотрудников и коллективов университета, но и сторонних специалистов и организаций, которые принимают участие в создании нововведений и коммерциализации результатов НИР [5], что является наиболее слабо отработанным этапом инновационного цикла в российских университетах [12]. Эти проблемы обуславливают необходимость разработки и внедрения новых принципов организации научно-инновационной деятельности вуза.

Можно выделить два основных подхода к построению структур управления вузом, получивших распространение на практике: иерархические и органические. Как показывает практика, структура управления деятельностью вуза является традиционной иерархической, характерна для большинства российских и зарубежных вузов и соответствует линейно-функциональной организационной структуре (рисунок 1) [1].

Построение модели структуры управления вузом в виде профессиональной бюрократии, согласно классификации Минцберга [1], относится к первому подходу и характеризуется сложной, но стабильной внешней средой. Это предопределяет обращение организации к координационному механизму, который предусматривает одновременно стандартизацию знаний и навыков (квалификации) и децентрализацию. На работу в организацию принимают соответствующим образом обученных и воспитанных специалистов-профессионалов (учёных, преподавателей), формирующих операционное ядро, отличие которого состоит в том, что его члены в значительной мере самостоятельно контролируют процесс труда.

Минцберг в своем исследовании [1] организаций выделяет следующие три типичные основные проблемы, присущие профессиональной бюрократии:

- координации, поскольку стандартизация знаний и навыков, будучи довольно общим механизмом координации, не справляется со всеми проблемами, а прямой контроль и взаимное согласование затруднены, как посягающие на профессиональную автономию специалиста;
- свобода действий, которая позволяет профессионалам игнорировать потребности не только клиентов, но и самой организации;

- инноваций, так как инноваторские решения требуют индуктивного подхода (выведение общего из частного), и мышление такого типа дивергентно (отбрасывает существующие стандарты, а не совершенствует их), а это вызов всему тому, что составляет основу профессиональной бюрократии.

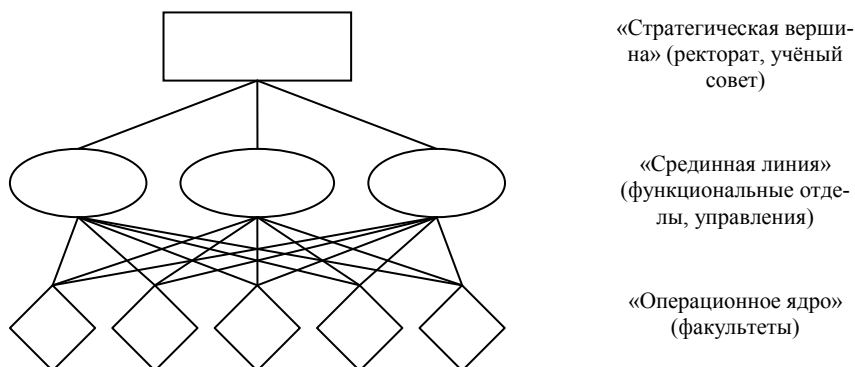

Рис. 1. Традиционная линейно-функциональная структура управления деятельностью вуза (терминология соответствует общепринятому анализу организаций Г. Минцберга) [1]

В настоящее время в мировой практике прослеживается переход от жёстких организационных структур управления в пользу более гибких и быстро адаптирующихся к изменениям внешней среды. Значительный удельный вес в общей структуре научных подразделений вузов приобрели временные творческие коллективы, которые формируются адекватно возникающим научно-техническим связям [7].

Такой подход к организации управления вузом называется органическим. Этот тип структуры управления, характеризуется групповой и индивидуальной ответственностью каждого работника за общий результат. Он отвергает необходимость в детальном разделении труда по видам работ и формирует такие отношения между участниками процесса управления, которые диктуются не структурой, а характером решаемой проблемы.

Осуществление организационной трансформации такого сложного организма как современный вуз, требует особых подходов. В мире уже накоплен определенный опыт стратегического управления изменениями крупных, пользующихся признанием в мировом академическом сообществе универ-

ситетов. На основе этого опыта сформулирован ряд общих подходов к их трансформации. Однако следует признать, что теоретическая разработка методов стратегического менеджмента университетов находится в начальной стадии. Предлагаемые подходы в основном носят характер формулировок общей идеи трансформации, они часто лишь предлагают лозунги, фиксирующие направление изменений, и не предлагают конструктивных алгоритмов преобразований, учитывающие национальные традиции и специфику организации высшей школы [9].

Отечественными и зарубежными авторами уже давно проводятся исследования в области изменения организационных структур управления вузом. Анализ становления и развития инновационных университетов в Европе проведен в известном пионерском системном исследовании Б. Кларка [13], который выдвигает идею «предпринимательского» университета. Он указывает следующие направления трансформации нынешней университетской структуры к предпринимательскому университету: 1) усиление управленческого ядра университета, 2) расширение служащей экономическому развитию университета периферии, 3) увеличение разнообразия источников финансирования, 4) стимулирование основного профессорско-преподавательского состава, 5) развитие всеобъемлющей предпринимательской культуры [11].

Развитие в университете инновационной деятельности предполагает существенные изменения как в его структуре, так и в системе управления. В университетах, активно ведущих инновационную деятельность в научно-технической и промышленной сферах необходима соответствующая структура управления. Организационно-управленческая структура является основой, на котором строится работа университета. Для решения поставленных задач внедрения и обеспечения инновационных образовательных программ требуется постоянно корректировать состав подразделений, горизонтальные и вертикальные связи организационной структуры, количество сотрудников, занятых определёнными видами работ [10]. Основным принципом изменения структуры является выделение приоритетных направлений работы, на которые в данной ситуации необходимо сделать акцент: добавить сотрудников в какой-либо отдел, изменить уровни ответственности, выделить функции в отдельное подразделение. Для реализации этого принципа необходимо проводить тщательный анализ состояния ресурсной базы, организационно-управленческой структуры и её поведения в сложившейся ситуации, а также разрабатывать предложения по повышению эффективности её функ-

ционирования. Очевидно, что инструменты имитационного моделирования подходят для решения данных задач [8].

Динамичная внешняя среда не позволяет остановиться на однажды сделанных изменениях методов управления вузом и его организационной структуры. Это касается как российских вузов, так и мировой образовательной системы в целом. Таким образом, основное направление трансформации состоит в создании адаптивной системы управления высшего учебного заведения.

Список литературы:

1. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Питер, 2001. – 512 с.: ил. – (Серия «Деловой бестселлер»).
2. Васильева Д.М. Принципы проектирования и реорганизации организационно-управленческой структуры высшего учебного заведения в условиях изменения спроса на результат образовательных услуг // Менеджмент инноваций. – 2008. – № 3 (03). – С. 238-243.
3. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 304 с. – (Высшее образование).
4. Харин А.А. Инновационные интегрированные структуры образования, науки и бизнеса: монография / А.В. Рождественский, В.В. Балашов, А.А. Харин, О.С. Харина. – М.: Альфа-М, 2014. – 160 с.
5. Харин А.А. Развитие взаимодействия высших учебных заведений с промышленными предприятиями и государством на основе опыта США / А.А. Харин, О.С. Хохлова // Инновации. – 2011. – № 8 (154). – С. 17-23.
6. Попов Д.В. Модель кооперационных связей между предприятиями – участниками сетевой структуры // Вестник МГТУ «Станкин» – 2013. – № 1 (24) – С. 162-167.
7. Пономарев М.А. Предпринимательство: проблемы управления и перспективы развития / Н.А. Копылова, М.А. Пономарев // Экономика и управление: проблемы, решения научно-практический журнал. – 2017. – Т. 3 (62), февраль.
8. Климанов В.П., Сосенушкин С.Е. Математическая модель сетевого кластера типа пирамидальная решётка // Наука и Мир. – 2015. – Т. 1, № 10 (26). – С. 76-82.
9. Андреев В.Н., Просвирина М.Е. Оценка качества производственного менеджмента как инструмент формирования системы управления создани-

ем и развитием конкурентоспособных машиностроительных предприятий // Главный механик. – 2010. – № 8. – С. 27-31.

10. Позднеев Б.М., Дубровин А.В., Левченко А.Н., Куприяненко И.А. Процессно-ориентированное управление и обеспечение качества и безопасности процессов и продукции в условиях цифрового машиностроительного производства // Вестник МГТУ «Станкин». – 2015. – № 3 (34). – С. 81-87.

11. Мусаелян И. К. Потенциал корпоративной культуры в системе взаимодействий компаний // Life Science Journal Volume 11 – Special Issue 12 (Supplement 1112s), 25, 2014.

12. Волков А.Т., Дегтярева В.В., Устинов В.С. Особенности инновационного предпринимательства в условиях развития национальной технологической инициативы // Инновации. – 2017. – № 11 (229). – С. 54-59.

13. Clark B.R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. – Oxford: Pergamon Press. 1998.

Секция 11

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ЭВЕНКИЙСКОГО НАРОДА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ ТУРИСТОВ В ГОСТИНИЦАХ

© Пшеничникова Е.В.¹, Козырев Р.С.²

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Амурский государственный университет»,
г. Благовещенск

Сегодня на рынке, успеха добиваются предприятия, обладающие более высоким уровнем организации дополнительных гостиничных услуг, формирующие у потенциального клиента устойчивое позитивное настроение и имеющие яркие индивидуальные черты, чему способствует организация анимационных программ на основе использования народных традиций. Российская Федерация представляет собой огромное многонациональное государство, и это заставляет внутренний туризм реагировать на этнокультурные интересы, запросы и потребности ее населения и развивать в себе специальное – этнокультурное направление. Развитие данного вида туризма невозможно без организации услуг досуга и развлечения туристов. Традиции народов, проживающих в Амурской области, составляют для этого большой потенциал.

Ключевые слова: этнический туризм, дополнительные услуги, досуг и развлечения, гостиница, туристы, традиции, праздники, эвенкийский народ, природные ресурсы, самобытная культура.

Интерес к этническому туризму с каждым годом все нарастает, что подтверждается увеличением количества туристов, желающих познать жизнь самобытных народов, а также проявлением инициативы этническими сообществами, обусловленным большим количеством социальных функций, которые выполняет этнический туризм. Этнический туризм способствует укреплению толерантного отношения к представителям разных этносов; помогает сохранению культурного, социального и ландшафтно-экологического

¹ Доцент кафедры Сервисных технологий и общетехнических дисциплин, кандидат педагогических наук.

² Студент 4 курса направления подготовки 43.03.03 – Гостиничное дело.

го разнообразия; способствует укреплению чувства идентичности и дальнейшему сохранению культуры региона; сохраняет многообразие и многоликость современного мира, способствует возрождению местной кухни, местных способов изготовления традиционных предметов быта и ремесел, а это в конечном итоге возрождает местные сообщества в целом [6].

Амурская область обладает уникальными природными ресурсами и самобытной культурой народов, имеет огромный нереализованный потенциал для развития туризма на международном и региональном рынках. Область является многонациональным регионом, на территории которой проживают представители 119 национальностей, каждая из них обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Среди них и коренные малочисленные народы Севера, которые на протяжении веков на территории Зейского, Селемджинского и Тындинского районов образовали свои этнические общности.

По данным Госкомстата России население области на 2017 год составляло 801752 человек. Среди 119 национальностей, наиболее многочисленные: русские (778 004), украинцы (28 475), белорусы (6 827), татары (4 889), армяне (4 045), эвенки (1 501). Это национальное разнообразие дает возможность разрабатывать программы для проведения досуга и развлечения туристов на основе использования богатейших традиций разных народностей [7].

В 2013 году Правительством Амурской области утверждена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Амурской области на 2014-2020 годы», в состав которой входит подпрограмма «Развитие внутреннего и въездного туризма в Амурской области» [4].

В этом же году правительством региона была принята программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Амурской области на 2014-2020 годы». В подпрограмме «Этнокультурное наследие» уделяется внимание созданию условий для развития традиционных промыслов и самобытной национальной культуры коренных малочисленных народов Севера. В то числе эвенкам, как единственному, на данный момент, коренному народу Приамурья, который продолжает жить в области и в настоящее время [5].

По данным переписи населения 2010 года, на территории Российской Федерации проживает 29,9 тыс. эвенков. Живут от побережья Охотского моря на востоке до Енисея на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и реки Амур на юге.

Основная часть эвенкийского населения Амурской области сосредоточена в Тындинском, Зейском, Селемджинском административных районах, их количество составляет 0,17 % от общей численности населения области. В Тындинском районе проживает 795 эвенков (1,1 % общего населения района), в Зейском – 238 (0,4 % населения района), в Селемджинском – 284 человека. В этих районах существуют пять эвенкийских оленеводческо-промысловых хозяйств, три из которых находятся в Тындинском районе. Центральные усадьбы этих хозяйств являются местами компактного проживания эвенков.

Несмотря на то, что эвенки являются коренным народом России, представители этой национальности проживают также в Монголии и на северо-востоке Китая. Количество проживающих в Китае эвенков 20 тыс. человек. Поэтому у китайских туристов наблюдается большой интерес к особенностям жизни представителей этой этнической группы в России. В этом немаловажную роль играет содружество российских и китайских эвенков, о чем свидетельствуют совместные мероприятия на территории обеих стран, для поддержания связей и сохранения традиций. Так в 2014 году в Тындинском районе в рамках «Дней эвенкийской культуры» состоялся приём китайской делегации, совместная рыбалка, соревнования в северном многоборье, а главное состоялось подписание меморандума о содружестве [3]. Уже в апреле 2015 года приамурские эвенки принимали делегацию из Поднебесной на празднике – «День оленевода» [2]. А в июле того же года делегация из России отправилась в КНР в город Алихэ с ответным визитом. В 2016 году на базе Амурского государственного университета прошла международная олимпиада по языку и культуре эвенков России и Китая [1].

Сегодня забытые традиции и обычаи хотя и медленно, но возрождаются, входят в повседневную жизнь и быт, становятся частью нормы поведения и морали. Возрастает этническое самосознание самого народа, стремящегося познать свои корни и привнести в современную жизнь все то полезное, что незаслуженно отрицалось совсем недавно.

Этнографический туристский комплекс «Эвенкийская деревня» расположен в 6 км от села Первомайское Тындинского района Амурской области. Первое открытие комплекса состоялось 3 апреля 2012 года, но в ходе эксплуатации были выявлены нарушения в проектировании и строительстве: материалы оказались не морозостойчивыми, не хватало ресурсов на обогрев всех помещений. После устранения всех недочетов, возведения некоторых

построек и закупки оборудования и инвентаря, 15 июля 2014 года состоялось второе открытие комплекса.

Туристический объект строился в рамках региональной целевой программы «Сохранение и развитие искусства и культуры Амурской области», средства на его возведение выделялись как из областного, так и из федерального бюджетов. «Эвенкийская деревня» является структурным подразделением муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Первомайская средняя общеобразовательная школа». Занимаемая площадь комплекса составляет 4 гектара, «Этническая деревня» функционирует круглогодично.

В культурно-досуговом центре размещен «Музей эвенкийской культуры и быта», аудитория с видеопроектором для показа фильмов об истории этноса, актовый зал для проведения концертных программ.

Для размещения гостей на территории комплекса имеются: 2 гостевых дома, в каждом из которых два двухместных номера; 1 двухэтажный коттедж с тремя двухместными номерами; в доме «эвенкийской семьи» расположены три двухместных номера; чум, рассчитанный на 2 человека; а так же палаточная стоянка, вместимостью 10 двухместных палаток. Общая вместимость составляет 42 человека. Для организации питания гостей в доме «эвенкийской семьи» расположена кухня. На кухне имеется холодильник, микроволновая печь, посуда, электрическая плита, чайник. В этом же здании находится небольшой магазин, реализующий продукты питания. Этнографический комплекс предлагает ряд дополнительных услуг, приведенных в таблице 1.

Таблица 1

Перечень предоставляемых услуг

Группа услуг	Услуги
Услуги питания	Обед в чуме. Эвенкийская кухня
	Ужин. Завтрак.
Спортивно-оздоровительные услуги	Прокат спортивного инвентаря (велосипеды, лыжи, коньки)
	Баня
	Спортивные мероприятия по программе северного многоборья на свежем воздухе: метание тынзяна на хорей, прыжки через нарты, метание топорика, мас-реслинг (перетягивание палки), тройной прыжок.
	Детская игровая площадка
Экскурсионные услуги	Экскурсионная программа по музею «Знакомство с культурой, историей, традициями, устным и материальным творчеством, ритуальными обрядами (при помощи видео-, фотоматериалов) эвенков»
	Экскурсия в село Первомайское

Окончание таблицы 1

Группа услуг	Услуги
Услуги досуга и развлечений	Встреча гостей национальным обрядом «Улганни»
	Мастер-класс по изготовлению эвенкийского оберега
	Концертная программа «Знакомство с национальными играми и костюмами народов Севера, музыкальными инструментами (шумовые инструменты, бубен)»
	«Знакомство с оленями»: катание верхом и фотографирование с оленями
	Катания по реке
	Сбор ягод и грибов
	Рыбалка

Турфирмы города Благовещенска предлагают туры в «Эвенкийскую деревню» продолжительностью 2 суток. В стоимость тура входит автобус, услуги гида-экскурсовода, питание, проживание. Ряд услуг, а именно: концертная программа, мастер-классы, спортивные мероприятия, реализуются только для групп от 10 человек. За 2017 год этнический комплекс посетило около 1800 человек, из них 700 человек – туристы из Китайской народной республики. В январе и декабре 2017 года комплекс не функционировал из-за погодных условий.

Услуги досуга и развлечений в «Эвенкийской деревне» реализуются на основе народных традиций эвенков. Обряд «Улганни» проводится до того, как туристы попадут на территорию комплекса. Рядом с воротами разжигается костёр, каждый гость должен встать перед ним, наклонившись положить веточку хвойного дерева в огонь. Потом нужно пройти через ворота и повязать цветную ленту на дерево, тем самым задобрить духов.

В мастерской проходят мастер-классы по изготовлению эвенкийского оберега, обучение проводит непосредственно представитель этноса. Помимо того, что гостей обучают своими руками создавать украшение, процесс дополняется рассказами о значении оберегов, о духах, поверьях и сказках эвенков. Сделанное украшение туристы могут забрать с собой.

В концертных программах принимают участие коллективы Тындинского района: танцевальные коллективы из Первомайского и Усть-Нюкжи, танцевальный коллектив «Дюгэлдын», хореографический ансамбль «Хэглэн», творческий коллектив «Гудяй дуннэ», а так же школьники Первомайской школы. В программе присутствуют танцевальные номера, вокальные, игра на музыкальных инструментах, театрализованные сцены и т.п. Концертные программы и их наполняемость зависят от количества гостей и даты прове-

дения. Самые большие и яркие концертные программы приурочены к проведению праздников. На подобных мероприятиях выступают не только коллективы Тындинского района, но и коллективы области и всего Дальнего Востока.

Сбор ягод и грибов проходит в самой настоящей тайге. Всем, желающим принять участие в сборе выдаются ведерки и лукошки. Также со всеми проводится инструктаж, в котором разъясняется, какие ягоды и грибы могут быть ядовитыми. Во время сбора гостей обязательно сопровождают минимум два (зависит от количества группы) работника комплекса. Из задачи контролировать количество гостей, следить чтобы никто не отстал и не заблудился.

Руководство «Эвенкийской деревни» совместно с управлением по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Амурской области постоянно контролируют передвижение хищных животных близ комплекса для безопасности гостей.

В реках Тынды и Гиллой, на слиянии которых находится «Эвенкийская деревня», водится большое количество рыб амурского бассейна, таких как: таймень, щука, хариус и др. Поэтому такая услуга досуга и развлечения как рыбалка не остается без внимания посетителей комплекса. После окончания рыбалки каждый турист решает сам, отпустить пойманную рыбу или приготовить ее на специально оборудованном костре.

Кроме услуг досуга и развлечений, проводимых на постоянной основе в программах туров, проводятся и другие мероприятия. В 2017 году на базе этнографического комплекса было организовано несколько таких мероприятий, куда были приглашены эвенкийские делегации: в августе проходил областной семинар-практикум «Самоцветы Севера», а в марте традиционный эвенкийский праздник – «День оленевода».

Семинар-практикум «Самоцветы Севера» проходил четыре дня с 8 по 12 августа. В нем приняли участие мастера декоративно-прикладного творчества из Зейского, Селемджинского, Тындинского районов Амурской области и делегация из Республики Саха (Якутия). Участники проводили семинары и мастер-классы, обменивались опытом, учились шить традиционные эвенкийские головные уборы и жилетки.

В заключительный день семинара состоялся конкурс среди мастеров по изготовлению этнического сувенира. В этот же день состоялась церемония награждения, на которой мастера продемонстрировали элементы нацио-

нальной одежды, изготовленные ими в ходе семинара. Победители были награждены грамотами и памятными призами от «Центра развития культуры, молодёжной политики и спорта» Тындинского района.

«День оленевода» проходит в «Эвенкийской деревне» 18 марта. В празднике приняла участие туристическая делегация эвенков из КНР. В программе был праздничный концерт с участием коллективов Тындинского района, спортивные соревнования в «Северном многоборье», участницы конкурса «Хозяйка чума» угощали всех гостей блюдами из оленины, эвенкийским хлебом, дикоросами: брусникой, голубикой и т.п. Для туристов из КНР был организован мастер-класс по декоративно-прикладному творчеству – роспись чумов из глины.

Проведенный анализ услуг досуга и развлечений туристов, проводимых в этнографическом комплексе «Эвенкийская деревня» позволил сделать вывод, что только одно из проводимых мероприятий основано на применении национального обряда «Улганни» – «Встреча гостей».

После проведения анализа и беседы с руководителем комплекса выяснилось, что имеется недостаток данного вида программ на основе национальных обрядов и праздников.

Руководству «Эвенкийской деревни» было рекомендовано расширить ассортимент услуг досуга и развлечений, и предложен ряд вариантов анимационных программ, основанных на народных традициях и обрядах эвенкийского народа: программа на основе национального праздника «*Икэнипкэ*»; программа на основе национального праздника «*Синилгэн*»; программа на основе национального праздника «*Малаахын*».

Был проведен опрос мнений специалистов комплекса, которые выбрали наиболее актуальную, с их точки зрения, программу на основе праздника «*Икэнипкэ*», так как этот праздник проводится в первые месяцы лета, а на это время приходится большой поток туристов.

Основной идеей праздника является встреча эвенкийского Нового года в соответствии с обрядами и традициями этноса. Время проведения программы конец июня – начало июля. «*Икэнипкэ*» – один из важнейших праздников в эвенкийской культуре. Для празднества всегда собиралось несколько родовых общин, они общались, звали друг друга на угощения, молодые парни и девушки присматривали себе пары. Праздник «*Икэнипкэ*» включает в себя несколько ритуалов и обрядов: «очищение», умасливание медвежьим жиром «сэвэк-моо», «кормление реки и огня».

В данной программе туристы становятся частью эвенкийского сообщества, участниками праздника и обрядов. В качестве главного действующего лица программы выступает шаман, который контролирует ход программы, проводит обряды. Его помощники подносят реквизит, помогают участникам обряда в правильности и последовательности подношений, подсказывают и контролируют участников. Программа рассчитана на 6 часов: с 14:00 до 20:00. Программа разработана для российских туристов, но возможно преобразование ее для иностранных гостей других национальностей.

Действие 1. Проведение экспресс-обучения участников эвенкийскому языку. Помощники раздают гостям тексты песен, которые будут использоваться в обрядах, на эвенкийском и русском языке, объясняют правильность произношения слов на эвенкийском языке, проходит репетиция.

Действие 2. Знакомство с элементами эвенкийской одежды, примерка и выбор. Для более полноценного погружения в культуру этноса, гостям предлагается одеться в народные эвенкийские костюмы. Помощники подбирают одежду по размеру, оказывают помощь в правильности одевания, завязывании.

Действие 3. Обряд «очищения». Все туристы собираются возле чума шамана, на входе в который сидит сам шаман и пара его помощников, перед чумом горит костер, гости встают вокруг костра. Помощники шамана проводят «очищение» шаманскими атрибутами – в костер подбрасывают багльник и лишайник и окуривают ими гостей.

Действие 4. Обряд «умасливания». Шаман собирает всех вокруг «сэвэк-моо» (деревянного столба). Шаман начинает стучать в бубен и запекает новую песню – просьбу к Энекэн Буга – Хозяйке Вселенной дать священную силу Мусун и наступления благополучных времен. Все участники обряда исполняют вторую песню, разученную в первом действии.

Действие 5. Обряд «кормления реки и огня». Шаман и помощники ведут всех к реке, на берегу уже разожжен костёр. Помощники раздают гостям кусочки хлеба и цветные ленты. Шаман просит всех совершить подношение духам через «кормление огня».

Действие 6. Обряд «Сингкэ-лавун». Этот обряд издревле проводился охотниками для призыва хорошей добычи. Для проведения этого обряда нужно смастерить из коры различных деревьев изображение животного. В это время помощники рассказывают про эвенкийские обычаи охотников. После того, как изображение оленя готово, каждому гостю нужно изготовить себе небольшой лук и стрелы.

Действие 7. Возведение чума. Туристы совместно с помощниками шамана устанавливают три основные жерди «тургу», в вершине соединяют их развилкой таким образом, что две из них образуют одну из сторон треугольника. С этой же стороны ставятся еще две «тургу», образующие дверной проем. Затем по кругу, двигаясь по солнцу, на равном расстоянии от центра, устанавливаются остальные жерди каркаса «херам», обкладывается сосновыми и еловыми ветками.

Действие 8. Приготовление обеда. Туристы участвуют в приготовлении трех блюд эвенкийской кухни. Три повара объясняют последовательность и правильность приготовления, рассказывают об особенностях эвенкийской кухни на трех импровизированных эвенкийских кухнях.

Действие 9. Застолье и концертной программой. Все гости усаживаются за стол, стоящий возле построенного чума. Во время трапезы, перед туристами выступает творческий коллектив, который исполняет эвенкийские песни и танцы. После завершения обеда и концерта шаман дарит всем гостям памятные национальные украшения, поздравляет с наступившим эвенкийским Новым годом, благодарит за приезд.

Список литературы:

1. Амурский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.amursu.ru/index.php>. – 22.02.2017.
2. Газеты Тындинского района «БАМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-bam.ru/articles>. – 17.02.2017.
3. Краеведческий портал о Приамурье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://геоамур.рф/sources/peoples>. – 15.02.2017.
4. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие туризма и этнокультурного наследия в Амурской области на 2012-2016 годы [Электронный ресурс]: Постановление правительства Амурской области 23 сентября 2011 г. N 616. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – 03.02.2017.
5. Об утверждении государственной программы «Развитие и сохранение культуры и искусства Амурской области на 2014-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление правительства Амурской области от 25 сентября 2013 года N 443. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – 03.02.2017.
6. Солодовникова Ю.Р. Виды туризма: учебное пособие. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2013. – 212 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – 05.02.2017.

ТУРИСТСКАЯ ИНДУСТРИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Удалых С.К.¹

Иркутское региональное отделение
Российской академии естественных наук, г. Иркутск

Рассматриваются значение, роль и место туристической индустрии в национальной экономике, потенциальные туристические возможности Байкальской природной территории и Иркутской области; исследуются основные проблемы современной региональной туристической индустрии и разрабатываются предложения по дальнейшему развитию этой сферы деятельности.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, Байкальская природная территория, озеро Байкал, Иркутская область, туристические ресурсы, инфраструктура туризма, особая экономическая зона туристско-рекреационного типа, туристический кластер.

Туризм относится к сфере услуг и имеет большое значение для социально-экономического развития России и ее регионов. По информации Федерального агентства по туризму РФ (Ростуризм) туристическая индустрия стимулирует: рост экономики (развитие 53 отраслей экономики), развитие малого и среднего бизнеса, занятость и самозанятость, сглаживание диспропорций территориального развития, повышение качества жизни населения, увеличение объемов экспорта, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. За последние два года туристский рынок серьезно изменился: при снижении числа турпоездок за рубеж стал расти въездной и внутренний туризм. Россия вошла в десятку наиболее часто посещаемых туристами стран мира.

Российская Федерация располагает огромным потенциалом для ускоренного развития выездного, въездного и внутреннего туризма: в настоящее время доля туризма в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны составляет лишь 1,5 %; средняя же доля туризма в ВВП в разных странах достигает до 10 % и более [8, с. 1-2].

¹ Заместитель руководителя, кандидат экономических наук, доцент.

Одним из ведущих стратегических документов, на основе которого в настоящее время развивается российская туриндустрия, является Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». В связи предстоящим окончанием этой программы Ростуризм разрабатывает новую ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019-2025 годы», успешная реализация которой к 2025 году позволит создать индустриальную инфраструктуру будущей туристской отрасли, передовую маркетинговую, образовательную и информационно-коммуникационную среду. В итоге ожидается рост объемов туристских услуг темпами, опережающими в 2 раза рост всей экономики России. Экономический эффект новой ФЦП будет достигнут путем привлечения дополнительных инвестиций в 15 перспективных туристских направлений (в числе этих направлений определен Байкал) при реализации механизмов государственно-частного партнерства и обеспечении экономически привлекательных условий для бизнеса. Комплексным результатом реализации ФЦП к 2025 году станет возможность увеличения доли туризма в ВВП страны до 5 %, что обеспечит вклад туризма в ВВП в размере 6,4 трлн. руб. [2, с. 5-7].

В России имеется несколько крупных и выдающихся туристских центров мирового уровня; среди них особое место занимает Байкальская природная территория (БПТ), в состав которой входит прибайкальская территория (Иркутская область) и забайкальские территории (Республика Бурятия и Забайкальский край). Площадь БПТ – 386 тыс. кв. км – превышает суммарную площадь всех заповедников и национальных парков России (317 тыс. кв. км). Площадь участка всемирного природного наследия составляет 89 тыс. кв. км и включает озеро Байкал (31,5 тыс. кв. км), особо охраняемые природные территории – ООПТ (25,2 тыс. кв. км), другие территории (32,3 тыс. кв. км). Непосредственно к побережью Байкала примыкают 12 ООПТ, в т.ч. 4 заповедника, 2 национальных парка, 6 заказников. Кроме них, на БПТ расположено еще 23 ООПТ и более 400 памятников природы [6, с. 23].

Иркутская область является одним из лидеров среди регионов Сибирского федерального округа и БПТ по численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения и входит в первую десятку регионов-лидеров по приему туристов в России, что обусловлено наличием на территории региона уникальных природно-рекреационных ресурсов, в первую очередь, озера Байкал – самого глубокого пресноводного озера в мире, а также

значительным культурно-историческим потенциалом, разнообразием этнических культур и определенной инфраструктурой [1, с. 1-2].

На территории Иркутской области на начало 2017 года осуществляло деятельность 118 туроператоров. Инфраструктура, или материально-технический туристский потенциал области включает следующие основные объекты: общее количество коллективных средств размещения – 440 (в т.ч. 220 гостиниц, 45 санаториев и пансионатов с лечением, 165 туристических баз, баз отдыха и домов отдыха, 10 горнолыжных баз); 151 ресторан, 43 музея; 1 международный выставочный комплекс; 374 минеральных источников; 8819 объектов культурного наследия; до 90 медицинских учреждений (больницы, поликлиники, медпункты); 6 аэропортов и взлетно-посадочных полос; 20 железнодорожных вокзалов; 32 автовокзала; 20 речных портов и пристаней; 3 вуза по выпуску специалистов по профилю туризма; до 10 крупных деловых центров; до 250 различных средств массовой информации и рекламы; 4 ведущих провайдеров мобильной связи и коммуникаций и др.

Иркутская туристская индустрия растет большими темпами и характеризуется ниже следующими сводными показателями. С 2010 по 2016 годы объем туристского потока в Иркутскую область вырос с 745 до 1526 тыс. чел. (в т.ч. количество иностранных туристов выросло с 50 до 157 тыс. чел., российских туристов – с 695 до 1369 тыс.чел.). За этот же период объем предоставленных туристских услуг увеличился с 1200 до 1971 млн. руб., сумма налоговых поступлений от туристско-рекреационной деятельности в консолидированный бюджет области – с 208 до 660 млн. руб.

Анализ состояния современной туриндустрии Иркутской области как важной части БПТ позволил сделать вывод о том, что туристический потенциал территории используется не полностью и что имеются огромные резервы повышения эффективности данной сферы деятельности; при этом выявились следующие основные проблемы, сдерживающие рост числа туристов и объем доходов от этой отрасли:

- неблагоприятные естественные природные условия для длительного отдыха (низкие температуры воздуха в осенний, зимний и весенний периоды года; низкие температуры воды в летний период основных водных ресурсов; короткий период летнего туристского срока);
- неблагоприятная экологическая ситуация (сохранение «грязных» производств в непосредственной близости от побережья Байкала – города Ангарск, Шелехов, Байкальск; существенные выбросы ря-

дом промышленных предприятий вредных отходов в атмосферу, сливы загрязненных вод на землю и в водоемы; рост числа несанкционированных свалок и объемов захоронения отходов производств и потребления);

- отсутствие четкой стратегии и концепции развития туриндустрии БПТ, в т.ч. Иркутской области на длительную перспективу;
- отсутствие единого центра информации о возможностях и предложениях туристского бизнеса БПТ, в т.ч. Иркутской области; недостаточное продвижение различных туристских продуктов БПТ для внутреннего и въездного туризма;
- высокие транспортные (авиационные) тарифы на перевозку туристов;
- большие затраты на круизные путешествия по озеру Байкал и водохранилищам региона; неразвитая система туристских сплавов по основным рекам и зимних видов туризма;
- ориентир на туристов с высоким уровнем доходов; высокие расценки на проживание в гостиницах, отелях, турбазах и других местах размещения туристов;
- невысокий уровень сервисного обслуживания туристов и культуры местного населения в ряде городов и районов;
- отсутствие в городе Иркутске большого конференц-зала (до 2 тыс. мест) для проведения форумов, симпозиумов, концертов и т.д.;
- некачественная подготовка специалистов по туризму в высших и средних учебных заведениях области;
- отсутствие окончательного проекта и затяжные сроки строительства объектов особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Ворота Байкала»; малая привлекательность этой особой зоны и пока небольшое число резидентов этой зоны;
- относительно дорогая аренда и дорогое офисное оборудование для турфирм;
- высокие налоговые ставки на малые организации турбизнеса и др.

На территории БПТ принимаются и будут приниматься определенные меры по преодолению ряда трудностей и дальнейшему развитию экономики и организации туристской индустрии. Если в 2015 году доля туристско-рекреационного комплекса в ВВП, например, Иркутской области составила 0,7 %, то в результате предполагаемых будущих мероприятий данная доля к 2025 году должна увеличиться до 2,0-2,5 %; при этом ожидается дальней-

ший постоянный рост притока гостей из других регионов и стран, создание в туристской сфере деятельности около 3,0 тыс. новых рабочих мест и развитие территории как весьма привлекательного международного туристического центра [3, с. 152].

Основные направления дальнейшего развития туризма в сводном виде на БПТ, в т.ч. в Иркутской области, по нашему мнению, следующие:

- расширение перечня и индустриальное развитие различных видов туризма (познавательного-экскурсионного, горнолыжного, водного, круизного, архитектурного, археологического, лечебно-оздоровительного, делового, религиозного, промышленного, сельского, детского и др.);
- разработка и реализация Концепции, Стратегии и Программы развития туристско-рекреационного комплекса Иркутской области на период до 2030 года (без таких организационно-распорядительных документов пока наблюдается разрозненное и хаотичное туристское освоение регионов БПТ);
- ускорение создания ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» и реализация мер по строительству основных объектов этой зоны; организационное и правовое объединение двух ОЭЗ – «Ворота Байкала» (Иркутская область) и «Байкальская гавань» (Республика Бурятия) и создание на этой основе единой на Байкале ОЭЗ (обе эти зоны создаются уже 10 лет, однако темпы возведения инфраструктуры зон крайне низкие; планы освоения финансовых средств на сооружение объектов двух ОЭЗ ежегодно проваливаются);
- усиление административного, прокурорского и народного (Общероссийского народного фронта – ОНФ) контроля за реализацией мероприятий ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» (обеспечение реального контроля за расходованием федеральных и региональных бюджетных средств, предусмотренных на охрану окружающей среды территории, дальнейшее усиление государственного экологического надзора и государственного лесного надзора на территории, ускорение строительства и модернизации комплексов очистных сооружений на берегах Байкала) [7];
- скорейшее завершение разработки, согласование и начало реализации проекта «Байкал – Великое озеро Великой страны» (это пока единст-

венный особый проект комплексного экологического и социально-экономического развития прибайкальской и забайкальских территорий; данный проект в первоначальном варианте включал два главных направления: экологическое и хозяйственное, между которыми предлагается найти, разработать и реализовать единство целей, задач, методологии исследования, функций и методов менеджмента и в результате обеспечить общий синергетический эффект) [4];

- решение многолетних технических и организационных проблем с не начавшейся до сих пор ликвидацией и утилизацией огромных вредных отходов деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината – БЦБК (комбинат построен на берегу Байкала в 1960-х годах; в 2013 году он официально закрыт; за годы работы БЦБК накоплено 6,2 млн. тонн шлам-лигнина и 2,8 млн. тонн золы; вопрос об их утилизации рассматривается с 2014 года; начало работ перенесено на 2018 год);
- в целях сохранения Байкальской окружающей среды и повышения экологической устойчивости территорий осуществить строжайшее выполнение территориальной схемы обращения с твердыми коммунальными отходами – ТКО (для Иркутской области уже разработана такая территориальная схема; иркутская схема обращения с отходами включает в себя следующие разделы: нахождение источников образования отходов; количество образующихся отходов; целевые показатели по обезвреживанию, утилизации и размещению отходов; нахождение мест накопления отходов; места нахождения объектов по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов; баланс количественных характеристик образования, обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов; схема потоков отходов от источников их образования до объектов, используемых для обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов; направления развития системы организации и осуществления деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов);
- реализация проектов Форсайта Байкальского региона (мероприятие прошло в конце сентября 2017 г., по результатам которого выработано 29 проектов; три наиболее значимые и перспективные для БПТ проекта следующие: «Цифровой Байкал», «Игровая экология», «Биологический сканер»);

- устранение географической «однобокости» в развитии туристической индустрии и вовлечение в турбизнес ряда других территорий региона (туристско-рекреационные ресурсы неравномерно распределены по территории Иркутской области; на этой территории выделено шесть перспективных зон, в разной степени готовых к развитию современной туристской отрасли: 1 – «Прибайкалье» – районы этой группы – Слюдянский, Иркутский и Ольхонский районы имеют прямой выход к озеру Байкал; 2 – «Культура коренного населения» – Усть-Ордынский Бурятский округ: район компактного проживания коренного населения Иркутской области – бурят; 3 – «Нетронутая природа» – в группе представлены уникальные природные ресурсы Бодайбинского, Качугского, Казачинско-Ленского и Жигаловского районов); 4 – «Южные промышленные районы» – это концентрация промышленности и перспективный ресурс для развития промышленного туризма; 5 – «Северные промышленные районы» – основными туристско-рекреационными ресурсами выступают Братское и Усть-Илимское водохранилища; 6 – «Районы отложенного туристического освоения» – в силу значительной удаленности, низкого уровня развития экономики и базовой инфраструктуры ряд районов отнесен к группе отложенного туристического освоения);
- ускорение формирования туристических кластеров на территории Иркутской области (формирование кластеров разных типов и направлений пока осуществляться крайне медленно и не системно; нами предлагается, как минимум, три конкретных типа кластера: 1 – туристско-просветительский «Город Иркутск и Иркутский район», 2 – туристско-спортивно-познавательный «Город Байкальск и Слюдянский район» и 3 – туристско-водный «Байкальский круиз»; например, в состав туристско-водного кластера рационально включить: ведущие туристские фирмы; администрации Иркутского, Ольхонского и Слюдянского районов Иркутской области; администрации Баргузинского и Нижнеангарского районов Республики Бурятия; Министерство культуры и Министерство транспорта Иркутской области; Агентство по туризму Иркутской области; Бурятское Республиканское агентство по туризму; ПАО «Восточно-Сибирское речное пароходство»; Восточно-Сибирскую железную дорогу – фи-

лиал ПАО «Российские железные дороги»; Байкальский музей СО РАН, Лимнологический институт СО РАН, Институт географии СО РАН; Прибайкальский и Забайкальский национальные парки; Иркутский и Бурятский филиалы АО «Особые экономические зоны»; Восточно-Сибирское бассейновое управление государственного надзора на внутреннем водном транспорте Ространснадзора; ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по Иркутской области» Роспотребнадзора; Восточно-Сибирский филиал Российского Речного Регистра; Сибирскую Байкальскую ассоциацию туризма; Бурятскую региональную организацию Российского Союза Туриндустрии и др.);

- вовлечение и активное расширение участия туриндустрии БПТ, в т.ч. Иркутской области в важных межрегиональных туристских проектах (в настоящее время это – «Восточное кольцо России», «Великий чайный путь», «Сибирский тракт»); расширение системы презентаций потенциала туриндустрии региона путем регулярного участия иркутских турфирм в национальных и международных туристских выставках (Китай, Япония, Турция, Франция, Италия и др.);
- повышение информированности населения и туристов; развитие сети рекламно-информационных агентств и их поддержка турбизнеса в городах и районах Иркутской области; расширение информации специалистов и общественности о состоянии и охране окружающей среды региона;
- активная деятельность ряда известных и авторитетных общественных организаций по охране природы и культурно-исторических памятников Иркутской области;
- проведение научно-исследовательских работ по развитию туризма в институтах Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН, в высших и средних учебных заведениях региона;
- привлечение инвестиций стран Азиатско-Тихоокеанского региона в развитие туристского бизнеса БПТ.

Эффективное развитие индустриальной туристской отрасли для удовлетворения потребностей граждан в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям яв-

ляется важным направлением государственной политики Российской Федерации.

Список литературы:

1. Отчет Агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет на сайт год 2016.pdf](http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/Отчет%20на%20сайт%20год%202016.pdf) (дата обращения: 01.03.2018).

2. Пояснительная записка к проекту распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2019-2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2018).

3. Проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 года. Раздел «Туристско-рекреационный комплекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030> (дата обращения: 01.03.2018).

4. Проектное предложение по приоритетному направлению «Байкал: Великое озеро Великой страны». Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М.: 2016 – 17 с. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/10043/baikal-2-4-pdf.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).

5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2014 года № 941-р (в ред. от 26.10.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146 (дата обращения: 01.03.2018).

6. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ftrio> (дата обращения: 01.03.2018).

7. Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70219234> (дата обращения: 01.03.2018).

8. Федеральное агентство по туризму – Ростуризм. Презентация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 01.03.2018).

ГЕОГРАФИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Ярошук А.И.¹

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти

В статье представлены основополагающие аспекты, факторы и ресурсы гастрономического туризма в Самарской области, определены основные направления развития данного вида туризма в области.

Ключевые слова: гастрономический туризм, событийный туризм, туристский потенциал, фестиваль, туризм, Самарская область.

В современной туризмологии нет единого терминологического определения гастрономического туризма, но есть множество его различных определений и интерпретаций. Одно из определений гастрономического туризма обозначает его как, вид туризма, основная цель которого знакомство с той или иной страной через призму национальной гастрономии. Для гастрономического туриста еда – в первую очередь, категория культуры. С такой позиции традиционная кухня воспринимается в связи с историей, религией, экономикой, политикой, обычаями, легендами и другими факторами, формирующими уникальную идентичность страны или региона [3].

По данным аналитического агентства ТурСтат, наибольшей популярностью в России пользуются одно-двухдневные гастрономические туры выходного дня и поездки на гастрономические фестивали. Самарская область стала одним из 15 значимых направлений для гастрономических путешествий в России. Область стала 11-ой в рейтинге агентства ТурСтат [8].

Начиная с 2015 года тема внутреннего туризма не сходит со страниц печатных и электронных СМИ. Предстоящий в 2018 году чемпионат мира по футболу является стимулом для формирования современного комплекса взаимосвязанных обслуживающих структур и объектов отрасли, являющихся дополнительным катализатором для развития Самарской области и десятка других регионов, в сфере туризма и, в частности, гастрономического туризма.

¹ Студент кафедры «Туризм и гостиничное дело». Научный руководитель: Алексеева Н.Д., заведующий кафедрой «Туризм и гостиничное дело».

Самарская область – это регион который наделен крупным рядом преимуществ (плюсов), которые способны вывести его в лидеры в сфере внутреннего туризма. Эти преимущества можно и нужно использовать при создании качественных направлений развития отрасли туризма и проектирования её государственной поддержки. Одно из главных достоинств Самарской области – это выгодное географическое положение и транспортная доступность, а также Самара является крупнейшим в Поволжье центром речных круизов. Несомненно, одним из важнейших факторов является наличие развивающегося гостиничного фонда и других средств размещения.

Одним из положительных и продуктивных решений для региона является, активная разработка и поиск новых стратегий и решений для привлечения гастрономических туристов. Так, в Самаре появился гастрономический путеводитель. Создателем проекта выступил Департамент туризма Самарской области. Формирование необычного путеводителя началось после проведения конкурса профессионального мастерства «Битва Самарских рестораторов» [4].

Немаловажной составляющей перспектив развития туризма в Самарской области являются уникальные природно-климатические условия. Регион обладает благоприятными условиями и для всесезонного отдыха. Минусы развития туризма в Самарской области прежде всего это проблема привлечения инвестиций в сферу туризма и гостеприимства.

Необходимо развитие объектов, определяющих цель приезда туриста именно в Самарскую область. Для этого необходимо иметь современные объекты культуры и развлечений, обладающих уникальностью. Целесообразно было бы реализовать в Самарской области проект тематического парка на тему авиации и космонавтики, учитывая, что авиационно-космический кластер региона – крупнейший в России. Парк стал бы отличным дополнением проекта «Гагарин-центра».

Что касается развития гастрономического туризма, больших минусов, в общем и целом не существует. Так как развитием туризма в Самарской области, в данное время активно занимаются, в преддверии чемпионата мира по футболу 2018 года, то соответственно, крупные сдвиги региона произойдут во всех направлениях внутреннего, въездного туризма, в частности и в гастрономическом направлении.

На протяжении последних лет Самарская область является одним из лидеров в национальном рейтинге территорий событийного туризма в Рос-

сийской Федерации. Резко возрос интерес россиян к путешествиям по родной стране. Событийный туризм в Самарской области в последние годы развивается очень активно. Самарская область становится точкой притяжения для туристов не только из-за природных красот и памятников архитектуры, но и благодаря ярким, запоминающимся фестивалям. В регионе проводится множество уникальных мероприятий и фестивалей, привлекающих все больше людей со всех концов страны. Это и «Грушинский фестиваль», и фестиваль «Классика над Волгой», признанный на Russian Event Awards – 2014 лучшим проектом в области культуры. И «Жигулевская вишня», названная лучшим проектом в области гастрономического туризма, а также международный фестиваль экстремального спорта и электронной музыки «ГЭС» и многие другие события. Объединить усилия организаторов фестивалей, туроператоров и региональных властей для развития этого направления помогло создание в 2014 году совета по развитию в Самарской области событийного туризма.

Для развития туристского потенциала региона необходимо его активное продвижение. Но сегодня сложность состоит в том, что средства на продвижение региона в областных и муниципальных программах не предусмотрены. Эта работа осуществляется за счёт самих коммерческих компаний, работающих в сфере туризма и гостеприимства.

Что касается создания ресурсов гастрономического туризма и их продвижения, то здесь надо помнить, что бренд гастрономии должен основываться на реально действующем туристском продукте, то есть на профессионально сформированном пакете туристических услуг, включающем трансфер, размещение, экскурсионную программу или событие. При отсутствии такого продукта брендинг и продвижение не будет иметь экономического эффекта.

Некоторые из муниципалитетов, где создан туристический продукт, работают над брендом очень эффективно. Яркий пример – традиционный ежегодный фестиваль «Сызранский помидор». Важнейший фактор высокой популярности мероприятия – его регулярность. Это даёт туроператорам возможность выстроить конкретный туристский продукт, связанный с данным событием. Например, железнодорожные туры выходного дня из Самары в Сызрань, которые включают перевозку на комфортабельном электропоезде, несколько вариантов экскурсий по Сызрани и, конечно, участие в самом фестивале. Этот фестиваль уже зарекомендовал себя и пользуется спросом

во внутреннем туризме региона. Однако, его стоит продвигать и развивать дальше еще больше, тем самым выходя рамки региона для привлечения туристов со всех уголков планеты, так как он имеет возможности и перспективы к развитию гастрономического туризма.

Другой положительный пример – фестиваль «Жигулёвская вишня», который проходит ежегодно в августе, в селе Ширяево городского округа Жигулёвск. Сегодня это трёхдневное мероприятие с насыщенной событийной программой, с действующим туристским продуктом, с экскурсионными маршрутами на объекты национального парка и заповедника. Но недостатком является: информационное рекламное привлечение туристов; структура мероприятия, недостаток экскурсионных программ, направленных именно на ознакомления с культурой питания данной местности региона.

Это два очень хороших примера правильного формирования туристского бренда. Именно в подобных случаях становится заметным экономический эффект от туристского направления, в том числе для местного бюджета. Туроператоры, продвигая свой продукт, по сути рекламируют муниципалитет, формируя его положительный имидж.

Таким образом, регион Самарской области, на данном этапе своего развития туризма в гастрономическом направлении, уже представляет ряд фестивалей, отражающих культуру, историю и богатства региона. Обращая внимание на данный аспект, можно выделить еще ряд уже существующих и пользующихся спросом у туристов внутреннего гастрономического туризма региона фестивалей.

Например, в городе Тольятти на набережной Комсомольского района, традиционно уже более 10 лет проходил конкурс «Рыбацкая кухня», где городские организации и учреждения соревновались в приготовлении и презентации своей ухи, приготовленной из рыбы местного улова. В 2016 году, было принято решение расширить конкурс и придать форму гастрономического фестиваля «Рыба моя». По мнению Администрации, г.о. Тольятти фестиваль «Рыба моя» – это коммуникационная площадка для совместного времяпрепровождения жителей, гостей города и власти. Праздники всегда обедняют людей, а особенно если они вкусные. Город объединяется одной идеей. Идеей формирования имиджа Тольятти как крупного современного культурного центра, привлекательного для туристов. Этот фестиваль, как и все остальные нуждается в модернизации инфраструктуры. Соответственно, стоит обратить внимание именно на создание качественных и привлека-

тельных средств размещения, средств питания, профессионально оборудованных площадок для мастер-классов и конкурсных программ.

В поддержку рыбной тематики, которая является важной составляющей региона для привлечения гастротуристов в 2017 году впервые прошел сызранский гастрономический фестиваль «Рыба-раки». Фестиваль только набирает обороты. Удачно, что его организация была поручена не управлению культуры, которое как раз в это время занято подготовкой фестивалей «Серебряных труб» и «Сызранского помидора», а управлению по молодежной и социальной политике горадминистрации. В будущем этот фестиваль станет дополнительным гастрономическим аргументом для туристов, приезжающих в г. Сызрань. Как было упомянуто выше, на данный фестиваль так же стоит обратить внимание именно его организаторам, и провести соответствующие преобразования для комфортного и креативного времяпрепровождения путешествующих гастротуристов.

Регион Самарской области, представлен еще одним ежегодным семейным гастрономическим фестивалем, который проводится в одном из старейших сел области – Рождествено. Программа фестиваля представлена мастер-классами по сыроварению, сырные ярмарки, кулинарными шоу, интерактивные площадки с зажигательным флэшмобом «Для тех, кто в желтом» в конце фестиваля. Когда-то с. Рождествено было центральной усадьбой имения богатейшей купеческой семьи Ушковых. Программа фестиваля включает в себя экскурсию по самым известным достопримечательностям села с богатой историей: Народный дом Ушковых, каретные сараи и конюшни, дом с мезонином, Водонапорную башню, Винокуренный завод, Христо-Рождественскую церковь. В итоге, сырный фестиваль, таким образом, является и гастрономическим наслаждением, и культурно-историческим обогащением, к чему собственно и стремится турист который выбирает для себя гастрономические путешествия. Соотношение гастрономии и истории данного фестиваля может быть очень интересна для туристов, однако здесь также есть небольшой недостаток именно в реализации продвижения и рекламы «Сырного» фестиваля.

По итогам рассмотренных фестивалей, можно сделать вывод о том, что событийные мероприятия и фестивали, способствуют привлечению масс туристов и являются катализатором для развития региона, как туристского гастрономического центра, однако, чтобы добиться таких результатов, следует заручиться поддержкой органов местного самоуправления в продвиже-

нии гастрономического направления туризма и соответствующим спонсорством. Поиск новых решений для создания креативных туров, фестивалей, событийных мероприятия и их рекламная реализация, должны быть на высшем уровне, чтобы стать новой отправной точкой для развития гастрономии в регионе Самарской области.

9 августа 2017 года в Самарскую область посетили участники первой экспедиции проекта «Гастрономическая карта России», который реализуется Федеральным агентством по туризму при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в сотрудничестве с Российским экспортным центром и Федерацией рестораторов и отельеров в рамках национальной стратегии продвижения экспорта, бизнеса и культуры «Сделано в России». Положительным эффектом является, то что эти фестивали проводятся ежегодно. Проект нацелен на развитие этногастрономического туризма в Российской Федерации, продвижение блюд национальной (региональной) кухни, а также популяризацию российских региональных продуктов. Выводы, которые сделали участники экспедиции, рождает большие надежды, так как действительно Самарская область славится своим гостеприимством, радушием и хлебосольством, а разнообразие предлагаемых блюд способны удовлетворить даже самые взыскательные вкусы.

По мнению руководителя экспедиции, координатора проекта «Гастрономическая карта России» Екатерины Шаповаловой: «Летние экспедиции проекта «Гастрономическая карта России» покажут самые интересные места на автомобильных маршрутах страны, где можно попробовать блюда региональной кухни из местных, или как говорили наши бабушки, «своих» продуктов, а также попасть на производства, фермы, пасеки, виноградники».

Руководитель Федерального агентства по туризму Олег Петрович Сафонова также выразил свое мнение: «Наша страна располагает не только красивой и разнообразной природой, но также огромным этнокультурным потенциалом, который является одной из самых значимых составляющих ее туристической привлекательности. Проект «Гастрономическая карта России» важен для развития внутреннего и въездного туризма и для реализации экспортного потенциала нашей страны как производителя продуктов питания. Он будет способствовать повышению спроса на гастрономические и сельские туры по Российской Федерации на мировом туристском рынке, а также популяризации отечественного агропромышленного комплекса и его продукции за рубежом».

На территории Самарской области работают около 50 компаний, входящих в Единый реестр туроператоров Российской Федерации. Действует большое число туристических агентств. В этом смысле Самарская область – является одним из лидеров в Поволжье. Эти компании активно подходят к формированию туристского продукта, постоянно предлагают клиентам новые услуги и новые маршруты, вкладывают немалые средства в собственное развитие и в популяризацию внутреннего туризма, в первую очередь – на территории Самарской области.

Таким образом, путешествующему туристу, пребывающему в регион Самарской области, стоит попробовать блюда и фирменную продукцию региона: продукцию ОАО «Жигулевское пиво»; продукцию «У Пальча»; Колбасы «Гарibaldi»; волжскую рыбу; форель из Клявлинского района (г. Самара и Клявлинский район, с. Новые Сосны); стерлядь (Ставропольский район, с. Винновка); продукцию по мусульманским традициям «Халяль» (Похвистневский район, с. Алькино). А также: торты «Паутинка»; жигулевскую вишню (Самарская область, с.Ширяево) и сызранские помидоры (г. Сызрань); мороженое «Сам-По»; продукцию компании «Кухмастер»; Мёд (Нефтегорский район, с.Зольное); кондитерскую фабрику «СлаСТИ» (г.Тольятти); минеральную воду «Родник», «Борская», «Рамено», «Лагуна» (в Самарской области расположено множество источников питьевой воды).

Тематические экскурсии, представленные регионом и заслуживающие внимания, с точки зрения развития гастрономического туризма:

- Экскурсии-дегустация на пивоварный завод «Жигулевское пиво» (18+);
- Экскурсии «В гости к бабушке на оладушки»;
- Экскурсии «Шоколадные забавы»;
- Экскурсии «Красноглинский холодильник»;
- Экскурсии на Форелевое хозяйство;
- Экскурсии «Сырные выходные»;
- Экскурсии на фабрику мороженого «Сам-По».

Необычные места, связанные с гастрономическим туризмом, которые стоит посетить, прибывая в регион Самарской области: музей-ресторан «Старая квартира», г. Самара; клявлинское форелевое хозяйство, Клявлинский район, с. Новые Сосны; центр агротуризма «Сельский уют» (блюда татарской кухни), Похвистневский район, с. Алькино; ресторanno-гостиничный комплекс «Русская охота», Волжский район, с. Курумоч; духовно-культурный кремль «Богатырская слобода», Ставропольский район, Национальный парк Самарская Лу-

ка; свято-Богородичный Казанский мужской монастырь, Ставропольский район, с. Винновка; эко-ферма «Солнечное хозяйство», Нефтегорский район, с. Богдановка; КФХ питомник «Женьшень», г.о. Жигулевск, с. Солнечная поляна.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регион Самарская область, обладает ресурсами и имеет предпосылки для качественного и популяризованного развития гастрономического туризма. Который способствует привлечению туристов в регион, посредством событийного туризма, гастрономических фестивалей и экологически чистыми продуктами, производимыми в регионе, и в будущем может стать достойным приоритетным сектором экономики региона.

Список литературы:

1. Travel.ru туризм и путешествия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.travel.ru/> (дата обращения: 20.10.2017).
2. Воронин В.В. География Самарской области. – Самара: НТЦ: СИП-КРО, 2007. – 280 с.
3. Гастрономический туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
4. Департамент туризма Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dt.samregion.ru/>.
5. Межрегиональное информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgubern.ru/> (дата обращения: 21.10.2017).
6. Официальный сайт департамента туризма Самарской области, 2009-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dt.samregion.ru/infrastructure/top10/>.
7. Пивоварова М. Стратегии привлечения клиентов в индустрии гостеприимства // Маркетинг в сфере туризма, досуга, сферы услуг // Маркетинг. – 2000. – март (N 2).
8. ТурСтат – Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turstat.com/>.
9. Селезнев А.Н. Научный форум Международного центра науки и образования [Электронный ресурс] // Актуальность развития событийного и гастрономического туризма. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/> (дата обращения: 27.11.2017)
10. Нехаева Н.Е., Терехова Ю.С. Гастрономический туризм как перспективное направление развития регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/> (дата обращения: 27.11.2017).

Секция 12

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Суркова М.А.¹, Рыбкина М.В.¹

Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

В статье рассмотрены демографические факторы, которые влияют на устойчивое развитие Ульяновской области. В работе проанализирована численность населения, демографические показатели, показатели здравоохранения. Даны рекомендации по реализации демографической политики.

Ключевые слова: демография, устойчивость территорий, регион, население, демографические факторы, миграция, здравоохранение.

Этапом формирования стратегии устойчивого развития территорий являются оценка состояния и определения доминирующих тенденций демографического, экономического, экологического и социального развития в целом [3].

В связи с этим в Ульяновской области одной из ключевых задач является увеличение численности населения.

Демографическая политика государства в целом и любого региона в частности призвана воздействовать на формирование желательного для данного общества режима воспроизводства населения. Численность населения Ульяновской области представлена в таблице 1 [4].

Таблица 1

Численность постоянного населения Ульяновской области на 1 января (тыс. человек)

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	1274487	1267561	1262549	1257621	1252887	1246289
по городской местности	943552	940852	940345	939865	939949	938398
по сельской местности	330935	326709	322204	315389	312938	307891

Из таблицы видно, что за шесть лет население региона сократилось на 28198 чел., особенно происходит сокращение сельского населения. За ана-

¹ Доцент, кандидат экономических наук.

лизируемых шесть лет численность сельского населения сократилось на 23044 чел. Такая ситуация в основном связана с социально-экономическими процессами в сельской местности.

В настоящее время одной из наиболее острых социальных проблем на селе является проблема безработицы. Для сельского жителя трудоустройство является сложной и актуальной проблемой. Не находя работы, жители уезжают в районные центры, город Ульяновск или другие города.

Накопившиеся проблемы в части расширения занятости сельского населения требуют совершенствования государственной политики, особенно молодежной политики. Необходимо создавать в сельской местности благоприятные социально-экономические условия для естественного расширения воспроизводства населения, а это связано с наличием рабочих мест на селе и с повышением жизненного уровня жителей села.

Для повышения качества и уровня жизни городского и сельского населения региона необходимо решение целого комплекса различных проблем как экономического, так и социального характера. Необходимо повысить в Ульяновской области заработную плату, и обратить особое внимание на совершенствование системы социального обеспечения. Экономические и социальные проблемы влияют на рождаемость и разводы.

Сведения о числе родившихся, умерших, браков и разводов в Ульяновской области за 2016-2017 гг. представлены в таблице 2 [4].

Таблица 2

**Сведения о числе родившихся, умерших, браков и разводов
в Ульяновской области за 2016-2017 гг.**

Показатели	Человек		2017 в % к 2016	На 1000 человек населения		2017 в % к 2016
	2017	2016		2017	2016	
Родившихся	12565	14605	86,0	10,0	11,8	86,2
Умерших	17498	18562	94,3	14,0	14,8	94,6
в том числе детей в возрасте до 1 года	65	100	65	5,1	6,7	76,1
Естественная убыль	-4933	-3957	124,7	-4,0	-3,2	125,0
Браков	8271	8271	100,0	6,6	6,6	100,0
Разводов	4847	4879	99,3	3,9	3,9	100,0

Анализируя данную таблицу, видно, что в 2017 г. число родившихся составила 12565 чел., что на 2040 чел. меньше, чем в 2016 г. Умерших, наоборот, в 2017 г. – 17498 чел., что на 1064 чел. меньше чем в 2016 г. Число бра-

ков осталось на одинаковом уровне, число разводов немного уменьшилось. На демографические факторы влияет миграция.

Если обратить внимание на процентное соотношение анализируемых параметров, то следует отметить, что в 2017 году число умерших детей по сравнению с 2016 годом уменьшилось на 35 %. Такая цифра указывает на положительную динамику в здравоохранении, направленном на обеспечение здоровья детей до года.

Наблюдаемый спад населения, который не компенсируется необходимым количеством приезжих в регион людей, в конечном итоге неизбежно приводит к депопуляции города и потере уровня его потенциала.

На демографические факторы региона влияет и миграция населения.

В Ульяновской области число прибывших составляет 28915 чел, а число выбывших из Ульяновской области составляет 30240 чел. Таким образом, миграционная убыль по области составляет – 1325 чел.. В 2016 г. число прибывших было 30135 чел., а число выбывших – 30893 чел. миграционная убыль составляла – 737 чел. Такая миграция связана с параметрами социально-экономического развития региона.

Из анализа можно сделать вывод, что миграционный отток в Ульяновской области не компенсируется естественным ростом ее населения. Таким образом, демографический потенциал рассматриваемой области опасно уменьшается.

В связи с миграцией населения в регионе сокращается численность в основном трудоспособного населения.

Поэтому одним из способов решения проблемы с трудовыми ресурсами является эффективное регулирование внутренней миграции и привлечение населения трудоспособного возраста извне. Миграция в регионе является важнейшим процессом, влияющим на количество и состав населения в районах, на перераспределение рабочей силы, формирование и развитие региональных рынков труда. В миграционные потоки вовлекаются преимущественно лица молодого и среднего возрастов, наиболее мобильные и здоровые, обладающие лучшими профессионально-квалифицированными качествами [1, 2].

В Ульяновской области достаточно много сделано для исправления ситуации, последовательно двигаясь по двум направлениям: повышение рождаемости и модернизация системы здравоохранения.

В таблице 3 представлены основные показатели здравоохранения на 2014, 2015, 2016 года в Ульяновской области [4].

Таблица 3

Показатели здравоохранения

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Численность врачей, человек	5056	4910	5006
в расчете на 10 тыс. человек населения	40,0	39,0	40,0
Численность среднего медицинского персонала, человек	16234	16015	15835
в расчете на 10 тыс. человек населения	128,6	127,3	126,4
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10 тыс. человек населения, число посещений в смену	262,0	263,2	267,4
Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. человек населения, единиц	90,2	84,7	82,0

Анализируя данную таблицу, видим., что численность врачей в 2016 г. составляет 5006 человек, и эта цифра возросла на 96 человек по сравнению с 2015 г. Численность среднего медицинского персонала в 2016г. уменьшилась на 399 человек.

Показатели эффективности любой системы здравоохранения оцениваются по показателям здоровья населения и по демографическим показателям. За последний год продолжительность жизни населения Ульяновской области увеличилась на 0,5 года, впервые достигнув 71 года.

Для региона стабильное положение системы здравоохранения должно быть и является одной из основных задач.

Необходимо обратить внимание на то, что здоровье человека зависит от многих факторов, и более 50 % из них – социальные.

Важным фактом повышения уровня медицинского обслуживания является увеличение числа медицинских работников и особенно качество их обучения.

Все эти показатели непосредственно влияют на демографическую обстановку в регионе.

В Ульяновской области принимаются меры по улучшению демографической ситуации. Для дальнейшей эффективности этой работы необходимо непрерывно вводить новые методы и осваивать новые пути демографической политики. В области должны стараться обеспечить население качественной медицинской помощью. Необходимы мероприятия по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни населения региона.

Таким образом, для эффективности этой работы нужно внедрять новые способы и методы демографической политики, от которого зависит устойчивость региона.

Необходимо принимать меры на региональном уровне по совершенствованию реализации демографической политики. Сюда можно отнести мероприятия, посвященные семье и пропагандирующие семейные ценности; развитие социальной инфраструктуры, особенно сельской социальной сферы; совершенствование социального обеспечения; улучшение материальных условий жизни семьи и др.

Список литературы:

1. Каймакова М.В. Социально-демографические проблемы сельских муниципальных образований / М.В.Каймакова // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 62-65.
2. Каймакова, М.В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры региона: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Каймакова Мария Васильевна. – Москва, 2009. – 23 с.
3. Рыбкина М.В., Анюрова Н.Н. Демографические факторы устойчивого развития территории (на примере Ульяновской области) / М.В. Рыбкина, Н.Н. Анюрова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 1. – С. 56.
4. Официальный портал федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/statistics/.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

III Всероссийской научно-практической конференции

г. Новосибирск, 19 января, 20 марта 2018 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

Подписано в печать 26.03.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 13,60 Печ. л. 14,63 Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39